

МАРКОВА
АНАСТАСИЯ

Рожденная
стать
королевой

Неужели одна ночь, проведенная с незнакомцем, и то не по своей воле, может настолько изменить твою жизнь? Вот и Стефания решила обо всем забыть на утро. Только эта встреча была предначертана судьбой, которая в результате сделала молодой девушке бесценный подарок. Казалось бы, быть избранной так прекрасно, но этот дар стал тяжелой ношей для Стефании, рожденной, чтобы стать королевой... Дворцовые интриги, тайны и, конечно же, любовь...

Стояла теплая апрельская ночь. В небе ярко светила луна, звезды одна за другой мерцали, словно игриво подмигивали друг другу. Небольшой уютный городок погрузился в сон с приходом темноты. Лишь тусклый свет магических фонарей бросал едва уловимые тени на опустевшие улицы. Чуткую ночную тишину взбудоражила одинокая карета, запряженная четверкой лошадей. Она остановилась напротив маленького домика, единственного, в окнах которого до сих пор горел свет, невзирая на столь позднее время.

Королевская чета в сопровождении двух охранников быстро поднялась по ступенькам, не желая, чтобы кто-либо их заметил. Этот визит они хотели сохранить в тайне. Красивая молодая девушка, не более двадцати лет, открыла им дверь, заслышав на улице торопливые шаги. Она старалась не показывать своего волнения, но у нее это плохо получалось. Ее хрупкое тело подрагивало, а кровь отлила от лица. Она молча поклонилась им и пригласила пройти в гостиную одним движением руки. Почетные гости, сохраняя невозмутимость, сели на потрёпанный временем диванчик. Повисла гнетущая тишина. Девушка опустила глаза в пол, ожидая, когда те заговорят первыми, но они молчали, не сводя глаз с хозяйки дома.

— Она точно придет? — внезапно произнесла королева, обратившись к своему мужу.

— Ты в этом сомневаешься? — ответил он ей вопросом на вопрос. — Если она указала этот адрес, значит, точно придет.

Прорицательница, которую все так ждали, словно услышала их разговор и появилась из ниоткуда. Черная мантия скрывала от посторонних глаз ее лицо и тело, высушенные временем. Она молча подошла к девушке, которая еще больше затряслась при виде столь странной гостьи, и приложила руку на еще совсем плоский живот, а затем кивнула королевской чете.

— Слава магам! Восемь лет! Восемь долгих лет мы этого ждали! — воскликнула королева, которая не смогла сдержать своих эмоций.

— Берегите ее! — скрипучим голосом произнесла прорицательница.

— Эвелин, что означают твои слова? — встревоженно спросил король.

— Я просто вас предупредила, — ответила она и также внезапно исчезла, как и появилась.

— Ты знаешь, зачем мы пришли? — поинтересовался король у молодой красавицы, которая, казалось, уже даже дышала через раз. Она так и не смогла вымолвить ни слова и лишь отрицательно покачала головой. — Твою дочь, которую ты носишь под сердцем, выбрала сама магия, чтобы подарить ей бесценный дар, — продолжил монарх. — Она появится на свет, как и все другие избранные до этого девушки — тридцать первого декабря за пять минут до нового года. Воспитывать ты ее не будешь. Мы придем за ней доверенное лицо, как только она появится на свет. Твоя дочь станет со временем женой наследного принца, и она будет рождена, чтобы стать королевой, когда наступит ее час.

— Вы у меня ее заберете? — дрожащим голосом все же осмелилась спросить хозяйка дома, удивленная словами короля.

— Естественно! — воскликнул он. — Ей тщательнейшим образом будет подобрана кормилица и воспитана в соответствии с дворцовым этикетом. Неужели ты не осознаешь всю ответственность, которая будет возложена на нее? Она станет примером для

подражания. Сотни глаз неотрывно будут следить за ней. Малейший промах с ее стороны может стать предметом длительных сплетен и соответствующих выводов. Мир придворных церемоний весьма сложен и не прощает ошибок, — холодным голосом, замораживающим душу, проговорил монарх.

— А как же я? Мой муж? Это же наш первый ребенок! Мы так о нем мечтали! — воскликнула несчастная.

— Тебе будет выплачена хорошая награда. Ты так молода, что успеешь родить еще не раз, — его слова больно ранили ее. — С самого утра к тебе приставят охрану, которая будет следить за твоей безопасностью. Лекарь же проследит за твоим питанием и здоровьем. Все необходимое будешь получать непосредственно от него, — он замолчал, чтобы затем продолжить. — Если потеряешь ребенка или же замыслишь что-нибудь за моей спиной, тебе не сносить головы, — прозвучала неприкрытая угроза.

Девушка поняла, что умолять или просить о чем-либо у них было бесполезно. Она обессиленно села на свободный стул, уронив голову в ладони. Гости не стали дожидаться, чтобы их проводили и покинули дом, даже не попрощавшись.

Ей хотелось кричать, рыдать, биться в истерике от своей беспомощности, но стоило уйти королевской чете, как возле нее бесшумно появился незнакомец, заставив вздрогнуть от неожиданности. Она не могла рассмотреть его, так как легкая дымка скрывала черты его лица. Девушка вскочила со стула и хотела броситься на улицу, но мужчина загородил собой проход, отрезав ей путь, словно прочел ее мысли.

— Я пришел помочь тебе, — все же заговорил он.

— У меня нет выбора, — дрожа от страха ответила девушка, когда поняла, о чем тот.

— У тебя есть выбор, — вкрадчивым голосом проговорил незнакомец. — Я могу помочь, но тебе нужно решить все прямо сейчас, иначе завтра будет поздно о чем-либо говорить. Верные псы короля уже не подпустят к тебе никого так близко.

— Что от меня потребуется? — нерешительно поинтересовалась она.

— Ничего особенного. Я сам обо всем позабочусь. Просто делай вид, что этого разговора никогда и не было, — пожал плечами мужчина. — Вот только за день до назначенного срока, к тебе придет тот, кто поможет твоей дочери появиться на свет.

— Но ведь еще не придет ее время, — возразила ему.

— Один день ничего не решит, а доверенному лицу короля отдашь ребенка, которого я подыщу. Эвелин к этому времени уже не будет в живых, а пока они разберутся что к чему, то уже будет поздно, — на его лице можно было бы разглядеть довольную ухмылку, если бы не морок, который он на себя накинул.

— Откуда Вы возьмете ребенка? — заволновалась она.

— Тебя должно волновать совсем другое: что у тебя отнимут дочь вопреки твоему желанию, — разозлился незнакомец.

— Зачем Вы все это делаете? — недоуменно спросила девушка.

— У каждого из нас свои цели. Так не помочь ли нам с тобой друг другу? — ответил он вопросом на вопрос. Мужчина подошел к столу и бросил на него небольшой мешочек, который развязался и несколько золотых монет вывалились на стол. — Как только передашь ребенка, бегите, и чем дальше от короля, тем лучше, — сказал он и направился к выходу.

— Но я не дала Вам еще ответа, — недоуменно проговорила в спину удаляющемуся незнакомцу.

— Я прочел его в твоих глазах, — ответил он, не оборачиваясь, и оставил ее одну

осмысливать то, что она решилась пойти против короля.

Девушка присела на диванчик и стала ласково поглаживать живот. На ее лице появилась довольная улыбка.

— Моя девочка, я никому не позволю тебя отнять у меня. Мы подарим тебе счастливое детство, родительскую любовь, заботу. Однажды ты встретишь достойного мужчину, такого же, как твой отец, и выйдешь за него замуж. Я назову тебя Стефанией, что в переводе означает «корона». Тебе судьбой было предназначено стать королевой, но ею ты так и не станешь.

Почти девятнадцать лет спустя

Когда я проснулась в среду унылым и серым утром, то ничто, включая затянутое тучами небо не предвещало беды. Да и что могло произойти со мной в таком скучном городке, как наш? К тому же еще и в будний день. Вот уже почти неделю в ресторане дяди Алестера практически не было посетителей. И, скорее всего, сегодня ничего не изменится. Через два дня состоится долгожданное событие: свадьба наследного принца королевства Сэйбл. Многие отправились в столицу, чтобы стать свидетелями этого незабываемого мероприятия, которое несомненно войдет в историю, как и имя избранницы престолонаследника.

В нашем королевстве вся власть и деньги были сосредоточены в руках высшей аристократии, являющихся сильными магами. Пожалуй, здесь стоит остановиться и рассказать немного подробнее. Дело в том, что мальчики часто наследовали магию от своих отцов, девочек же она избирала сама. Каким чудодейственным способом это происходило, никто не знал. Просто при рождении на плече ребенка появлялась метка, свидетельствующая о том, что он являлся избранным. Родители такой девочки сдували с нее пылинки, так как она непременно со временем станет женой богатого аристократа, который захочет ее заполучить, чтобы продолжить свой сильный род. Браки заключались исключительно по договору, о чувствах не могло быть и речи. Но с магией девушек тоже было не все так просто: они рождались чаще всего либо целительницами, либо, куда намного реже, прорицательницами. Каким же даром обладала невеста наследного принца, держалось в тайне, но то, что она не была простым человеком, сомневаться не стоило. Самыми сильными магами в нашем королевстве являлись сам монарх и наследный принц. Говорили, что их возможности были безграничны. Чего нельзя было сказать о Марке. При мысли о моем теперь уже женихе на губах расцвела улыбка.

Мне не повезло родиться с меткой на плече, как и остальным двум моим сестрам, а это значит, что только внешность и играла важную роль в удачном замужестве. Я никогда не считала себя красавицей. Да, милая, симпатичная, но всегда находились девушки гораздо привлекательнее меня, которым стоило войти в ресторан, и все взгляды немедленно устремлялись на них. Несмотря на это, я была довольна своей внешностью. Поднялась с кровати и посмотрела на себя в зеркало, висящее над комодом, хотя мне и так было прекрасно известно, что там увижу. Естественно, себя — стройную обладательницу длинных, слегка вьющихся волос каштанового цвета, которые чаще всего спускались до самого пояса, если не были стянуты тугой лентой. На классическом овальном лице ярко выделялись темно-карие глаза, притягивавшие к себе взгляды. Ростом я была чуть выше среднего.

Мое тело пробрал озноб от того, что так долго простояла босиком на деревянном полу. Заканчивался первый месяц самой холодной поры года, несущий с собой много радости и праздников, а также снега и сильных морозов. Если в моей комнате было так холодно, значит, заряд в магическом кристалле был практически уже исчерпан и надо успеть до работы забежать в лавку, чтобы обменять его на новый. Иначе завтра с утра все покроется инеем.

Хорошо быть магом: не надо тратить несметное количество денег на поддержание

тепла в доме зимой, приготовление еды, подогрев воды в ванной. Душ являлся роскошью для таких, как я, ведь наша семья не была богатой, хотя бедной назвать ее тоже тяжело.

Мы одно время жили в небольшой деревушке, но, когда мне исполнилось десять лет, родители решили переехать в этот городок поближе к маминым родным. Дядя Алистер предложил отцу на совместные деньги построить небольшой ресторан. Сперва эта затея ему показалась нелепой, но все же согласился, ведь мамин родственник умел убеждать, как никто другой. И не прогадал. Хоть заведение и не приносило баснословных денег, но доход был стабильным. Имелись завсегдатаи, которые любили посидеть холодными вечерами за барной стойкой, чтобы пропустить пару рюмок. Жители нашего городка любили праздновать семейные праздники в этом уютном ресторанчике, в котором я и работала, несмотря на то, что восемнадцать лет мне исполнится только завтра. Зачем это делала? Просто не хотелось сидеть у родителей на шее. Поэтому год назад, как только освободилось место официантки, я с трудом упростила маму позволить там поработать. Она не долго противилась, так как доверяла своему брату и верила, что он непременно присмотрит за племянницей. Да и что со мной могло случиться в таком тихом городке, в котором практически все друг друга знали. Заезжие гости были для нас исключительной редкостью. С тех пор, как год назад я познакомилась с Марком, благодаря своей работе, он почти каждый вечер провожал меня домой. Это окончательно успокоило маму.

Горячая ванна, а после и кружка со свежесваренным ароматным кофе непременно заставят меня окончательно пробудиться. Ванная комната была на втором этаже и располагалась рядом с моей, поэтому мне не пришлось спускаться, иначе непременно застряла бы на кухне, обсуждая с мамой вчерашний день, наполненный событиями. Я любила понежиться в горячей воде, чувствуя, как мое тело впитывает в себя ее тепло. Небольшое золотое колечко, которое надел мне вчера Марк после того, как спросил хочу ли я стать его женой, не давало покоя. Это все стало для меня большой неожиданностью, и если бы не мои родные, то я непременно попросила бы его дать мне время все хорошенько обдумать. Но они все так на меня смотрели, что я не смогла это произнести и нерешительно сказала «да». Никто не обратил внимание на мои сомнения, списав их на эмоции, переполнявшие меня в тот момент. Любила ли я Марка? Однозначного ответа не могла дать даже самой себе. Он был довольно красивым молодым магом: среднего роста, сильное, хорошо сложенное тело, черные, слегка вьющиеся волосы, глаза холодного серого цвета, как и сталь его клинка, который он вечно носил с собой. Марк мечтал стать охранником в королевском дворце, и у него на это были все шансы. Наверное, отчасти это и стало причиной, по которой он сделал мне предложение. Молодой маг уже направил документы главе безопасности и ждал решения, но я почему-то даже не сомневалась в том, что его мечта непременно сбудется. Один, без меня, он уезжать не хотел и надеялся отправиться на новое место с молодой женой.

Марк был магом, да к тому же любил меня, и для моей матери больше ничего не имело значения. Если я стану его женой, то голод и бедность мне уже не угрожали до самой смерти. Мои чувства ее не особо беспокоили. Она действовала по принципу «стерпится-слюбится». А встречу ли я когда-либо, вообще, человека, которого смогу полюбить? Может, это не всем дано?

Вода со временем стала остывать, и мне пришлось все же выйти из ванной и показаться своим родным, которые явно заждались спящую красавицу. Своих младших сестер и маму, как и предполагала нашла на кухне. Отец всегда мечтал о сыне, но после рождения третьей

дочери, смирился со своей участью, и, несмотря на несбывшиеся надежды, любил нас всем сердцем. Моя мама напевала себе что-то веселое под нос, а сестры сидели за обеденным столом и заканчивали завтракать. Значит, не одна я сегодня поздняя пташка.

— Всем доброе утро! — подошла к маме и чмокнула ее в щеку, а затем присоединилась к своим сестрам.

— Уже скоро день, а вы все валяетесь в кроватях, — пробурчала мама, поставив передо мной мой кофе. — Может, бросишь уже эту работу? — она опять подняла старую тему. — Надо готовиться к свадьбе.

— Одно другому не мешает, — она тут же махнула на меня рукой, понимая, что все равно не добьется своего.

— Стефани, я займу твою комнату, как только ты выйдешь замуж, — мечтательно проговорила средняя сестра Кэтрин, которая только этого и дожидалась.

— А вот возьму и не выйду, — решила заставить ее понервничать.

— Стефани, что ты такое говоришь! — закричала мама. Поняла, что зря я такое сказала, и не допив кофе, встала из-за стола, желая скрыться подальше с ее глаз. — Ты куда? — возмутилась она.

— Надо зайти в лавку. Заряд у кристалла уже на исходе, — ответила ей.

— Нет-нет, ты не можешь уйти даже не позавтракав. Тебе следует хорошо питаться, а то последнее время совсем перестала за собой следить.

— Успею еще забежать и пообедать перед работой, — и направилась к себе в комнату, невзирая на возмущения своей матери.

Я настолько забежалась, что успела зайти домой только для того, чтобы переодеться в свою форму, а обещанный обед состоялся вечером и то в ресторане, пока не появились первые клиенты.

Уже был двенадцатый час, когда вошли пятеро мужчин и сразу же привлекли всеобщее внимание, в том числе и мое. Все они были богато одеты, красивы, но один из них сильно выделялся. Мужчина лет тридцати, мало того, что был на голову их выше, так еще и хорошо сложен: широкие плечи, крепкая мускулистая грудь, узкие бедра, стройные ноги. Выразительные медово-золотистые глаза на смуглом волевом лице, оттененные густыми черными ресницами, наверное, покорили не одно женское сердце. Я не могла заставить себя отвести от него изучающий взгляд, хоть это было и неприлично. Он словно почувствовал его на себе и внезапно посмотрел в мою сторону. Стоило нашим глазам встретиться, как по моей спине сперва пробежался холодок, а затем резко бросило в жар. Щеки предательски покрылись румянцем, выдавая мое состояние. Со мной еще ни разу в жизни такого не происходило. Неужели один только его взгляд заставил мое тело пережить такое? Я сразу же отвернулась от незнакомца, не желая навлечь на себя беду.

По одному только их внешнему виду с уверенностью можно было сказать, что все они являлись аристократами, и, соответственно, магами. От них так и веяло силой, властью, деньгами. Откуда появилась эта компания, которая уже порядком где-то поднабралась, и куда они направятся после, меня почему-то стало беспокоить. Что они забыли накануне свадьбы наследного принца в такой глуши, как наш городок, расположенный настолько далеко от королевского дворца?

Мое любопытство взяло надо мной верх, и посмотрела им вслед, как только компания прошла мимо меня. Они заняли столик в углу помещения, желая скрыться подальше от любопытных глаз. Полог тишины, которым они воспользовались, удобно устроившись, не

позволил услышать их разговоры. Мои догадки подтвердились: они были магами. Тот, что привлек мое внимание, сел лицом к посетителям, продолжая за мной наблюдать. Интересно, это настоящие их лица или хорошо созданная иллюзия, которой не брезгует пользоваться знать?

Глория не стала терять ни секунды и, нацепив обезоруживающую улыбку, пошла к ним, едва те выбрали место. Она вернулась достаточно быстро, приняв у них заказ, так как те не особо и раздумывали.

— Стефани, я отойду ненадолго. Мне нужно привести себя в порядок, — просияла вторая официантка.

Значит, она положила на кого-то глаз и будет пытаться добиться своей цели. Надеюсь, не на того, кто не давал мне покоя. Внутри что-то зашевелилось, наподобие ревности. «Стефани, что это с тобой? Неужели он так тебя зацепил?» — появилась у меня мысль.

Не успела и слово сказать, как Глория исчезла из поля зрения, а на барную стойку поставили коньяк, который заказала компания, и мне ничего не оставалось, как только направиться к ним. Весь путь до их столика незнакомец не сводил с меня своих завораживающих глаз, гипнотизируя взглядом. Стоило мне к ним приблизиться, как они замолкли, ожидая, чтобы их оставили одних. Я поздоровалась с ними, но они даже не отреагировали, словно я была пустым местом для них, кроме того, кто за мной наблюдал.

— Добрый вечер, — проговорил он в ответ низким бархатисто-обволакивающим голосом, который заставил сбежать от его обладателя.

Внутри меня нарастала тревога, и сложилось такое чувство, что сегодня не миновать беды. Попыталась отогнать дурные мысли прочь и глянула на часы, которые показывали без четверти двенадцать. Осталось совсем немного, и, надеюсь, это мое предчувствие окажется неоправданным.

В ресторан вошел Марк, и, как всегда, сразу же подошел ко мне.

— Привет! У нас сегодня заезжие гости? — поинтересовался мой жених, указав в сторону компании, которая смеялась, но до нас не долетало ни звука.

— Привет! Как видишь.

Он притянул меня к себе и легонько поцеловал при всех. Я сразу же отстранилась, но Марк успел допустить непоправимую ошибку. Мой взгляд метнулся в сторону столика, за которым веселились аристократы. Я перевела дух, увидев, что никто на нас не смотрел. Или не успела этого заметить?

Настал черед нести горячее, а Глория так и не вернулась. Куда же она запропастилась? Я нервничала, но ничего не оставалось, как отправиться к дальнему столику. На этот раз уже все пятеро на меня заинтересовано смотрели. Мне пришлось сходить на кухню еще один раз, чтобы полностью выполнить их заказ. Я ставила последнюю тарелку, когда внезапно тот, кто привлек мое внимание, сперва положил горячую руку мне на талию, а затем встал и прошептал на ухо:

— Надеюсь, ты и мне позволишь ощутить вкус твоих губ.

— Прошу простить меня, но Вы ошиблись. Я не оказываю услуг такого рода, — попыталась, как можно вежливее успокоить богатенького клиента.

— Ты думаешь, у меня не хватит денег? Ошибаешься. Я могу купить любую женщину в этом королевстве. Так что собирайся, пойдешь со мной, — проговорил он тоном, не терпящим возражений и схватил меня за запястье.

— Я никуда с Вами не пойду, — решительно ему возразила.

Его взгляд мгновенно потемнел. Он не привык слышать возражений, и, скорее всего, мое непослушание его начинало злить. Мне стало страшно, ведь я не знала, чем сейчас все это могло закончиться.

— Отпусти ее! — закричал Марк, который, видимо, наблюдал за происходящим.

— И что же ты сделаешь? — искренне рассмеялся он.

— Сейчас узнаешь, — прищурил от злости глаза мой жених, и в его руках показалась шаровая молния, которую он не мешкая запустил в богатого клиента.

На груди незнакомца красным цветом засветился амулет и словно невидимый купол окутал его обладателя, отразив угрозу. «Марк, что же ты наделал?» — прозвучала первая мысль в моей голове. Его друзья моментально вскочили, готовые в любой момент броситься на моего жениха.

— Ты хоть знаешь, на кого ты только что совершил нападение? — вскричал один из них. — Да тебя за такое повесят!

Мой взгляд упал на левую руку незнакомца, которая продолжала удерживать мое запястье. Золотой перстень с печатью в виде королевского герба красовалась на его мизинце. Такие кольца носили только приближенные короля или его родственники. Ситуация была из ряда вон выходящая. Если их срочно не успокоить, то Марку останется не так долго жить, а от меня этот все равно не отстанет.

— Марк, отойди, пожалуйста, — произнесла я, не оборачиваясь на своего жениха.

Во мне шла внутренняя борьба, но другого выхода уже не видела, кроме как уступить этому аристократу.

— Стефани, нет! — воспротивился он мне.

— Мы просто поговорим, — ответила ему.

Незнакомец заинтересованно на меня посмотрел, ожидая моих предложений. Марк сдался и отошел подальше от нас, видимо, и сам понял, что успел натворить. Они не стали даже пытаться его удержать, и все, кроме того, кто все это затеял, вернулись на свои места, продолжая беседовать, словно ничего и не произошло пару минут назад.

— Он нас не слышит? — тихо спросила, на что мужчина отрицательно покачал головой и отпустил, наконец-то, мою руку.

— Я пойду с Вами, только не трогайте его, — выпалила на одном дыхании, опустив глаза в пол, но успела увидеть, как на смуглом лице появилась довольная улыбка. — Правда, у меня есть к Вам одна просьба: пусть это останется никем не замеченным, — он не стал ничего говорить, лишь молча потянулся к карману брюк, а затем снова поймал мою руку, вложив в нее ключ, и присоединился к остальной компании, больше не посмотрев в мою сторону. Проблема была решена, вот только какой ценой.

быстро положила переданную им вещь в небольшой карман фартука, и направилась к Марку, который дожидался меня у барной стойки.

— Все разрешилось? — обеспокоенно спросил он.

— Да, — постаралась изобразить улыбку на лице, хотя внутри все дрожало от страха. — Пойду домой, попрошу Глорию доработать смену.

— Пойдем, провожу тебя, — предложил Марк.

— Пожалуйста, давай не сегодня, — взмолилась я. — Перенервничала сильно, хочу побыть одна.

Он не стал мне перечить и остался потягивать коньяк, которым угостил его дядя Алистер.

— Стефани, у тебя все хорошо? — на этот раз поинтересовался и мой родственник.

— Все хорошо, — решительно ответила ему, собрав всю свою волю в кулак.

— Иди отдыхай. Я сам обо всем скажу Глории.

Я с благодарностью посмотрела на него, забрала свою одежду и последовала к выходу, провожаемая взглядами не только моего жениха и дяди, но и властного незнакомца.

Только вот домой я, соответственно, не пошла, а направилась к гостинице, которая располагалась через дорогу от ресторана. Чуть-чуть приоткрыв дверь, прислушалась к звукам, доносящимся из холла. Я не услышала ни единого голоса, и, воспользовавшись моментом, на носочках прокралась в направлении нужной комнаты. Мы часто носили сюда ужины на заказ, поэтому мне хорошо было известно расположение номеров.

Два магических светильника по обе стороны деревянной резной кровати тускло освещали небольшое помещение. Я сняла с себя зимнее пальто и положила его в кресло, а сама села в соседнее и откинулась на его удобную спинку. Не знаю, сколько так просидела, прежде чем услышала неторопливые шаги, заставившие меня подняться со своего места. Сердце стало пропускать удары через раз, ожидая появления их обладателя. Повернулась ручка и в комнату вошел тот, кто вынудил меня здесь оказаться.

Стоило незнакомцу закрыть за собой дверь, как он стал напротив меня и начал пристально всматриваться в мое лицо, изучая его, а затем цепким взглядом обвел и фигуру. Я замерла на месте, у меня перехватило дыхание, и ощутила, как накатывает волна всепоглощающего страха. Спустя какое-то время, он все же снял с себя пальто и бросил его поверх моего, а затем подошел ко мне вплотную и уверенными движениями прошелся ладонями по телу: от плеч до талии и остановился на моих бедрах. Я вздрогнула от этих решительных действий, а моя кожа принялась неистово гореть под его руками. Температура его тела была немного выше, чем у Марка, что говорило о нем, как о могущественном маге.

— У тебя никого не было до меня? — его внезапный вопрос заставил меня смутиться.

Щеки снова покраснели. Я никогда ни с кем не обсуждала такое, даже со своей матерью или другими сестрами, не говоря уже о мужчинах, тем более с таким, как этот.

В надежде, что он все же отпустит меня после ответа, подняла на него свои глаза, и утвердительно кивнула. Зачем я ему, если от меня никакого толка?

— Тогда я постараюсь быть нежным, чтобы не испортить твое первое впечатление о том, что происходит между мужчиной и женщиной в постели, -

— Вы не отпустите меня? — удивленно произнесла я.

— Ты думала, что это что-то изменит? — спокойно ответил он, ожидая моего ответа.

— Да, — тихо прошептала себе под нос. — У меня сегодня день рождения, — произнесла я, посмотрев на часы. Его брови удивленно взлетели вверх.

— Значит, я преподнесу тебе подарок, — после недолгих раздумий услышала его бархатистый голос.

— Какой? — недоуменно посмотрела на него.

— Сегодня ты станешь женщиной.

— Тогда делайте свое грязное дело, и отпустите меня, — я задрожала от безвыходности ситуации, в которой оказалась. Моя последняя надежда, теплившаяся в душе до последнего, угасла с его словами.

— Непременно отпущу, но сперва заставлю кричать от удовольствия в моих объятиях, — он подошел ко мне, и его руки вновь легли на спину, а затем развязали фартук, который до сих пор был на мне.

— Этого не произойдет, — решительно ответила ему.

— Ты думаешь, тот юнец, который тебя целовал, сможет подарить невероятное наслаждение? — в его глазах была насмешка. — Да он только и сможет, что потискать тебя и доставить удовольствие только себе. А ты потом от него будешь шарахаться еще неизвестно сколько, ссылаясь на разные причины, чтобы это только не повторилось вновь, — эти слова больно резали по сердцу.

Я не стала ничего ему говорить, так как понимала, что все было бесполезно, и если он решил это со мной сделать, то уже не отступится.

слегка склонил голову набок и его лицо так медленно стало приближаться ко мне, что, когда его губы коснулись моих, я вздрогнула. При этом он не сводил с меня своих медово-золотистых глаз. Последовал нежный поцелуй. Я принципиально на него не отвечала. Он стал покусывать нижнюю губу, а потом кончиком языка легонько провел по ней, словно уговаривал меня принять участие. Я сделала вдох, и тем самым позволила ему углубить поцелуй. Когда его язык ворвался в мой рот, то вначале замерла от новизны чувств, а затем немного прикусила его, почувствовав почти сразу едва ощутимый солоноватый привкус крови. Надеюсь, что это отрезвит его, но незнакомец распалился еще больше, не сбавив напора. Его запах, горячие губы и руки, блуждающие по моему телу, стали будоражить во мне кровь, заставляя быстрее биться и без того колотившееся сердце. Со временем не заметила, как начала и сама отвечать на эти поцелуи, а мой язык уже переплелся с его. Внизу живота предательски начало разливаться тепло. Мой оболститель словно почувствовал это и медленно стал оттеснять меня в направлении кровати, не разрывая наши губы. Он остановился только тогда, когда я почувствовала сзади себя преграду, не позволяющую мне двигаться дальше. Почти одновременно его ловкие пальцы стали расстегивать маленькие пуговички на моей блузке, а мои пытались снять с него рубашку. Мягкий шелест ткани, падающей на пол, эхом отозвался в безмолвной тишине комнаты. Его взгляд упал на мою грудь, прикрытую теперь лишь бюстгальтером, и я поспешила прикрыть ее руками. Он положил мои ладони на свою мускулистую грудь, и стал осыпать мое лицо поцелуями. Вскоре ощутила на своем затылке его пальцы, сдернувших ленту с моих волос, а затем они переместились к молнии на юбке и потянули ее вниз. Она отправилась вслед за остальной одеждой, оставляя меня теперь уже только в белье и чулках. Страстный поцелуй не позволил даже смутиться. Звук ремня, ударившегося о пол, заставил открыть глаза и посмотреть на него, но он мягко толкнул меня, и я упала на постель. Не давая опомниться, лег рядом со мной, и продолжил меня соблазнять. В какой-то момент послышался звук рвущейся ткани моих трусиков, последней преграды между нашими телами, так как остальное он успел снять в перерывах между поцелуями.

Его рука потянулась к моей ладони, и наши пальцы переплелись.

— Все это так неправильно, — прошептал незнакомец. — Запах твоего тела сводит меня с ума, а вкус губ заставляет позабыть обо всем, кроме того, что сейчас происходит между нами.

Когда он навис надо мной, я почувствовала, как паника овладевает мной, и попыталась вывернуться от него, но вес сильного мужского тела и крепкие объятия не позволили мне это сделать.

— Расслабься, и я не сделаю тебе больно, — томно прошептал незнакомец и принялся снова меня ласкать, отвлекая от того, что должно было скоро произойти. — Не думай ни о чем. Закрой глаза и отдайся этому чувству, — донеслось откуда-то уже издалека, и я сделала

так, как мне велели.

Не могла понять, что со мной случилось. Мой мир внезапно сосредоточился в нем, в его руках, ласкавших мое тело, губах, заставлявших желать его поцелуев. Сколько бы не сражалась с собой в этот момент, в результате, сдалась, отдалась тем чувствам, которые на меня нахлынули, желаниям этого незнакомца, ставшими и моими. Мое сознание заволокло пеленой страсти, отключая разум. Тело больше не подчинялось мне, а предательски выгибалось в руках властного незнакомца, впитывая в себя его жар. Внутри меня что-то пробудилось и отозвалось на его ласки, требуя теперь уже большего.

Я практически не почувствовала резкой боли, поселившейся на миг внизу живота, подстраиваясь со временем к его ритму и позволяя ему делать с моим телом все, что он пожелает. Мои ногти впивались ему в спину, царапая ее, а с губ слетали прерывистые вздохи и тихие стоны, если очередной поцелуй не поглощал их. Невообразимая волна наслаждения все же накрыла сперва меня, оторвав окончательно от реальности, а затем уже и его. Он прижался ко мне еще сильнее, содрогаясь всем телом. Когда все закончилось, он не стал от меня отстраняться, а продолжал удерживать в своих объятиях, всматриваясь в мое лицо, словно пытался запомнить каждую его черту. Постепенно с меня стала сходить пелена безумия, заставившая забыть обо всем, кроме него. Я попыталась вырваться, и на этот раз он не стал удерживать меня, а откатился на спину, позволяя встать с кровати. Я собрала с пола свою одежду, быстро оделась под пристальным взглядом того, кто даже не соизволил поинтересоваться моим именем. Направилась к выходу, а в спину донеслось:

— С днем рождения! — в его голосе не было и тени насмешки.

Я даже не обернулась, лишь закрыла за собой плотно дверь. Хотелось бежать, но саднящая боль внизу живота не позволила мне этого сделать, поэтому медленным шагом направилась к себе. Хорошо, что мне так никто и не повстречался по дороге. Не знаю, как бы я тогда пережила этот позор.

Я долго стояла перед входной дверью, не решаясь открыть ее ключом, но затем все же, собравшись с духом, вошла в дом, внушая себе, что постараюсь забыть о том, что произошло пару часов назад. Переверну эту страницу в своей жизни. Нет, лучше сожгу ее дотла, выкину этот день из своей памяти. Надеюсь, у меня хватит сил с этим справиться. А если нет, то придется переехать в другой город и попытаться начать жизнь с чистого листа.

Первым делом направилась в ванную комнату, желая смыть с себя, как можно быстрее, всю эту грязь, которая покрывала не только мое тело, но и душу. Сначала я просто отмокала, а затем истерла свою кожу докрасна мочалкой и вылила огромное количество душистого мыла, пытаясь смыть с себя его запах, который, казалось, въелся в кожу, продолжая источать его и дальше. Даже после всех предпринятых действий я не смогла от него избавиться. Я боялась, что он станет меня преследовать до конца моей жизни, будоража воспоминания день за днем. Вытершись насухо махровым полотенцем, мне ничего не оставалось, кроме как смириться с этим и лечь в кровать. Надеюсь, что усталость, накопившаяся за день, сделает свое дело, и сон заберет меня в свои объятия. Но моим мечтам не суждено было сейчас сбыться. Я свернулась калачиком, как в детстве, защищаясь от всего внешнего мира, и погрузилась в нелегкие размышления.

Внутри меня постепенно зарождалась ненависть к самой себе. Я не могла понять, как незнакомец, которого видела впервые в своей жизни, скорее всего с иллюзией вместо истинного лица, смог вызвать во мне такие желания. Я испытывала по отношению к нему страх, а не любовь. Так почему же мое тело в те минуты сыграло со мной злую шутку, не

подчинившись разуму? Как я могла отдаться ему настолько бездумно, забыв обо всем на свете? Выбора у меня, к сожалению, не было в сложившейся ситуации, да еще и Марк мог пострадать из-за меня, пытаюсь заступиться. Лгать самой себе, что незнакомец заинтересовал меня с первых минут, не имело смысла. Может, он воздействовал на меня каким-то особым образом, известным только сильным магам? Найду ли я ответ когда-либо на этот вопрос, даже и не знаю. А стоило ли, вообще, его искать? В таких печальных раздумьях я все же погрузилась в сон.

Глава 2 (без редактуры)

Пробуждение не принесло облегчения моей душе. Так хотелось, чтобы весь вчерашний день оказался дурным сном, но мое тело говорило об обратном. Я продолжала делать вид, что сплю, хотя слышала, как уже несколько раз скрипнула дверь в мою комнату. Наверное, мои родные хотели поздравить меня с праздником. Жаль, что они не были первыми. Провалившись в кровати около получаса, не захотела больше оставаться наедине со своими мыслями и решила все же подняться. Пол был теплым, благодаря замене кристалла. По привычке подошла первым делом к зеркалу, чтобы расчесать волосы. То, что увидела в отражении, заставило меня сильно забеспокоиться. Большая метка в виде змеи поедающей свой хвост красовалась на правом плече. Я подумала, что мне привиделось, и несколько раз моргнула, но так ничего не изменилось. Затем попробовала ее стереть с кожи, посчитав, что сестры решили меня разыграть, но она по-прежнему была на месте. Это меня пугало, и чтобы не поддаваться панике, которая постепенно начала охватывать, быстро оделась, спрятав знак от посторонних глаз.

Могло ли произошедшее вчера спровоцировать появление этой метки? И что она означает? Я такой еще не встречала. Она не была схожа ни с метками прорицательниц, ни целительниц. Решив непременно во всем разобраться позже, но только не сегодня, спустилась на первый этаж, где меня сразу же принялись поздравлять моя мама и сестры. Отец, как всегда, пропал на работе. Мне так захотелось провести этот день со своими близкими, что надумала зайти в обед к дяде Алистеру и взять на сегодня выходной. Хоть и не желала себе сознаваться, но я боялась снова встретиться с тем, кто заставил меня забыть обо всем в своих крепких объятиях. Даже не представляла, как теперь посмотреть в глаза Марку после всего, что произошло. Я непременно ему обо всем расскажу, но тоже не сегодня. Если он действительно меня любит, то этот случай ничего не изменит. Я же стала подумывать о том, чтобы оставить работу и при том в ближайшее время.

Я сидела и пила свой утренний кофе, когда почувствовала на миг, как в животе что-то сильно сжалось, а затем закружилась голова. Это продолжалось пару секунд, но мама успела заметить.

— Стефани, что с тобой? Тебе плохо? — испуганно поинтересовалась она.

— Просто голова закружилась, — честно ответила ей.

— Ты такая бледная, — задумалась мама. — А ты часом с Марком...

Три пары глаз уставились на меня, ожидая ответа. Сперва я покраснела, а затем, вспомнив события вчерашней ночи, кровь с моего лица снова схлынула.

— Мама, что ты такое говоришь! — воскликнула ей, невзирая ни на что.

А сама думала о том, что надо бы завтра поговорить с Глорией. Я видела, как она однажды пила какую-то настойку от беременности. Надеюсь, она меня поймет.

Я резко встала, и снова закружилась голова, а в животе все сжалось. Мне пришлось ухватиться за край стола, чтобы не упасть.

— Стефани, позвать врача? — ее слова звучали словно издали, а перед глазами стало все расплываться.

Не успела прийти в себя, как почувствовала на себе изучающие взгляды. Когда восстановилось мое зрение, то увидела, что на меня смотрят четыре человека: две женщины

и двое мужчин. Еще трое не успели заметить мое неожиданное появление. Каким образом я могла сюда попасть? Они все сидели за большим овальным столом и были удивлены не менее, чем я. Это читалось по их встревоженным лицам. Сперва надеялась, что мне все это привиделось. Но стоило обернуться мужчине, сидящему передо мной, как я не смогла сдержать крика, сорвавшегося с моих губ. Он разлетелся по небольшому залу, нарушив повисшую в нем тишину. Владелец медово-золотистых глаз так резко вскочил со своего стула, что тот отлетел в сторону. Значит, на его лице вчера все же не было иллюзии.

— Ты, — еле слышно проговорил он, как только к нему вернулся дар речи. Мои глаза по-прежнему были широко распахнуты. Я не верила в такие совпадения. — Как такое могло произойти? — прошептал мужчина.

Это он у меня что ли спрашивает? Ответа на этот вопрос у меня точно не имелось.

— Деймос, что здесь происходит?! — воскликнула женщина, которая сидела по правую руку от него. Я стала пятиться назад, когда узнала ее. Это была королева Элизабет, а справа от нее расположился и сам король Эдвард.

— Я и сам не понимаю, — недоуменно ответил он, продолжая на меня смотреть.

Мне стало не по себе, когда поняла, что этот Деймос приходился им сыном. Значит, вчера до меня снизошел сам наследный принц. Но от этого мне не полегчало.

— Ты ее знаешь? — теперь заговорил уже и сам король, встав со своего стула.

Если бы он сделал хоть шаг по направлению ко мне, то я бы точно бросилась бежать.

— Эдвард, ну что за дурацкий вопрос?! Конечно, знает. Иначе бы она здесь точно не появилась, — произнесла немолодая женщина. Король был чем-то на нее похож. — И более того могу сказать, что знакомство было весьма близким, раз ее магия потянулась к его.

— То есть Вы хотите сказать, что и она тоже наделена этим даром? — спросила королева Элизабет. — Ему теперь на обеих придется жениться?

— Я думала, что ты поумнеешь, но, видимо, тебе это не светит, — оказывается, в королевстве не все так спокойно, как кажется. — Только она и есть избранная!

— Как такое возможно? — произнес король.

— Это я у вас хочу спросить, как вы смогли ее упустить? — злилась немолодая женщина. У меня уже шла кругом голова от их разговоров.

— То есть Вы хотите сказать, что именно эта девица избранная, а не та, которую мы растили восемнадцать лет? — возмутилась королева.

— Дошло наконец-то, — печально вздохнула та.

— Но Эвелин подтвердила, что в утробе матери находилась именно нужная нам девочка, — продолжил король, не замечая перепалок.

— Могу предположить, что вас одурачили, — сложилось такое ощущение, что эта женщина была здесь главной.

— А как же свадьба?! — заволновалась королева Элизабет.

— Вот завтра Деймос и женится на ней, — спокойно ответила та.

— Нет-нет-нет! — закричала я, как только до меня дошел смысл ее слов.

— У тебя собственно никто и не спрашивает, — разозлился король, даже не обернувшись. — Деймос, по возвращению отправляйся за ней, чтобы успеть привести ее в порядок и научить хоть чему-то к завтрашнему дню.

— Какое будет позорище! — воскликнула королева Элизабет.

— Я не выйду за него замуж, — четко повторила свой ответ.

— А девочка-то с характером, не то, что эти бесхребетные существа были до нее, —

довольно заулыбалась немолодая женщина, глянув на королеву. Не очень-то и тонкий намек у нее получился.

— Стефани, так надо, — все же заговорил со мной Деймос.

— Откуда Вы знаете мое имя? Вы же не удосужились у меня его даже спросить. Ведь Вам совсем другое от меня надо было! — мой голос не дрожал, что меня удивило.

— Прочел его в голове другой официантки.

— Я уже дважды сказала «нет», повторю и в третий раз! Нет! Это Вам что-то от меня надо, а мне от Вас только одно — оставьте меня в покое, — в этот момент в животе снова все скрутилось.

— Ты не понимаешь, Стефани. Тебе угрожает теперь опасность. И не только в нашем времени, но и в прошлом. Неконтролируемый прыжок может плохо для тебя закончиться. Стоит только кому-то из наших врагов узнать о тебе, как объявят охоту, — он начал приближаться ко мне, а я пятиться назад.

— Где я? — только и спросила его.

— Ты в одном из залов королевского дворца, — Деймос увильнул от ответа, который я хотела услышать.

— Почему мне угрожает опасность в прошлом? — продолжила задавать вопросы.

— Ты и сейчас в нем, — я хотела бы, чтобы он насмеялся надо мной, но его голос был совершенно серьезен. У меня начался истерический смех. — Стефани, магия наделила тебя уникальным даром — ты можешь путешествовать во времени, как и я, мои родители.

— Деймос, ее время на исходе, — предупредила его немолодая женщина, которая наблюдала за мной.

— Ты не сможешь сама контролировать это без меня. Ни время, ни местность. В следующий раз ты можешь находиться в ванной или спать, когда тебя снова выкинет магия. Давай я приду, и мы обо всем спокойно поговорим, — его голос стал казаться далеким.

— Ни за что! — успела произнести, прежде чем снова очутилась на кухне в родном доме.

Я стояла на коленях на том же месте, откуда совершила свой первый прыжок. Точнее было бы сказать, откуда меня выбросила магия. Девчонки бросились с криком убежать прочь, мама же помогла мне встать. Я настолько обессилила, что меня стало покачивать из стороны в сторону. Опустилась на стул, на котором не так давно сидела.

— Стефани, объясни, что это было? — встревоженно спросила она.

— Неконтролируемый скачок во времени, — тихим голосом ответила ей, повторив слова наследного принца.

Мама тут же обнажила мое плечо, оттянув ворот свитера. Когда она увидела мою метку, то сильно побледнела. Ее реакция была столь же сильной, что и моя, когда этот знак появился у меня.

— Они все-таки добрались до тебя, — безжизненным голосом произнесла она, присаживаясь рядом со мной. — Кто тебя нашел?

— Наследный принц. Так ты знала? — недоуменно уставилась на нее.

— Я знала, Стефани, что ты родишься особенной. Но даже и не предполагала, в чем это будет заключаться. Король с первых дней жизни хотел тебя отнять у нас. И мы пытались все эти восемнадцать лет уберечь тебя, но, видимо, это не в наших силах, — ответила мама.

— Что теперь с нами будет? — заволновалась я.

— Тебе надо бежать! Как и нам! Король безжалостен в гневе!

Стук в двери заставил нас обеих напрячься. Мы только хотели предупредить Кэтрин, чтобы она не открывала дверь, но сестра уже впустила гостя. Это пришел Марк. Я облегченно вздохнула. Мама бросилась сразу же к нему.

— Марк, спаси Стефани, умоляю тебя!

— Что-то случилось? — он переводил взгляд с меня на мою маму.

— Да! Ей срочно нужно где-то спрятаться, если ты не хочешь ее потерять, — она давила на него.

— Это связано с тем, что произошло вчера? — Марк посмотрел на меня, ожидая ответа. Я лишь молча кивнула. — Есть одно укромное место. Не будем терять времени. Поехали! — и я решила ему довериться, так как не хотела оказаться пойманной королевским отпрыском, который сделает из меня свою постельную игрушку. В чем даже не сомневалась.

Я бросилась со всех ног наверх, чтобы сложить первое попавшееся из одежды в сумку и взять деньги, которые столько копила, работая в ресторане. Они мне сейчас точно понадобятся. Сборы не заняли у меня более пяти минут, но спустившись Марка уже не обнаружила.

— Он скоро вернется, — произнесла мама, увидев мой обеспокоенный взгляд.

— А вы куда отправитесь? — поинтересовалась у нее.

— В тот домик, в котором ты выросла. Стефани, о нас сейчас не беспокойся. Самое главное, это тебе суметь вырваться из их цепких лап. Я не знаю, для чего ты им нужна, но они так просто от тебя не отстанут, — ее голос был очень печальным и взволнованным.

У меня много вопросов, но я не знаю, у кого мне получить на них ответы, — я подошла к маме, чтобы обнять ее на прощание, которое состоится уже очень скоро.

— Ответы ты непременно найдешь. Марк хороший парень, он не даст тебя в обиду, — на ее глазах проступили слезы.

— Он может пострадать из-за меня, как и все вы. Если я настолько им нужна, как ты говоришь, то они непременно бросят на мои поиски лучших ищек. Рано или поздно, все равно найдут, — возразила ей.

— Я верю, что есть выход, — с надеждой проговорила мама, и я не захотела ее отбирать у родного человека. Выхода у меня не было, и я прекрасно это понимала. Побегом давала себе только небольшую отсрочку. — Держи, — протянула мама мне мешочек с золотыми монетами.

— Откуда у вас столько денег? — удивилась я.

— Их заплатил мужчина, чтобы мы подменили тебя на другого ребенка, — она не скрывала теперь от меня правды.

— Кто это был? Ты можешь его описать? — надеялась, что она сможет хоть что-нибудь рассказать.

— Я видела его всего несколько минут, а лицо скрывала дымка, -

— Значит, кому-то нужно, чтобы меня не стало, — сделала я нехороший вывод.

Деймос не солгал в том, что мне сейчас угрожает опасность. Если завтра не состоится свадьба наследного принца, то многие недоброжелатели короля бросятся на мои поиски, как только поймут, что проблема в сбежавшей невесте. И тут встает вопрос: лучше, чтобы Деймос меня нашел первым или кто-нибудь из его врагов?

— Между вами что-то было? — спросила мама. Я виновато опустила глаза. — Значит, когда я спросила про Марка, то была в некотором роде права, вот только ошиблась в том, кто это сделал. Он тебя изнасиловал?

От объяснений меня спас Марк, которому была сейчас очень благодарна. Я не знала, что ей сказать. Но ответ — однозначно «нет».

— Надо торопиться, — взволнованно проговорил он.

— Я готова. Надеюсь, у нас еще будет время, чтобы ты мне все рассказала о моем рождении, — обратилась к маме, которая стирала непрошенные слезы.

Быстро поцеловала ее и двух младших сестер, которые все это время выглядывали из-за угла, не решаясь показаться мне на глаза. Наверное, они еще долго будут вспоминать мое неожиданное исчезновение, а затем и появление. Те деньги, которые мама протянула мне на кухне, сунула своей младшей сестре, пока никто не видел. Родителям они сейчас были нужнее.

Возле дома стояла крытая повозка, которая нас дожидалась. Я помахала родным на прощание, и мы немедленно отправились в путь. Куда именно? Это сейчас не было столь важным. Мне требовалось время, чтобы осмыслить события, произошедшие со мной за последние сутки. А еще мне следовало хорошенько обдумать, что же делать дальше. Я боялась разрушить жизнь Марку, своим родным и близким. И в то же время не хотела, чтобы меня сломали аристократы, подобные Деймосу. Если он считает, что я так просто сдамся, то глубоко ошибается.

Мы проезжали по центральной улице мимо ресторана дядюшки Алистера, когда я заметила того, о ком совсем недавно вспоминала. Наследный принц был не один. Он лично отдавал команды стражникам, указывая, в каком направлении меня искать. Несмотря на то, что мне было любопытно, я со всей силы прижалась к спинке сиденья, не желая быть кем-либо из них замеченной. Марк тоже его увидел и задернул шторку на окошке.

— Это все из-за него? — спросил он.

— Да, — не стала ему лгать.

— Кто он такой? — ему хотелось получить больше информации о том, от кого я пряталась.

— Мне казалось, что ты как никто другой должен был его узнать. Наследный принц королевства Сейбл, — все же ответила Марку.

У моего жениха, теперь уже, скорее всего, бывшего, от удивления пропал дар речи и еще несколько минут осмысливал услышанное. Я прикрыла глаза, немного успокоенная покачиваниями повозки.

— Я не раз видел изображение наследного принца Деймоса Эмери, и он совершенно не похож на того аристократа, которого мы видели вчера. А другого наследного принца в нашем королевстве нет, — возразил он.

— Значит, не хотел по каким-то причинам показывать свое истинное лицо.

— Он тебе сам сказал о том, что является наследным принцем? — не унимался он.

— Нет. Королева Элизабет обратилась к нему по имени.

— Ты и ее видела?! — воскликнул Марк.

— И ее, и короля, и еще какие-то две пары, — после моих слов вид у него был немного обескураженный.

— Когда это ты всех их успела увидеть? — он мне не верил.

— Марк, знаю, что тебе это все кажется полным бредом. Просто поверь мне пока на слово, — посмотрела на него в мольбе, надеясь, что больше не последует вопросов.

Но после очередной пятиминутной паузы он все же задал мне очередной вопрос:

— Почему он вдруг объявил на тебя охоту?

— Марк, я...

— Ты все-таки пошла с ним? — взревел внезапно он, заставив меня вжаться в сиденье. Теперь я уже не чувствовала себя в безопасности даже рядом с ним. — Отвечай!

— Да, — тихо прошептала. — Прости, Марк, — в моем голосе прозвучала вина. Он отвернулся от меня. Я не стала плакать тогда и теперь тоже сдержу слезы. — Останови повозку, я сойду.

— Нет, — решительно ответил молодой маг.

— Так будет лучше для всех.

— Но не для тебя, — у него хватило сил посмотреть на меня. — Если бы я не вмешался, то возможно все было бы по-другому. Честно говоря, удивлен, что он прямо на месте не убил меня после того, как метнул в него молнию. Это ты за меня заступилась? — он ждал моего ответа, но я продолжала упорно молчать. Разве теперь это имело уже значение? Не хотела, чтобы он помогал мне только из чувства вины. — Я не оставлю тебя в беде, — в его словах прозвучала недосказанность.

— Но видеть в роли своей жены ты меня больше не желаешь, — произнесла я за него. Он виновато опустил глаза. — Марк, я все понимаю.

— Прости, Стефани, — тихо проговорил он.

— Я же сказала уже, что все понимаю. Наверное, я бы отреагировала точно так же, если бы ты изменил мне, — я сняла кольцо, которое он подарил мне в день помолвки.

— Стефани, оставь его себе, — воспротивился бывший жених.

— Зачем? Ты же знаешь, что я никогда не была падка на драгоценности, — мне пришлось взять его за руку и положить кольцо на ладонь. — Прости, что не оправдала твоих надежд.

— Стефани..., — он пытался еще что-то сказать мне, но я приложила палец к губам, попросив таким образом его помолчать.

Марк понял меня и больше ничего не произнес. Я снова откинулась на спинку сиденья и закрыла глаза. Меня мучил вопрос: как скоро магия снова выбросит меня из моего же мира? И куда? Я не сомневалась, что семейство Эмери держит всю информацию о перемещениях во времени в секрете. И ответы на свои вопросы смогу получить только у них, поэтому встреча с Деймосом неизбежна. Как бы мне этого не хотелось, но надо было смотреть правде в глаза.

— Что ему от тебя надо? Явно же это не из-за пары часов, проведенных с тобой в постели, — отвлек меня Марк от моих размышлений.

— Пока и сама не знаю, — произнесла я вслух. «Но начинаю догадываться», — подумала уже про себя.

Отодвинула шторку с окна. На улице разыгралась метель. Хорошо, что я надела штаны и свитер, а также высокие сапоги, иначе бы уже давно замерзла. Мама всегда ругалась за то, что я так одевалась. Я представила, как понравился мой внешний вид, в котором появилась сегодня перед королевской семьей. Тихонько стала посмеиваться, вызвав у Марка недоумение. Я лишь отмахнулась, чтобы он не обращал на меня внимание. Но он сел рядом со мной так близко, что могла ощущать тепло, исходящее от его тела. Я удобно устроилась у него на плече, и согрившись, не заметила, как погрузилась в крепкий сон. Марк разбудил меня через пару часов, когда потребовалось сменить повозку. После мы так и ехали в полном молчании, согревая друг друга теплом наших тел.

На место мы прибыли глубокой ночью после того, как еще два раза сменили транспортное средство, а затем прошли несколько километров в кромешной тьме по сугробам. Хорошо, хоть к этому времени уже успокоилась метель. Оказывается, нашей целью являлся небольшой, но довольно уютный деревянный домик, который был надежно спрятан от посторонних глаз в лесу. Каким образом Марк нашел к нему тропу в такое время суток, да еще и в такую погоду, я так и не сумела понять.

Когда молодой маг открыл входную дверь, то моему счастью не было предела. Я

настолько устала, что мечтала поскорее оказаться в теплой постели и забыть обо всех своих проблемах, хотя бы на одну ночь. Марк разжег камин, как только мы вошли. Дом полностью промерз, и я уже хотела расстаться со своей мечтой, как маг прошелся по всем комнатам и зарядил кристаллы. Я неустанно себе твердила: как хорошо иметь магические силы. Но вот о моих стоит помолчать. Я недоумевала, зачем кому-то может понадобиться такой дар, как у меня? Что в нем особенного? Почему он так важен для королевской семьи? Марк показал мне комнату, которую я буду занимать ближайшее время, а сам куда-то удалился. Понимала, что ему сейчас нелегко.

Не прошло и получаса, как я наконец-то согрелась, и мое тело больше не тряслось от холода. На смену одной мечте практически сразу пришла другая. Мой желудок жалобно и очень громко заурчал, напоминая мне, что сегодня кроме утреннего кофе и булочки, которую предусмотрительно захватил с собой Марк, в нем ничего не было. Хотя обычно в свой день рождения я наедалась досыта.

Кухню я отыскала достаточно быстро. Несмотря на то, что не надеялась обнаружить что-нибудь съестное, все равно стала открывать шкафчики и изучать их содержимое. Но к своему счастью я нашла муку, соль, сахар, чай, а затем и неполную баночку меда. И сразу же принялась за приготовление блинчиков. Я не знала, что можно было еще приготовить из такого набора. Хотя, наверное, стоило порадоваться и этому.

Марк появился лишь тогда, когда стол уже был накрыт, и я наливала нам чай. Он, оказывается, успел принять ванну, если судить по его влажным волосам. Маг надел майку и демонстрировал хорошую атлетическую форму. Странно, но у меня внутри ничего не дрогнуло. Меня не бросало в дрожь только от одного его взгляда, как это происходило с Деймосом.

— Целый день собирался тебя поздравить с днем рождения, но он как-то не задался почти с самого утра, — начал Марк. — Хочу подарить тебе небольшой подарок, хотя, возможно, он уже и не к месту.

— Поверь, я буду рада любому подарку, особенно сегодня, — искренне ответила ему.

Он протянул мне золотую цепочку с небольшим кулоном в виде сердца. Я обрадовалась и попросила его помочь мне застегнуть ее, несмотря на то, что подарок немного запоздал ввиду последних событий. Я по-дружески поцеловала его в щеку, и мы сели ужинать. Когда у меня в животе снова что-то сжалось, то волна паники стала накрывать с головой.

— Стефани, все в порядке? — заволновался Марк. Внезапно все отпустило, и я облегченно вздохнула.

— Да, — радостно ответила ему. — Наверное, усталость сказывается.

— Тогда иди отдыхай.

Я пожелала ему спокойной ночи и отправилась в ванну, а он остался еще на кухне допивать чай. Вода обычно расслабляла, дарила свое тепло и спокойствие. Так хотелось, чтобы все тревожные мысли унеслись прочь, а в душе наступило полное внутреннее умиротворение. Но из-за неизвестности того, когда наступит следующий неконтролируемый прыжок, так и не смогла получить желаемое. Только подумав о том, что магия может выбросить меня обнаженную прямо из ванной, пришлось по-быстрому помыться и вылезти из нее.

Я стояла обернутая в махровое полотенце в своей комнате перед зеркалом. Рассматривала метку, надеясь, что Марк уже давно лег спать, когда он внезапно появился без стука. Я резко повернулась к нему лицом, как только услышала шаги.

— Одеяло тебе принес еще одно, если вдруг станет холодно, — его взгляд говорил о том, что он все же успел заметить знак. — Что это, Стефани? — Марк, не стесняясь, подошел ко мне и, развернув к себе спиной, дотронулся рукой до моего плеча. — Это из-за нее ты ему нужна?

— Скорее всего, — тихо прошептала. — Ты что-нибудь знаешь об этом? — посмотрела на него, ожидая ответа.

— У тебя ее не было до этого. Значит, она появилась только после того, как вы..., - он не стал договаривать.

— Да, Марк, я ее заметила только сегодня, вернее уже будет сказать, вчера.

— Я никогда не встречал такой метки и среди магов никогда о ней слышал. Прости, но мне нечего тебе рассказать, и думаю, что эта информация хранится в строжайшей тайне королевской семьей, — сказал он, а затем вышел, закрыв за собой дверь.

Как только я осталась одна, то поспешила исполнить свою мечту: лечь в постель и проспать крепким сном до утра, надеясь, что магия меня пока не побеспокоит.

Утро принесло ощутимый заряд бодрости. Я пребывала в прекрасном настроении, невзирая на все свои проблемы. Этот домик напоминал о моем счастливом детстве, проведенном вдали от суеты. Так хотелось полежать подольше в теплой кровати, но резкий спазм в животе заставил меня подняться и сперва одеться, а затем уже только приступить к неторопливому ритуалу причесывания. Я собиралась умыться и направилась в ванную, когда увидела у входных дверей Марка, который куда-то собирался уходить.

— Ты куда? — спросила у него после взаимного приветствия.

— Здесь неподалеку есть лавка. Надо бы сходить прикупить кое-какие продукты. Заодно узнаю, что слышно в округе, — пояснил он, успокоив меня. — А ты чего поднялась? Повалаясь бы в свое удовольствие.

— Все равно уже не спалось. А чей это дом? — перевела я разговор в другое русло.

— Моей бабушки. Постараюсь через два-три часа вернуться, так что не скучай, — проговорил он, а после оставил меня одну в этом доме посреди глухого леса.

Некоторое время я бесцельно слонялась из комнаты в комнату, то и дело поглядывая в окна, надеясь, что совсем скоро увижу Марка. По истечении трех часов мне стало очень одиноко и тоскливо. Я легла на кровать, желая немного вздремнуть, но совершенно неожиданно почувствовала, как временная воронка стала меня затягивать. От падения коленками о каменный пол меня спасли крепкие, несомненно, мужские руки, которые ловко поймали, а затем бережно усадили меня на маленький диванчик, стоявший возле окна.

— Опять Вы! — воскликнула, как только разглядела своего спасителя.

Обладатель медово-золотистых глаз несколько секунд изучал мое лицо, а затем сел рядом со мной так близко, что я ощущала жар, исходивший от него. По телу пробежала легкая дрожь, а сердце забилось чуть быстрее, чем нужно. Я рассердилась на себя за такую реакцию. Желая прекратить это безумие, вскочила на ноги, но босые ступни тут же обожгло холодом, и я предпочла вернуться на прежнее место.

— Во-первых, переходи уже на «ты». Столь близкое знакомство, которое состоялось между нами, более чем позволяет это сделать, а во-вторых, не буду скрывать, это я тебя к себе притянул, — он был настолько спокоен, что мне стоило ему позавидовать.

— Зачем? — недовольно спросила я.

— Оберегаю от неконтролируемого прыжка во времени. Совсем скоро тебе представилась бы возможность совершить путешествие, а я не хотел, чтобы тебя выбросила магия во время сна или в тот момент, когда ты стала бы принимать ванну, — пояснил наследный принц свои действия. — И думаю, у тебя накопилось уже достаточно вопросов. Так что можешь начинать задавать их. Постараюсь ответить, если это будет в моих силах, но при одном условии: как только ты ко мне обратишься на «Вы», я замолкаю. Тебе понятно? — он ожидал ответа.

— А если бы я принимала ванну, как раз в тот момент, когда Вы..., - я громко вздохнула, — ...когда ты решил меня притянуть? — его губы тронула едва заметная улыбка, когда я исправилась.

— Это я тоже предусмотрел, — он указал взглядом на одеяло, лежавшее на спинке диванчика. — Но судя по твоему внешнему виду, я удачно выбрал время, а может быть и

нет, — Деймос не предпринимал никаких решительных действий, а просто сидел рядом со мной. Я позволила себе немного расслабиться.

— Свадьба состоялась? — постаралась придать своему голосу необходимую твердость, но он все равно немного дрогнул.

— Да, — коротко произнес наследный принц.

— Так тебя можно поздравить? — внутри все похолодело в ожидании его слов.

— Меня нет, — вздох облегчения едва не сорвался с моих губ.

— Тогда чья свадьба состоялась? — недоумевала я.

— Это сейчас так важно? — уклонился он от ответа.

— Почему ты лично занялся моими поисками? — продолжила задавать вопросы после минутного молчания.

— Я не могу никому доверить столь важное дело, особенно в такое беспокойное время.

— Зачем я тебе нужна? — решительно посмотрела на него.

— Ты станешь со временем моей женой, будущей королевой. Твоя безопасность на данный момент — моя первоочередная обязанность, — Деймос развернулся ко мне лицом и положил руку на спинку диванчика таким образом, что при желании его пальцы могли легко касаться моего плеча. Его близость заставляла меня нервничать.

— И ты думаешь, что после того, как заставил меня пойти в ту гостиницу, а затем еще и соблазнил, все будет и дальше по-твоему? — воскликнула, пораженная его словами.

— Давай как раз об этом и поговорим. Объяснимся раз и навсегда, чтобы не возвращаться снова к этой теме. Я не собирался тебя соблазнять, — в отличие от меня он был спокоен или же хорошо себя сдерживал.

— Я тебе не верю, — перебила его.

— Сперва выслушай, а потом делай выводы, — отрезал он. — Когда я появился со своими друзьями в том ресторане, то увидел твой восхищенный взгляд, — мои щеки запылали, и я отвела взгляд в сторону. — Поверь, я уже настолько к этому привык, что стараюсь не обращать внимание. Но что-то заставляло меня вновь и вновь искать тебя глазами. Когда же пришел тот молодой маг и при всех поцеловал тебя, то я сделал вывод, что ты относишься к девушкам легкого поведения, ведь до этого другая официантка чуть ли не открыто предложила мне скоротать с ней ночь, — услышав о том, что главной целью Глории был все же Деймос, стала злиться. — И если бы ты отреагировала иначе, когда я попросил позволить испробовать твои губы на вкус, то потерял бы к тебе всякий интерес, и на этом бы все закончилось. Но ты воспротивилась мне и разожгла тем самым мой интерес. А потом еще этот юнец со своей шаровой молнией, за которого ты решила заступиться. Мне тогда стало любопытно: на что ты сможешь пойти ради него? Честно говоря, не верил, что придешь в тот номер, поэтому и не торопился. Да еще и пытался вежливо избавиться от той назойливой официантки. Хорошо, что Ричард проявил к ней интерес. Я был крайне удивлен, увидев тебя там. По твоему взгляду сразу понял, что у тебя никого не было до меня, и не собирался становиться первым. Скажи, вот зачем мне неопытная девчонка? — я упорно сохраняла молчание, но он не стал дожидаться ответа и продолжил. — Подумал, начнешь умолять меня отпустить тебя, — рассмеялся Деймос, — но нет, ты опять поступила иначе. Надеялся, испугаешься, как только поцелую тебя, и снова, нет. Когда ты стала отвечать на мои поцелуи, то со мной стало происходить что-то непонятное. Я не могу даже припомнить, чтобы хоть одна женщина могла вызвать во мне такие чувства. Это было подобно некой волне, накрывшей меня с головой.

— И даже твоя несостоявшаяся жена? — не поверила ему.

— Это отдельная тема для разговора. Поменяйся со мной местами. Представь, что ты восемнадцать лет живешь с кем-то бок о бок, он тебе становится, как брат, а в определенный момент тебе говорят выйти за него замуж, — меня передернуло от одной только мысли. — Не понравилось? Мне тоже.

— Она к тебе чувствует тоже самое? — сама не знаю почему, но меня волновал этот вопрос.

— Вот тут все ровным счетом наоборот. Я даже и сам не заметил, с каких пор Элеонора стала считать меня своей собственностью, — его глаза на миг потемнели от злости. Какой же «счастливый», наверное, был бы брак у наследного принца, если бы он женился на ней.

— Чем я лучше других? — отвлекла его от тяжелых мыслей.

— В тебе нет той надменности, лицемерия и притворства, которые присутствуют в тех, кто меня окружает. Ты стала для меня глотком свежего воздуха. И я благодарен судьбе, что твоя мать пошла наперекор желаниям моего отца и воспитала тебя именно такой, — в его голосе было столько тепла и нежности, что я не верила своим ушам.

— Они не успели скрыться от тебя, — озвучила мысль, которая пронеслась у меня в голове.

— Ты права, — согласился со мной Деймос.

— Что ты с ними сделал? — страх сковал мое сердце.

— Стефани, неужели ты подумала, что я мог навредить твоим родным? — возмутился он.

— Я почему-то в этом даже не сомневалась, — облегченно вздохнула, понимая, что моей семье теперь не угрожает опасность.

— Ты меня совершенно не знаешь. Я не настолько бессердечен, как ты думаешь. Да и нельзя построить отношения на крови, страданиях и боли.

— Если во дворце все так плохо, зачем хочешь затянуть меня в это змеиное логово?

— Как точно ты подобрала слова, — горько рассмеялся Деймос. — Но иначе не смогу тебя уберечь. Думаешь, если мои недруги доберутся до тебя раньше, то они будут с тобой вежливо себя вести? Поверь, и тебе, и твоей семье угрожает опасность, — он пытался надавить на меня.

— Это из-за того мужчины, который подстроил подмену детей? — высказала свое предположение.

— Из-за него в том числе, — согласился со мной наследный принц.

— Ты узнал, кто это был? — нетерпеливо поинтересовалась у него.

— Пока нет. Я разговаривал с твоей матерью, но прошло уже много времени с тех пор и ее воспоминания померкли. Хотя его голос не дает мне покоя, — обеспокоенно ответил Деймос.

— Ты ментально на нее воздействовал? — встревожилась я не на шутку.

— Она сама мне предложила взглянуть на него, — оправдывал свои действия.

— А разве ты не можешь просто перенестись в тот день и поймать его? — недоумевала я.

— Во-первых, я не могу путешествовать в то время, которое уже прожил. Самая последняя дата, в которую могу совершить скачок — за один день до своего рождения, а во-вторых, Стефани, это очень опасно нарушать ход событий, которые уже произошли. Мы можем просто наблюдать в тени, делать выводы, но никогда не вмешиваемся, — пояснил

Деймос.

— Тогда в чем смысл нашего дара? Что-то он мне не кажется уже столь особенным, по сравнению с тем же целительством, — я не понимала из-за чего такая шумиха вокруг этих способностей.

— Не говори так, Стефания. Со временем ты поймешь всю важность своего дара, — попытался он меня успокоить.

— А почему ты сперва не убедился в наличии метки на моем плече, когда я появилась там?

— Мне не нужно смотреть на метку, чтобы понять, что ты и есть избранная. Но если хочешь, то с удовольствием взгляну на нее сейчас, — в его глазах появился странный блеск.

— Не стоит, — отругала себя в мыслях за столь глупый вопрос.

— Может, все-таки избранных две? — с надеждой посмотрела на него.

— Конечно, я не могу знать этого наверняка, но Эвелин бы предсказала, что родятся две особенные девочки. Значит, пока ты единственная, если не считать моей матери, — его красивая улыбка завораживала меня.

— Что значит пока? — решила уточнить.

— Как только появится на свет мальчик с таким же даром, как у нас, то магия снова изберет кого-то ему в пару.

— А когда он родится? — у меня не заканчивались вопросы.

— Это уже напрямую зависит от нас, — он еле сдерживался, чтобы не рассмеяться. Когда до меня дошел смысл его слов, то я покраснела. — Стефани, пожалуйста, скажи, где ты сейчас прячешься от меня? — внезапно Деймос взял меня за руки, заставив вздрогнуть от неожиданности. — Ты же понимаешь, что я не успокоюсь, пока не отыщу тебя? — его пронзительный взгляд заставил меня занервничать.

— Понимаю, но пока не выдам своего местонахождения, — я была непреклонна.

— Если мы вдруг с тобой не увидимся завтра, то позволь пожелать тебе счастливого Нового года, — он так легко принял мой отказ, что я невольно задумалась. — Но я уверен, что мы с тобой скоро обязательно встретимся.

— Что ты задумал? — встревоженно спросила у него, но комната стала расплываться перед глазами, и я не услышала его ответа.

Магия выбросила меня прямо на кровать, откуда собственно, и притянул к себе наследный принц. У меня даже не было сомнений в том, что он собирается что-то предпринять, и наша неизбежная встреча в этом времени уже не за горами.

Я лежала посередине постели, раскинув руки, не в силах подняться, словно из меня вытянули все жизненные силы, как и в прошлый раз. Если верить часам, висевшим на стене, то отсутствовала я около получаса. Разлившуюся по дому тишину внезапно нарушили шаги Марка. Собрав всю волю в кулак, все же заставила себя встать и направиться в ту сторону, откуда доносились звуки. Он был на кухне.

Стоило моему бывшему жениху увидеть меня, как беспокойство на его лице сменилось удивлением и озадаченностью.

— Стефани, где ты была? — возмутился он. — Только не говори, что все это время находилась в доме. Я обошел все комнаты, а отсутствие следов на улице говорит о том, что ты не выходила.

— Меня Деймос к себе притянул, — ответила правду.

— Значит, уже Деймос, а не наследный принц. Быстро же он тебя покорила, — его глаза метали молнии. — Наверное, мне следовало поступить в точности, как он. Затащить тебя в постель и все дела. И не надо было бы столько ходить за тобой. Может, ты и вправду особенная, и тебе нравится любовь по принуждению?

— Он не принуждал меня, — не смогла промолчать, когда он стал оскорблять меня.

— Так ты сама ему отдалась, — он из последних сил сдерживал свою злость. — Повелась на его красоту и деньги.

— Ты же знаешь, что это не про меня, — упрямо возразила.

— Мне кажется теперь, что я совсем тебя не знаю! — закричал Марк. Я присела на стул, понимая, что разговор на этом не закончен. — И что же наследный принц предлагает тебе на этот раз? — поинтересовался он, когда успокоился.

— Он хочет на мне жениться, — его брови взлетели высоко вверх от удивления.

— Разве его свадьба не состоялась сегодня?

— Он сказал, что женился кто-то другой.

— И ты ему поверила? — произнес он насмешливым тоном.

— Ему незачем врать, ведь я все равно рано или поздно узнаю правду, — во мне стало закипать возмущение.

— И ты, конечно же, дала свое согласие, — рассмеялся Марк.

— Пока нет, но не думаю, что мой ответ будет так важен, особенно после того, как он меня найдет. Он что-то задумал, — продолжила я.

— Почему ты так решила? — настороженно спросил он.

— Деймос сказал, что мы скоро обязательно с ним встретимся, — взволнованно ответила ему.

— Ты входила с ним в зрительный и телесный контакт одновременно? — нетерпеливо проговорил Марк.

— Да, — тихо произнесла я, вспомнив, как Деймос схватил меня за руки перед тем, как я исчезла из того кабинета.

— Он знает, где ты, — его слова заставили меня напрячься. — Он считал с тебя информацию, и теперь ему уже не составит труда найти тебя, — пояснил мой бывший жених, увидев мой недоверчивый взгляд.

— Но я ничего даже не почувствовала, — возразила ему, не поверив, что наследный принц покопался в моей голове.

— Таким сильным магам, как он, ментальное воздействие дается проще простого, — заверил меня Марк.

— Ты хоть понимаешь, что тебя не ждут во дворце с распростертыми объятиями? — поднял на меня встревоженные глаза.

— Понимаю, — тихо прошептала.

— И понимаешь, что хочет на тебе жениться из-за этой метки, а не потому что воспылал к тебе какими-то бешеными чувствами после одной-единственной ночи? — он давил на меня.

Ответить я ему так и не успела, услышав уверенные шаги на улице, которые приближались к входной двери. Я замерла от страха. Кто-то меня все же нашел. Мы переглянулись с Марком, когда раздался громкий стук. Незванный гость требовал, чтобы его немедленно впустили внутрь.

— Кто там? — решительно спросил Марк, но ответа не последовало.

Внезапно в дверь ударили с такой силой, что она с оглушительным треском слетела с петель, позволяя Деймосу проникнуть в дом. Он безразлично посмотрел на моего бывшего жениха, словно тот был для него пустым местом, а затем подошел ко мне и протянул мне руку.

— Пойдем, Стефани, — мягко проговорил наследный принц, ожидая, что положу свою руку в его ладонь, но я не торопилась этого делать. Во мне закипала злость от того, что он снова поступил по-своему, не считаясь с моим мнением.

— Я никуда с тобой не пойду! — воспротивилась ему, а на глаза стали наворачиваться слезы от очередной безысходности.

— Стефани, я объяснял тебе уже, что так надо, — его бархатистый голос прозвучал спокойно, невзирая на мой отказ.

После того, как я не сдвинулась даже с места, он опустил руку. Думала, Деймос разозлится и применит силу, но он был спокоен и пока не пытался что-либо предпринять. — Прогуляемся? — внезапно спросил он.

— Хорошо, — согласилась на его предложение и пошла за пальто и сапогами.

Сделала вид, что не заметила обеспокоенного взгляда Марка, которым он проводил меня, когда я выходила на улицу, где меня дожидался Деймос. Едва он меня увидел, как молча зашагал по узкой тропе, проложенной по рыхлому снегу. Остановился наследный принц лишь тогда, когда мы отошли подальше от дома, а затем резко повернулся ко мне, отчего я едва не врезалась в него и сделала шаг назад. Стараясь удержать равновесие, отчаянно замахала руками, словно пыталась ухватить воздух. Деймос успел притянуть меня к себе за талию, предотвратив мое падение. Он не торопился отпускать меня из своих объятий.

— Стефани, объясни мне, почему ты так отчаянно не хочешь отправиться со мной в королевский дворец? Неужели я настолько тебе противен, что ты и в мыслях не можешь допустить наш брак? Тебе лучше расстаться с жизнью, чем быть со мной? — медово-золотистые глаза сузились в ожидании ответа.

— Нет, — его взгляд потеплел, а черты лица разгладились, утратили напряжение.

— Тогда в чем дело? Чего ты боишься? — нежно проговорил он. — Я обещаю тебе, что буду оберегать от всех невзгод, защищать от всех врагов.

— Мне там не место, — прервала его высказывания.

— Как раз именно тебе там и место, а не Элеоноре, — возразил мне Деймос.

— Кто сегодня женился? — снова повторила вопрос, на который он не захотел ответить в первый раз.

— Королевский бастард, — сквозь зубы проговорил он.

— Ты презираешь своего брата только из-за того, что он незаконнорожденный? — удивилась тону, которым он высказался.

— О, нет, Стефани! Здесь это совсем не при чем. Он настолько изворотливый и лживый человек, что ты себе даже представить не можешь, — неужели его брат настолько ужасен, что Деймос не может сдерживать свою ненависть.

— Только не говори, что он женился на Элеонор?

— Не хочу тебя огорчать, но это так, — горько усмехнулся Деймос.

— Я еще с ними не знакома, но что-то мне подсказывает, что они друг друга стоят, — задумчиво произнесла я.

— Ты прямо читаешь мои мысли. Отец посчитал, что это будет наиболее разумное решение в сложившейся ситуации. Думаю, тут не обошлось и без давления моей матери, которая очень привязалась к Элеонор.

С каждой новой информацией, полученной от Деймоса, все отчетливее понимала, с чем мне придется столкнуться, если все же соглашусь отправиться с ним в королевский дворец. У меня был выбор, но в то же время можно было сказать, что его и не было.

— Это ты специалист по ментальному воздействию, — упрекнула его.

— Прости, но иначе не знаю, сколько бы мне еще понадобилось времени, прежде чем я тебя нашел, — в его голосе не было и капли сожаления. — Стефани, ты должна пойти со мной, — решительно проговорил он.

— Почему? — посмотрела ему в глаза.

— Моя несостоявшаяся женитьба и отсутствие невесты в королевском дворце послужило знаком для наших врагов, которые только и ждали чего-то подобного.

— Так я тебе нужна, чтобы успокоить их? — растерянно поинтересовалась у него.

— Нет, Стефани. Ты неправильно поняла. Если ты пойдешь со мной, то они не смогут до тебя добраться, — терпеливо объяснил Деймос.

— Хорошо, я пойду с тобой, но согласия на брак пока не даю, — он заулыбался своей маленькой победе.

— Как скажешь, — ответил наследный принц, снова заставив меня заволноваться. Как-то легко он сдался. Что же за сюрприз он приготовил мне в королевском дворце?

— Я пойду попрощаюсь с Марком, — мои слова заставили его немного напрячься.

— Подожду тебя здесь, — отозвался Деймос.

Я развернулась и направилась к дому, почувствовав пристальный взгляд медово-золотистых глаз на своей спине. Стоило мне войти, как Марк заговорил первым:

— Если судить по тому, что он никуда не ушел, то дожидается тебя.

— Да, ты прав. Я согласилась пойти с ним, но пока на правах его гостыи.

— И ты думаешь, что он так легко сдастся? — с тревогой спросил он.

— Это не в его правилах, — подтвердила догадки молодого мага.

Прошла в комнату, которую занимала меньше суток, чтобы собрать свои вещи. Присела на пару минут на кровать, обдумывая свое решение. Оно не было спонтанным. Знала, что Деймос не отступится, пока я не соглашусь. У меня будет время, чтобы разобраться с даром,

который я не могла контролировать, и получить ответы на свои вопросы. Не буду пока загадывать наперед, жизнь сама все расставит по своим местам.

— Марк, — обратилась я к своему бывшему жениху, когда уже готова была покинуть этот дом, — спасибо тебе за все!

— Стефани, мне жаль, что у нас с тобой не сложилось, — с горечью проговорил он, а затем подошел, чтобы обнять.

— Мы с тобой непременно останемся хорошими друзьями, — заверила его.

— Не могу обещать, но постараюсь, — пробормотал Марк, выпуская из своих объятий.

— До встречи, — прошептала я перед тем, как оставить его одного, а затем уверенным шагом пошла навстречу неизвестности.

На лице Деймоса появилась едва заметная улыбка, как только я приблизилась к нему. Он молча забрал у меня сумку, и я вложила правую руку в его протянутую ладонь, которую наследный принц тут же сомкнул. Он какое-то время просто стоял и смотрел на меня, заставив меня смутиться, после чего все же построил портал, увлекая за собой.

Роскошная обстановка комнаты, в которой я очутилась, заставила меня мысленно охнуть, широко распахнуть глаза и осмотреться. Огромная резная кровать с балдахином, как и остальная мебель, была изготовлена из массива красного дерева. Полы укрывали мягкие ковры с высоким ворсом. Обилие богатых тонких тканей придавали интерьеру особую изысканность и величественность. Золотые орнаменты, отполированные до блеска, виднелись на каждой поверхности.

— Где мы? — спросила у него, закончив изучать спальню. Все это время наследный принц наблюдал за мной.

— С сегодняшнего дня это моя комната, — в его голосе слышалось напряжение.

— А моя? — вскинула на него свои глаза.

— Твоя будет смежная с моей, — без тени смущения ответил Деймос.

Волна злости стала охватывать меня. Так вот, что он за сюрприз приготовил мне. Теперь нас будет разделять только дверь по ночам. Как удобно Вы все устроили, наследный принц. Умолять вернуть меня обратно не имело смысла, он бы все равно этого не сделал.

— Извини, их только с утра начали готовить для нас, да и во дворце свадьба, полно гостей, так что прости, если что не так.

— Здесь всегда так тихо? — поинтересовалась у него, когда я наконец-то успокоилась.

— Это Западное крыло, здесь редко кто-то живет. Королевский дворец условно делится на четыре крыла: Западное, Южное, Северное и Центральное. Королевская семья живет в Южном крыле, в Северном — чаще всего размещают гостей, в Центральном же находится королевская канцелярия...

— Почему ты сменил комнату? — перебила его рассказ.

— Ради тебя, Стефани. Тебе пришлось перевернуть всю свою жизнь с ног на голову ради меня, так и я посчитал нужным пожертвовать хоть малым, переехав сюда, — Деймос подошел ко мне вплотную, заставив мое тело заволноваться.

— Знаю, мы договорились, что ты будешь пока на правах моей гостьи, но, пожалуйста, позволь мне надеть это кольцо?

— Я буду твоей гостьей, но жить в смежных с тобой покоях, — все же вырвалось у меня.

— Стефани, я уже говорил тебе, что твоя безопасность для меня сейчас превыше всего, — мягко проговорил он и положил свои руки мне на плечи, словно успокаивал.

— Даже слухов, которые обо мне пойдут? Или ты думаешь, что слуги слепые? — мой голос прозвучал выше, чем я того хотела.

— Они не позволят себе такого, особенно после того, как поймут, что ты избранная, — заверил Деймос.

— Это кольцо дает тебе возможность следить за мной? — холодно спросила его.

— Оно позволяет мне узнать твое местонахождение и построить к тебе пространственный портал, — поправил меня наследный принц.

— Одно и то же, — заключила я. — Надеюсь, ты его не снял с руки Элеоноры, как только узнал, что она не та, кто тебе нужен? — если я и сделала ему больно, то мне было сейчас все равно.

— Стефани, я понимаю, что наше знакомство не задалось. Но если бы все не произошло

так, как уже свершилось, то я не знаю, сколько бы мне еще пришлось тебя искать. И хороший вопрос: нашел бы я тебя первым или нет? Поэтому я постараюсь загладить свою вину. Надеюсь, ты изменишь скоро свое мнение обо мне, — Деймос тщательно скрывал свои чувства, в отличие от меня.

— Ты не ответил на мой вопрос, — настороженно проговорила, не обращая внимание на его высказывания.

— Нет, Элеонора никогда его не носила, — после его ответа я все же протянула ему левую руку, на которую он немедленно надел изысканное золотое кольцо. — Пойду отдам распоряжение, чтобы нам подали ужин в мою комнату, — он собирался оставить меня одну, но затем резко повернулся. — Или, может, ты хочешь поужинать в королевской столовой?

— Нет, — испуганно ответила ему.

— Я тоже так подумал, но решил уточнить, — после чего все же вышел.

Воспользовавшись отсутствием наследного принца, направилась изучать комнату, которую мне предстоит занимать в ближайшее время. Как долго? Пока не загадывала. Я открыла дверь, служащую единственной хлипкой преградой между мной и наследным принцем, и оказалась в комнате, обставленной не менее роскошно, чем его. Стены украшали живописные полотна, большая кровать занимала значительную часть помещения, но не была столь огромной, как у наследного принца. Скорее всего, его постель предназначалась все же для двоих. Быстро осмотрев гардеробную, в которой я спрятала сумку со своими вещами, перешла в ванную.

— Тебе нравится? — услышала голос Деймоса за спиной.

— Я думаю, здесь любому бы понравилось, — уклончиво ответила на его вопрос.

— Пойдем кушать, а то ты скоро истощение заработаешь в свете последних событий, — он напомнил о еде, и мой желудок тут же жалобно отозвался.

Я вернулась вместе с ним в его комнату, где уже кто-то успел накрыть на стол. Еды было столько, что мы вдвоем ни за что бы не осилили ее за целый вечер. Деймос отодвинул мне стул, приглашая присесть. Громким залпом он открыл бутылку шампанского, после чего налил нам по бокалу и только затем присоединился, заняв место напротив меня. Я нервничала под его пристальным взглядом.

— Расслабься, Стефани, пожалуйста, — мягко попросил он. Мои щеки предательски покрыл пунцовый румянец.

Первый глоток шампанского уже через несколько секунд пронзил мое сознание, развязав через считанные минуты и язык.

— Почему ты не пьянеешь? — внезапно задала ему вопрос, который крутился у меня в голове.

— С чего ты взяла? — уклонился от ответа, а в глазах плясали веселые огоньки.

— Я еще в ресторане это заметила, — произнесла я, накладывая себе салат из свежих овощей. — А потом и в гостинице, — лягнула не подумав.

— Не стану отрицать, ты права. Видела, как мой амулет отразил атаку того молодого мага? — я кивнула.

— Так вот он и не позволяет затуманивать мою голову, поэтому напоить меня невозможно.

— А что еще невозможно? — решила уточнить.

— Отравить ядами, убить воздействием магии, — перечислял он.

— Почему магия проявилась только после той ночи? — спросила у него.

— Я тоже долго не мог все связать, пока многое не объяснила твоя мать.

— Что она тебе такого интересного рассказала, о чем ты не знал? — удивилась я.

— Пусть она тебе сама обо всем расскажет, хорошо? И давай сегодня не будем говорить о плохом, — попросил он. Настроение и правду было замечательное, не хотелось его портить.

После первого бокала шампанского мне стало совсем легко с ним разговаривать, и я окончательно расслабилась. Завязалась непринужденная беседа, не затрагивающая больных тем. Время потекло незаметно.

Внезапно бой башенных часов возвестил о начале нового года.

— С Новым годом, Стефани, — его голос был настолько нежным, что у меня невольно защемило сердце.

— С Новым годом, — прошептала в ответ.

Он подошел ко мне вплотную, и его губы стали приближаться к моим. Я с трудом смогла оторвать от них взгляд.

— Мне пора ложиться спать. Сегодня был слишком долгий день, — выпалила я на одном дыхании, заставив его отстраниться от себя.

— Ты права, Стефани. Иди отдыхай, — в его взгляде на миг мелькнуло сожаление.

Мы пожелали друг другу спокойной ночи, а затем я не стала терять ни минуты и поспешила к себе. Стоило мне закрыть за собой хлипкую преграду, как прижалась к ней спиной, приводя свои мысли в порядок. Знала, что ничто меня так не успокаивает, как горячая вода. Надеялась, что и на этот раз она будет моим спасением.

Роскошная ванна, расположенная посередине комнаты, восхищала безупречностью линий, создавала поистине богатое впечатление. Я решила окунуться в мир богатства и почувствовать себя королевой, хотя бы ненадолго.

Горячая вода и душистое мыло сняли с меня напряжение, и я поторопилась надеть свою простенькую для такой комнаты сорочку, намереваясь лечь спать в, поистине, королевскую кровать.

Я провела рукой по дороговому покрывалу и почувствовала легкое шевеление. Сперва подумала, что мне показалось, списывая все на шампанское. Повторила свои действия, чтобы убедиться в ложных ощущениях, но уже более активные движения заставили меня насторожиться. Резко отдернув одеяло, не смогла сдержать ужасающий крик, который сразу же вырвался наружу, как только увидела эту мерзость. Моя постель буквально кишела огромным количеством змей, извивающихся кольцами и издающих сильное шипение.

Деймос влетел в мою комнату не раздумывая, заслоня собой от угрозы. Страх настолько сковал мое тело, что я не могла даже пошевелиться. Наследный принц поднял меня на руки, словно пушинку и перенес в свою комнату, подальше от этого ужаса.

— Я этого так просто не оставлю, — проговорил он, продолжая прижимать меня к своей обнаженной груди. — Будешь сегодня спать в моей комнате.

— Так может ты это все и подстроил, чтобы в первую же ночь снова затащить меня в кровать?! — прокричала ему, пытаясь вырваться из его крепких рук.

Деймос не стал меня удерживать, аккуратно поставив меня на пол.

— Не говори ерунды! — ответил он, с трудом сдерживая свою злость, а затем развернулся и, громко хлопнув дверью, оставил меня одну.

Я подошла к окну и отодвинула плотную штору, но шаги, раздавшиеся за моей спиной, заставили меня резко обернуться.

Высокая блондинка была красавицей, но привычной шаблонной красоты. Белое свадебное платье представило девушку вместо ее обладательницы. Элеонора собственной персоной пожаловала в покои принца в брачную ночь. Неужели это она все подстроила, обратившись за помощью к своему мужу? Ведь без магии тут не обошлось: змеи зимой — это неслыханное явление.

Она какое-то время меня разглядывала с интересом, а затем все же заговорила:

— Уличная девка, только и умеешь, что соблазнять чужих мужчин, — ее ненависть ко мне не знала предела. — Деревенщина!

— Я-то хоть знаю, кто мои родители и откуда родом, а ты? — ее следовало осадить с первых минут знакомства, иначе она не даст мне покоя.

— И ты думаешь, меня это расстраивает?! — рассмеялась Элеонора. — Ты только посмотри на себя. Ты же будешь позорить его, только открыв свой рот. Тебе нужны его деньги или и вправду поверила, что он влюбился в тебя? Ты же когда забеременеешь, выполнив свое предназначение, то он и пальцем больше к тебе не притронется, — она, как те змеи, которых я нашла под одеялом, плевалась своим ядом. — А я подожду пока.

Элеонора не видела, что уже с минуту Деймос стоял за ее спиной, и в его глазах пылала злоба. Она оставила за собой приоткрытой дверь, позволяя ему бесшумно войти. Я торжественно улыбнулась, и она тут же повернулась к наследному принцу лицом.

— Вышла отсюда, — сквозь стиснутые зубы проговорил он, но Элеонора не сдвинулась с места. — Повторяю в последний раз: забудь дорогу в мою спальню. Как не впускал в нее тебя до этого, так ничего и не изменится даже спустя много лет. У тебя теперь есть муж, займись им. И еще, если ты что-нибудь вытворишь, что навредит мне или Стефани, я не посмотрю, что ты гостья моей матери, и выкину тебя из этого дворца. Заметь, что теперь ты только гостья здесь.

После слов Деймоса она все же покинула его спальню, вылетев на всех парах. Наследный принц, до сих пор одетый в одни домашние брюки, плотно закрыл за ней дверь, заставив меня зацепиться взглядом за его метку.

— Надеюсь, нас сегодня уже никто не побеспокоит, — с надеждой проговорил он. — Твою комнату уберут до утра. Накину полог тишины, чтобы дали выспаться.

— Твоя метка, — воскликнула я и обошла его со спины, чтобы тщательнее на нее взглянуть. Она действительно немного отличалась от моей. Его змея лишь касалась своего хвоста, в то время как моя, заглатывала его.

— Стефани, ты меня пугаешь, — рассмеялся Деймос и поймал мои руки после того, как повернулся ко мне лицом. — Конечно же у меня тоже есть метка.

— Ты не понимаешь, — отрицательно закивала головой, а затем повернулась, предоставив ему возможность посмотреть на мою.

Его пальцы дотронулись до моего плеча, и тело тут же отозвалось на эти прикосновения легкой дрожью. Я снова поразила своей реакцией. Неужели это никогда не прекратится?

— Ты права. В следующий раз, когда ты будешь готова к очередному прыжку во времени, мы непременно отправимся к Глории, — серьезным тоном проговорил Деймос.

— А когда это произойдет? И кто такая Глория? — посыпались вопросы.

— Глория — это первая женщина в моей семье, у которой проявились такие способности. Возможно, у нее есть ответы. Ты ее уже видела на семейном совете, — объяснил наследный принц.

— А зачем собирать семейный совет в прошлом? — недоуменно спросила у него.

— Стефани, давай уже ложиться спать, а то боюсь мне и остатка ночи не хватит, чтобы ответить на все твои вопросы. Ты не против, если мы продолжим завтра? — взмолился он.

— Хорошо, — нехотя согласилась с ним и легла в кровать только после него, предоставив ему возможность выбрать сторону, с которой будет спать.

Не прошло и пары минут, как моего слуха коснулось ровное дыхание Деймоса, действующее на меня умиротворяюще. Было ясно, что он уснул, и не заметно для себя самой, погрузилась в сон вслед за ним, еще не зная, что принесет с собой мне новый день и новый год.

Проснулась я около полудня совершенно одна. Видимо, наследный принц решил меня не беспокоить, позволив отоспаться вдоволь. Меня поело любопытство. Если свою комнату я успела изучить вчера, то его пока еще нет. Не стала долго валяться в кровати, а воспользовавшись отсутствием Деймоса, отправилась исследовать другие комнаты, прилегающие к его спальне. Стоило мне открыть первую дверь, как мое внимание привлек душ, о котором я столько мечтала. Больше ни о чем не задумываясь, ступила на дорожку из плиток, ведущих к заветному уголку и открыла кран. Хлынул дождь, неожиданно сильный и холодный, заставив меня повернуть ручку в обратную сторону и повторить все снова, но уже более плавно. Единичные капли сменились мелким дождиком, на этот раз уже горячим. Я шагнула под завораживающий поток воды. Не знаю, сколько просто простояла под струйками воды, прежде чем все же начала мыться. Мне пришлось выйти из душа, когда почувствовала небольшую слабость во всем теле, но я не стала обращать на это внимание, до сих пор пребывая в восторге от своих ощущений. Я направлялась в свою комнату за одеждой, обернутая в огромное махровое полотенце, когда встретила взглядом с Деймосом, который, оказывается, уже успел вернуться. Я застыла на месте, вместо того, чтобы побыстрее сбежать.

— Моя ванна пришлась тебе больше по душе? — в его медово-золотистых глазах плясали смешинки, несмотря на то, что он говорил серьезно. Деймос не сделал даже шага в моем направлении.

— Я принимала душ, — с улыбкой ответила ему, еще не отошедшая от полученного наслаждения. Мои слова заставили его нахмуриться.

— Тебе нравится мыться холодной водой? — не унимался он.

— Что за странный вопрос? Конечно же, нет! Да и кому может прийти в голову мысль, мыться зимой холодной водой?! — рассмеялась я, а он поменялся в лице, вызвав во мне беспокойство. — Что случилось? — тревожно поинтересовалась у него.

— Ты не задала себе вопрос: почему душ расположен в моих покоях, а не в твоих?

— Подумала, что, как всегда, все лучшее только мужчинам, — ответила, не задумываясь над словами.

— Душ устроен таким образом, что вода нагревается от магических сил, вытягиваемых из того, кто решил его принять, а женщины, как тебе известно, не могут быть магами, — серьезным тоном проговорил Деймос.

— Даже я или королева? — настал мой черед удивляться.

— Насчет тебя я уже ни в чем не уверен, но вот моя мать точно не маг, — задумчиво произнес он.

— Так получается, что женщины и в твоём мире не могут пользоваться душем? — уточнила на всякий случай.

— Могут. Но только со своими мужьями, — его слова заставили мои щеки заплыть, но

он настолько был поглощен своими мыслями, что не обратил на это внимание, а после вышел, так и не сказав, когда снова вернется.

Едва я успела одеться, как в комнату раздался стук, и после разрешения войти, слуга внес на подносе мой завтрак. Выпечка была восхитительной, а такой кофе, как подавали в королевском дворце, еще никогда не пробовала. Скорее всего, и о завтраке в своей комнате, и о кофе, позаботился сам Деймос. Никак иначе.

А затем покой мне стал только сниться. Сперва пришла портниха с кучей своих помощниц, которые снимали с меня мерки. После двух часов возмущенных возгласов относительно моей одежды она все же удалилась, пообещав к ужину передать первое платье. На смену ей появился дворецкий, попросивший называть его Томас. Как оказалось, Деймос велел ему лично показать мне королевский дворец, роскошь и богатство которого открывали мне двери в совершенной иной мир.

Мы вышли в коридор и, завернув за угол, спустились по величественной мраморной двухпролетной лестнице на второй этаж. Мои ноги утопали в мягких коврах. Сквозь высокие окна лился солнечный свет. Со всех сторон стены украшали портреты членов королевской семьи. Возле одного из них я застыла в оцепенении. На нем была изображена та самая женщина, которую я хорошо запомнила при первом своем неконтролируемом прыжке. Глория, так называл ее Деймос. Не только ее портрет заставил меня заволноваться, но и кольцо, которое отчетливо виднелось на ее руке. Я посмотрела на свое. Оно являлось либо точной копией, либо наследный принц надел мне кольцо той, с которой и начались путешествия во времени.

Длинными коридорами мы прошли в столовую, в которой без труда разместилось бы не менее сорока человек.

— Здесь Вы будете кушать вместе с королевской семьей, — указал Томас на огромный стол, который занимал много места.

Следуя по очередному коридору, дворецкий указал рукой на двери кабинета, в котором большую часть времени проводили король Эдвард и наследный принц Деймос. Входить туда категорически запрещалось.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Затем мы спустились на первый этаж и прошли в Тронный зал, который, казалось, утопал в золоте. Яркое солнце светило в окна, и помещение словно полыхало. Трон на фоне гигантских размеров зала выглядел несерьезно, заставив меня рассмеяться, а витиеватые узоры на мраморном полу вдоль стен напомнили о вчерашних змеях. Далее мы прошли еще по нескольким залам, но больше всего меня впечатлил Зеркальный. Он поражал и восхищал своим богатством и роскошью. Каждая деталь интерьера была щедро декорирована золотом. Несметное количество огромных зеркал и хрустальных люстр в сочетании с высокими окнами наполняли помещение светом и в то же время некой загадочностью. После того, как мы несколько раз завернули за угол, то оказались у огромных стеклянных дверей. Двое стражей охраняли вход в королевский дворец со стороны внутреннего сада, закрытого до весны снегом. Я хотела выйти на улицу, но дворецкий встал на моем пути.

— Прошу прощения, леди Стефания, но Вам запрещено покидать стены королевского дворца без сопровождения охраны.

— Чье это распоряжение? — задала вопрос, хотя и сама знала на него ответ. Во мне закипала злость.

— Наследного принца Деймоса, — подтвердил он мои догадки.

Томас сделал вид, что не заметил моего состояния и направился дальше показывать мне королевский дворец, который чем-то напоминал лабиринт. Без сопровождающего здесь легко можно было заблудиться.

После нескольких часов блуждания по бесчисленным залам, мы все же оказались в уже знакомом мне коридоре. Когда дворецкий удалился, то я направилась к себе в комнату и была весьма удивлена, увидев там двух молодых девушек приблизительно моего возраста. Они не сразу заметили мое появление и о чем-то шептались, порой тихонько посмеиваясь. Одна из них все же, видимо, почувствовала мое присутствие, и повернулась ко мне, издав взволнованное восклицание, привлекая внимание и второй. Девушки поспешили мне навстречу и представились: Маргарет и Марла. Они услужливо стали наперебой спрашивать у меня, в чем я нуждаюсь, предлагая одно за другим. От их звонких голосов у меня еще больше разболелась голова, и я захотела побыть в одиночестве.

Я не хотела показаться невежливой и мне тщательно пришлось подбирать слова, чтобы выпроводить их из комнаты. Девушки оказались смышленными и быстро поняли, что от них требовалось. После бесчисленного количества поклонов и пожеланий хорошего отдыха, от которых мне стало совсем не по себе, они все же удалились.

Проверив нет ли под одеялом очередных ползучих гадов, я растянулась на кровати, хотя так и не смогла окончательно расслабиться, так как чувствовала себя в этом дворце некомфортно. Уж слишком я не вписывалась в этот интерьер.

Я просто лежала, прикрыв глаза, когда послышался неуверенный стук в дверь. Оказалось, что мои служанки принесли кремовое платье, обещанное портнихой. К нему также прилагались туфли того же цвета на достаточно высоком каблуке, если учесть, что я привыкла ходить в сапогах или «лодочках».

— Просили передать, что завтра привезут еще несколько платьев, — проговорила Марла.

— Мы должны помочь Вам подготовиться к ужину, — обратилась ко мне Маргарет.

— До него же еще два часа.

— Да, но ведь еще столько всего нужно успеть сделать, — неуверенно произнесла Маргарет, увидев, что мое настроение оставляет желать лучшего.

Я молча уселась перед зеркалом, позволяя делать со мной все, что им заблагорассудится. Но мои служанки тут же меня подняли, помогая мне надеть платье. Затем занялись моими волосами, соорудив на голове целое произведение искусства. Если мне каждый день придется испытывать такие муки, то очень скоро моя макушка облысеет.

Едва девушки успели закончить с моей прической, как в комнату вошла сама королева, спустившись до моего уровня. Мы опустили в глубоком реверансе. Одним взглядом она заставила моих служанок покинуть покои.

— Как долго ты еще собираешься издеваться над моим сыном? Даю тебе пять дней самой во всем разобраться, иначе у меня есть куда более действенные способы, чем у Деймоса, — со злостью выговорила незваная гостья и покинула помещение.

Стоило ей уйти, как вернулись Марла и Маргарет, продолжая мне помогать готовиться к ужину. Я старалась сохранять спокойствие, чтобы не выдать перед служанками своих эмоций. Боялась, что все будет немедленно доложено кому следовало. В этом дворце я не могла никому довериться, окруженная со всех сторон врагами.

Мне пришлось все же надеть эти ужасно неудобные туфли и дожидаться, когда настанет время, чтобы спуститься в столовую. Я сомневалась, что после высказываний королевы, мне полезет хоть один кусок в горло, но деваться мне было пока некуда.

Без пятнадцати семь в смежную дверь раздался стук, и вошел Деймос. Он посмотрел на меня оценивающим взглядом и остался доволен увиденным, чего нельзя было сказать обо мне.

— Надеюсь, ты не скучала без меня? — спросил он после того, как подошел ко мне. Он поднял правую руку и нежно провел кончиками пальцев по моей щеке.

— У меня был столь плотный график благодаря тебе, что не успела, — не смогла удержаться, чтобы не съязвить ему.

— Очень жаль, — Деймос не стал скрывать своих чувств. — Ты готова? — в ответ я лишь утвердительно кивнула. Взяла его под руку, но стоило нам ступить всего несколько шагов, как он заметил мое искаженное лицо. — Стефани, в чем дело? — он резко повернулся ко мне. Я опустила глаза в пол, не желая сознаваться в том, что не умею ходить на таких каблуках, и теперь каждый шаг доставлял мне дискомфорт. — Я не желаю прибегать к ментальному воздействию, чтобы добиться от тебя ответа. Поэтому слушаю, — он ждал с нетерпением.

— Мои туфли, — тихо прошептала, но он услышал мой ответ.

— Тебя кто-то заставил их надеть? — Деймос не стал смеяться надо мной.

— Нет, — все также тихо произнесла.

— Тогда быстренько переобувайся и пойдём, а то опоздаем.

— Но ведь это недопустимо, — удивилась я.

— Об этом будем знать только мы с тобой, — заговорщицки подмигнул он.

Мне не потребовалось и минуты, чтобы достать свои сапоги и надеть их. Длинное платье почти полностью скрывало от посторонних глаз мою обувь, но черные носы, то и дело выглядывали из-под подола. Я печально вздохнула, понимая, что придется расстаться с этой мыслью. Но в этот момент Деймос спас ситуацию, бросив каким-то заклинанием, отчего цвет моей обуви стал под стать платью. В моих глазах застыла неуверенность.

— Поверь, никто не заметит, — ответил он мне ласковым взглядом и снова подал руку.

Стук сапог эхом разносился по огромному дворцу, когда мы спускались по мраморной лестнице в столовую.

— Стефани, послушай, — внезапно остановился наследный принц, заставив меня забеспокоиться. — Когда мы с тобой наедине, то называй меня по имени, но при посторонних ты должна обращаться ко мне «ваше высочество», — затем мы продолжили путь.

Как оказалось, в столовой еще никого не было. Я принялась теревать подол платья, желая, чтобы все эти испытания моей нервной системы побыстрее закончились. Через несколько минут все же появилась Элеонора вместе со своим мужем. Это был высокий молодой человек, немногим старше наследного принца. У него были того же цвета глаза, что и у его брата. Королевский бастард рассматривал меня, не скрывая своего интереса. Как ни странно, но Деймос не захотел нас представить друг другу. Часы пробили ровно семь, и в столовую вошла королевская чета. Я сделала книксен и после их приветствия поднялась. Король бросил на меня лишь мимолетный взгляд и занял свое место во главе стола следом за супругой. Я поспешно направилась за Деймосом, располагаясь на соседнем от него стуле. Как по волшебству по правую руку появился слуга, который тут же налил в бокал яблочный сок. Затем на подносах стали разносить тарелки, накрытые крышками. Несмотря на ароматные запахи, которые исходили от еды, мне совершенно не хотелось есть. Я сидела, уткнувшись в тарелку, боясь произнести хоть слово, да и желающих поговорить со мной, к счастью, тоже не было. Ненависть от королевы и несостоявшейся жены наследного принца исходила волнами, заставляя чувствовать себя некомфортно. Украдкой обвела всех взглядом и заметила, что Элеонора покручивала вилку в руках, словно давала понять: осталось мне недолго. Захотелось срочно от них сбежать и как можно подальше. Согласно правилам, я не могла выйти из-за стола, пока все не закончат кушать, а они, словно назло продолжали тщательно пережевывать каждый кусочек индейки, которая и так таяла во рту.

На десерт подали фрукты, и это несмотря на то, что была зима. И они еще спрашивают, почему простые люди ими так недовольны? Они тут пируют каждый день, в то время как остальные голодают. Я не стану такой, как эти, никогда и ни за что. У меня было целых пять дней на то, чтобы разобраться со своей меткой, а затем все же скрыться от них.

Когда ужин все-таки закончился, Деймос задержался, чтобы переговорить о чем-то с отцом. Я же поспешила к себе, желая побыстрее снять с себя это платье, в котором была сама на себя не похожа. Захотелось срочно надеть свою одежду, чтобы почувствовать себя прежней, а не напоминать вырженную куклу. Как оказалось, в комнате меня поджидали

мои служанки. Никакие уговоры не помогли мне избавиться от них. Маргарет помогла расшнуровать платье, предполагая, что после ужина я непременно отправлюсь ко сну. Они хоть время видели? Какой может быть сон? Служанки удивленно переглянулись, когда увидели мои сапоги, которые по-прежнему были кремового цвета, но так ничего и не сказали. Надеюсь, это все же останется в тайне.

Марла достала мою ночную сорочку и направилась в ванную комнату, но я ее остановила, уже порядком устав от излишнего к себе внимания.

— Девушки, я вам очень благодарна за бесценную помощь, но не могли бы оставить меня одну. Я сама справлюсь с переодеванием и принятием ванны, — мой голос был достаточно резок, но иначе не смогла бы их выпроводить.

— Леди Стефания, мы приставлены к Вам, чтобы помогать во всем, — разочарованно произнесла Маргарет.

— Простите, если была груба с вами, но я просто хочу побыть в тишине, — настойчиво повторила свое желание.

Доброй ночи, — после раздумий все же произнесла Марла, а затем девушки присели в глубоком реверансе и удалились.

Стоило им закрыть за собой дверь, как я бросилась в гардеробную, чтобы достать свою домашнюю одежду. Переодевшись, почувствовала себя совершенно другим человеком. Шаги за стенкой оповестили о том, что Деймос уже вернулся. Надеялась, он найдет время, чтобы заглянуть ко мне перед сном. Хотела обговорить с ним некоторые моменты. Например, запрет на посещение внутреннего сада без его разрешения. К тому же он не ответил еще на многие мои вопросы. А часы уже начали свой обратный отсчет для меня. По истечении получаса наследный принц пришел ко мне.

— Чем планируешь заняться? — поинтересовался он, присаживаясь в удобное кресло. Деймос был уже в домашних брюках и майке, словно совершенно обычный человек.

— Давай поговорим, — обратилась к нему.

— О чем бы ты хотела поговорить? — он стал очень серьезен, понимая, что разговор может выйти не из приятных.

— Ты понимаешь, что заключаешь меня в золотую клетку, запрещая покидать стены дворца? — я злилась на него.

— С охраной ты можешь ходить куда тебе заблагорассудится. Или же в моем сопровождении, — Деймос не чувствовал своей вины, и это выводило уже из себя.

— Не нужна мне никакая охрана, — возразила я.

— Ты не понимаешь всю серьезность ситуации, — он подошел ко мне и попытался обнять, но я сделала шаг назад, не позволяя ему этого сделать. — Стефани, на твою семью уже совершено первое покушение, — у меня все похолодело внутри после его слов. Слезы моментально хлынули из глаз. — Ну что ты, с ними все в порядке, — Деймос все же обнял меня и крепко прижал к себе.

— Честно? — спросила дрожащим голосом.

— К ним была приставлена охрана. Я не стал бы тебе лгать. Все твои родные живы и здоровы, — заверил принц.

— Я хочу их увидеть, — в мольбе посмотрела на него.

— Это опасно, Стефани, — Деймос ласково провел рукой по щеке.

— Пожалуйста, — не отступала я.

— Хорошо, — сдался все же он. — Завтра мы сперва отправимся к Глории, а после я

перенесу нас к твоим родным.

— Чего добиваются ваши враги?

— Смотри кого ты имеешь ввиду, — рассмеялся Деймос. Его ответ вызвал недоумение на моем лице. — Есть те, кто просто желает нас уничтожить, а есть и те, кто просто недоволен своей жизнью и думают, что, сменив короля, многое изменится к лучшему.

— Почему бы вам тогда не изменить что-то в устоявшемся порядке, чтобы отсеять последних?

— Если они поймут, что мы готовы пойти у них на поводу, то начнут требовать еще больше, — я была с ним не согласна.

— Вы можете снизить плату за магические кристаллы, чтобы у людей оставалось побольше денег на еду и одежду, — внесла предложение.

— Ты думаешь, что это снизит напряжение среди народа? — изумился Деймос. Он настолько был далек от жизни простых людей.

— Даже не сомневаюсь, — заверила его.

— Пожалуй, стоит подумать над твоим предложением, — без тени насмешки ответил Деймос, продолжая меня обнимать. Мне было спокойно рядом с ним, сама не знала даже почему. Моего доверия он пока еще не заработал.

— Расскажи мне об этой метке, что знаешь, — попросила его.

— Стефани, скажи, почему ты избегаешь называть меня по имени? Я еще ни разу не слышал его из твоих уст, — он смотрел на меня, а я не знала, что ответить. Мне казалось, это чем-то неуместным. Словно, если произнесу его имя, то позволю ему приблизиться на шаг к моему сердцу, которое и так сейчас отчаянно билось в моей груди. — Наверное, я и вправду слишком быстро захотел получить твое прощение, — проговорил Деймос, а затем начал рассказ. — Этот дар открывается в день восемнадцатилетия.

— И у тебя тоже так было? — спросила у него.

— И у меня, и у моих родителей, — усмехнулся он, а затем направился к креслу, ухватив меня за руку.

После того, как Деймос удобно устроился, то притянул меня к себе, безмолвно уговаривая сесть к нему на колени. Я подумала, что не услышу много чего интересного, если не уступлю ему, и пошла у него на поводу. Он улыбнулся только уголками губ, словно боялся спугнуть меня, но тем не менее, положил горячую ладонь мне на талию, не позволяя тем самым сбежать.

— У мужчин дар открывается сам по себе, у девушек же все намного сложнее. Для того, чтобы пробудить в тебе магию, достаточно было бы всего одной капли моей крови, но у нас с тобой все зашло куда намного дальше, — события той ночи произвольно стали всплывать в моей памяти, будоража кровь. — Но иначе тебя бы не притянуло ко мне, и тогда твой первый прыжок во времени закончился бы еще большим для тебя потрясением.

— Я смогу научиться их контролировать?

— Скорее всего, нет, — его ответ заставил меня заволноваться. — Понимаешь, твой дар призван укрепить мой. Ты чувствуешь себя слабой после возвращения в наше время? — я кивнула головой. — После того, как пробудилась твоя магия, я больше этого не испытываю.

— Но это несправедливо! — не сдержалась я.

— Согласен, но я ничего не могу изменить. Насколько я знаю, то так всегда было. Мужчина управляет даром женщины, избранной ему магией.

— То есть ты хочешь сказать, что я до конца жизни теперь буду от тебя зависеть? — не

могла смириться с услышанным.

— Получается, что так.

— Как ты выбираешь время и место? — решила узнать поподробнее.

— Изначально меня также магия выбрасывала куда хотела, прежде чем научился ее контролировать. И нас к этому готовят с самого рождения. Мы изучаем моду, чтобы могли определить время, в которое перенеслись. Этикет того периода. Да много чему пришлось научиться, чтобы соответствовать тому времени, в которое попадаешь, — у меня начинала идти кругом голова. — Теперь мне достаточно выбрать дату, подумать о каком-нибудь месте, и меня уже нет.

— Но есть и какие-то правила.

— Да, ты права. Как я уже говорил, ты не можешь перенестись в то время, которое прожил. Нельзя нарушать ход событий, как бы тебе этого не хотелось. Невозможно перенестись в тот день, в котором ты уже был ранее.

— Слишком много правил, — заключила я. Только ради чего? — Если бы между нами ничего не произошло, — я замялась, подбирая слова, — а только пробудилась бы моя магия, то ты не смог бы меня притягивать к себе в прошлом?

— Нет.

— А твой дар укрепился бы?

— Нет, — Деймос отвечал честно, не уклоняясь.

— Если я вдруг умру или исчезну из твоей жизни, то он снова ослабеет? — он настолько был терпелив со мной.

— Уже точно нет, — его бархатистый голос завораживал мой слух.

— Почему магия всегда выбирает только девочку? — поинтересовалась у него.

— Потому что мальчик рождается у пары путешественников во времени, — его слова заставили меня покраснеть, но мое любопытство не знало предела.

— Всегда только мальчик? — удивилась я.

— До сей поры, да.

— Значит, если со мной что-нибудь случится, то этот дар исчезнет навсегда? — его взгляд напрягся от моего вопроса.

— Если ты вдруг умрешь до того, как родится ребенок, то магия изберет новое тело. Но я этого не допущу, — Деймос со всей силы прижал меня к себе.

— Ничего тогда не понимаю, — прошептала про себя.

— Если бы магия в тебе не пробудилась, то, скорее всего, она исчезла бы навсегда. Вот поэтому девочек и забирали в королевский дворец, как только прорицательница указывала на нее.

— Значит, тому мужчине не выгодно было меня убивать, иначе дар бы перешел к кому-то другому? — изумилась своему выводу.

— Все верно. А так ты бы жила себе преспокойно, не зная ни о чем, а дар бы умер вместе с тобой. Но опять же это только теория. Никто не знает, что случилось бы на самом деле.

— Если вдруг тебя не станет до того, как родится наследник, то...

— То это ослабит силу нашего рода. И если магия изберет новое тело, то это может послужить знаком для переворота, — закончил он за меня.

— Насколько я поняла, информация об этом даре держится в секрете. Каким образом он смог узнать обо всем? — забеспокоилась я.

— Из рабочего кабинета отца, еще до твоего и моего рождения, пропал дневник, который вела одна из моих родственниц. Там было все досконально расписано. А вот как он нашел тебя, до сих пор остается загадкой, — его рука стала нежно поглаживать спину, отвлекая меня.

— Почему ты не стал скрывать от меня правду о ребенке? — я ценила то, что Деймос рассказал об этом без утайки.

— Ты бы все равно узнала. Не от меня, так от кого-нибудь другого, — тихо произнес он, приближаясь к моим губам.

Меня так сильно влекло к нему, что не стала больше бороться с собой, а обхватила руками его за шею. Деймос начал нежно и неторопливо меня целовать, едва уловимо покусывая нижнюю губу. По всему телу, словно тягучий мед, растеклась теплая волна. Мои пальцы зарылись в его волосы, притягивая к себе еще ближе. Постепенно поцелуй стал требовательным и лучше всяких слов говорил о его желании. Я отвечала с той же неистовой страстью, не желая прекращать это безумие. Не знаю, сколько длился этот поцелуй, но когда он закончился, то я с трудом переводила дыхание, впрочем, как и Деймос. Я уткнулась лицом ему в шею, так как боялась встретиться с ним взглядом и увидеть в медово-золотистых глазах то, что заставило бы меня самой его поцеловать на этот раз.

— Тебе лучше уйти, — нашла в себе силы выговорить.

— Ты уверена? — с грустью спросил принц.

— Да, — прошептала, отстраняясь от него.

— Как скажешь, — он не стал меня удерживать, а позволил встать с его колен. — Доброй ночи, Стефани, — пожелал мне Деймос, после чего скрылся за дверью.

Я долго лежала в своей кровати, прислушиваясь к звукам за стенкой, прежде чем уснула. Заставил меня проснуться прохладный ветерок, который тихонько ласкал волосы, обвивал лицо. Не хотела открывать глаза, но почувствовав на себе чей-то тяжелый взгляд, все же заставила себя это сделать. Надо мной стоял мужчина в черном балахоне. Ночь скрывала его лицо.

Я закричала со всей силы и бросилась бежать к двери, отделяющей меня от принца, надеясь на его помощь. Хорошо, хоть на меня не напало оцепенение и не стала мешкать ни секунды, ведь я не знала намерений этого незнакомца. И каким образом он очутился в моей спальне, и что, собственно, ему здесь было нужно?

Деймос успел влететь в мою комнату раньше, чем я успела дотронуться до ручки. Я бросилась к нему и обняла его, не дожидаясь, пока он сделает это сам.

— Что случилось? — тревожно спросил принц. — Тебе приснился кошмар?

— Здесь был какой-то мужчина, — дрожащим голосом ответила ему.

— Стефани, этого не может быть. Я еще вчера поставил маячок на твою дверь.

— Ты мне не веришь! — слезы обиды стали стекать по моим щекам.

Я начала вырываться, но его сильные руки не позволили мне этого. Обессилив, все же сдалась. Только тогда Деймос ослабил объятия. Он щелкнул пальцами, и непривычный яркий белый свет ослепил меня, заставил зажмуриться.

— Стефани, посмотри на меня, пожалуйста, — мягко проговорил принц, и я открыла глаза.

Он взял меня за руки и несколько секунд всматривался своим пронзительным взглядом, а затем резко притянул к себе.

— Кто же это мог быть? — скорее всего, Деймос воспользовался ментальным

воздействием и удостоверился в правдивости моих слов. Затем он нехотя отстранился от меня и направился к двери, которая оказалась заперта. — Скорее всего, кто-то воспользовался порталом. Вот только никто чужой этого сделать не мог, — он размышлял вслух.

— Может, это Томас?

— Наш дворецкий? Почему ты так думаешь? — обеспокоенно спросил он.

— Вступил в какое-нибудь тайное сообщество, втерся к вам в доверие, а теперь ему открыт доступ в любое помещение, — предположила я.

— Сомневаюсь. Я еще не появился на свет, а он уже здесь работал, — Деймос встретил мой укоризненный взгляд. — Я посмотрю завтра его память, — сдался он. — Останешься в своей комнате или переночуешь в моей?

— В твоей, — смущенно ответила ему и последовала за ним.

Мы лежали на разных концах огромной кровати. Не выдержав, я решительно придвинулась к нему. Прижалась щекой к его горячей груди, прислушиваясь, как спокойно и ровно бьется его сердце. Это было похоже на колыбельную для моих ушей. Деймос сильно удивился, но все же заключил меня в кольцо своих сильных рук. Интересно, что же завтра мне принесет встреча с Глорией? Кто пытается добраться до меня? Я провалилась в беспробудный сон лишь после того, как услышала его ровное дыхание.

Уважаемые читатели, буду рада вашим комментариям! Ваши отзывы позволяют понять в правильном ли направлении я двигаюсь, чего не хватает книге. Спасибо за понимание!

Утром я проснулась от того, что яркий свет упал мне на лицо, когда Марла раздвинула тяжелые шторы, а затем услышала шум набирающейся ванны. Я оглянулась по сторонам и поняла, что лежу в своей постели. Скорее всего, Деймос перенес меня утром, чтобы избежать лишних разговоров. Появилась Маргарет, которая напевала что-то веселенькое себе под нос, как обычно делала моя мама. И тоска по дому, по родным охватила мое сердце. Сдержит ли принц свое обещание? Увижу ли я их уже сегодня?

Я усиленно делала вид, что продолжаю спать, но Марла все же заметила мое пробуждение.

— Доброе утро, леди Стефания. Вижу, Вы уже проснулись, — звонким голосом произнесла она.

— Нет, — ответила, перекатываясь на другой бок.

Мне совершенно не хотелось выбираться из уютной постели. Мои действия вызвали лишь их смех, от чего на душе вмиг потеплело. Из-за событий этой ночи я совершенно не выспалась, но лучше сделать вид, что ничего не произошло. Боялась, что эта новость привлечет еще больше ко мне внимания, а мне это было совершенно не нужно.

Девушки не оставили меня в покое, и все же заставили подняться. Маргарет стала развешивать платья, которые успела уже сшить портниха со своими помощницами. Они настолько были прекрасны, что мне непременно хотелось их все примерить. Вот только успею ли я показаться перед Деймосом в этих великолепных нарядах, если мне осталось всего четыре дня, чтобы разобраться со своей магией.

Неспешными шагами я направилась в роскошную ванную комнату, где меня уже дожидались служанки. Мне пришлось перебороть свою стеснительность, когда Маргарет аккуратно стала снимать с меня ночную сорочку. Я понимала, что это была их работа, но я не привыкла к тому, чтобы находиться раздетой при других, даже при маме или сестрах. Единственным, перед кем я предстала обнаженной за последнее время, был Деймос.

Сегодня девушки уже не были столь шокированы, как вчера, когда первый раз увидели метку на моем плече. Они подвели меня к ванне, и теплая вода окутала еще непроснувшееся тело. Служанки принялись усердно натирать меня каким-то средством из баночки, после чего моя кожа стала совершенно гладкой, а затем, вымыв мне голову, словно я сама не могла достойно справиться с этой задачей, насухо вытерли большим полотенцем. Я ощущала себя маленьким ребенком в их умелых руках. Но и на этом они не закончили, а намазали ароматным маслом, отчего я заблагоухала жасмином.

Когда я все же вернулась в комнату после того, как позволила облачить себя в новое платье и «лодочки» на низком каблуке, то увидела, что меня уже дожидался завтрак. Пышные оладьи, душистый мед, любимый кофе. Такие простые мелочи моментально подняли настроение. Я пригласила девушек присоединиться, но они стали наотрез отказываться, заливаясь румянцем. С их слов, не положено столь простым девушкам, как они, кушать вместе с будущей женой наследного принца. Похоже, мое мнение здесь уже никого не интересовало. Я повысила тон, заставив их составить мне компанию, что они и сделали.

Едва я успела позавтракать, как в комнату вошла миловидная женщина среднего

возраста. Она занялась моими длинными волосами, сперва несколько укоротив их, а затем ловко сделала красивую прическу.

Я решила прогуляться по дворцу, пока девушки занялись уборкой комнаты. Вышла в коридор, тихонько напевая песенку, и направилась к лестнице. Внезапно в нескольких метрах от меня появились двое мужчин, одетых в черные балахоны. Их лица скрывала черная дымка. Я тут же развернулась в обратную сторону, но и там меня уже поджидали еще двое, преграждая путь к отступлению. Не растерявшись, со всей мочи позвала на помощь Деймоса, словно он мог меня услышать. А эти странные маги стали наступать на меня. Я увидела, как у одного из них в руках появился синий магический шар, который тот метнул в меня. Не стала стоять и дожидаться пока он настигнет меня, а резко прижалась спиной к холодной стене.

Не знаю каким образом, но принц услышал зов о помощи и появился из ниоткуда, как и эти маги. Его реакция была молниеносной. Несколько огненных шаров полетели один за другим в недругов. Они были готовы к подобному развороту событий и ловко увернулись от атакующего пламени. Одни принялись отбиваться от принца, другие же не стали терять драгоценное время и бросились в моем направлении. Мое сердце стало бешено колотиться, а кровь схлынула с лица. Я понимала, что Деймос не успеет. Они доберутся до меня раньше него. От страха закрыла глаза, и в моей памяти почему-то всплыл маленький домик, в котором прошло мое детство. Яркие и живые вспышки воспоминаний стали стремительно проноситься в голове, превращаясь в какой-то бурный вихрь, уносящий мое сознание в прошлое. Темнота, в миг обрушившаяся на меня, принесла облегчение.

Я не знала, что со мной произошло, но пение птиц, шелест деревьев дарили слуху наслаждение и действовали умиротворяюще. В нос ударил сильный запах травы, а открытые участки кожи слегка покалывало. Эти столь знакомые ощущения заставили меня набраться смелости и открыть глаза. На прекрасном голубом небе, на котором не было ни единой тучки, сияло солнце. Представившаяся моему взору картина резко контрастировала с тем, что я видела сегодня утром из окна дворца. Сильно кружилась голова, но я все же заставила себя сесть. К величайшему удивлению, домик из моего детства материализовался и смотрел на меня, приглашая зайти в гости. На лице появилась глупая улыбка. Не знаю каким образом, но у меня получилось перенестись сюда. Я устало откинулась на траву и посмотрела в небо. Но покой мне только снился. Буквально через несколько минут рядом со мной появился Деймос.

— Стефани, как ты? — с тревогой вглядывался он в мое лицо.

— Мне уже давно не было так хорошо, — честно ответила ему, продолжая улыбаться.

Принц же расценил мои слова, как следствие нападения магов и принялся осматривать сперва голову, а затем и все остальное тело, не взирая на мои протесты.

— Деймос, да успокойся же ты, — взмолилась я. Он замер, осмысливая услышанное.

— Ты впервые назвала меня по имени, — на его лице сияла улыбка. — Значит, с тобой и вправду не все в порядке, — какой же он интересный вывод сделал.

— Заверяю тебя, что со мной ничего не случилось. Просто это место на меня так подействовало, — беззаботно проговорила я.

— А что в нем особенного? — недоуменно посмотрел на меня Деймос и прекратил ощупывать.

— Я выросла в этом доме, — голова по-прежнему кружилась, но я приподнялась на локтях. Он задумался и надолго замолчал, позволяя мне насладиться тишиной.

— То есть ты хочешь сказать, что ты сама сюда перенеслась, а не магия тебя выбросила? — немного неуверенно спросил он, когда все же пришел к какому-то умозаключению.

— Я не знаю. В голове стали проноситься картинки из моего детства, а потом оказалась здесь.

— Стефания, ты не перестаешь меня удивлять, — только и смог вымолвить Деймос, а затем сел за моей спиной, позволяя опереться на его сильную грудь.

— Ты сам-то как здесь оказался? — жар его тела стал передаваться и мне.

— Твое кольцо позволяет мне перенестись к тебе, — произнес принц, сомкнув руки на моем животе.

Мое дыхание моментально участилось, а пульс набрал бешенный ритм. Каждый раз его близость дурманила меня, кружила голову, заставляла желать большего, чем простые прикосновения. Я вздрогнула, когда почувствовала его губы на своей щеке.

— Ты сводишь меня с ума, — томно прошептал он.

Я закрыла от наслаждения глаза, растворяясь в его ласках. После всего, что произошло со мной за последние дни, я не представляла уже рядом с собой другого мужчину, кроме как Деймоса. Вот только сердце и разум находились в разладе. Мое сердце рвалось к нему, в то время как упрямый разум кричал во весь голос: «Беги от него!». Мы выросли в разных мирах, и я боялась, что мне не хватит сил преодолеть преграды, разделяющие нас.

— Что стало с этими магами? — мой голос прозвучал немного хрипло.

— Двое из них мертвы, а еще двое исчезли вслед за тобой, — прошептал Деймос, прокладывая дорожку поцелуев на шее. Его слова заставили меня вернуться к реальности.

— Ты узнал, чего они хотели? Кто они такие? — забеспокоилась я.

— Пока нет. Глава безопасности сейчас занимается этим вопросом, я же отправился на твои поиски, — он прекратил меня целовать, ощутив перемену в моем настроении.

— Мы отправимся сегодня к Глории?

— Сегодня уже точно нет, — его ответ расстроил меня. Значит, наш визит откладывается минимум до завтра.

— А к родителям перенесешь меня? — мне точно не хотелось возвращаться во дворец пока.

— Как только ты восстановишься после обратного прыжка, — уступил мне принц.

— Деймос, — я повернулась к нему лицом, и он заволноваться, — мне страшно туда возвращаться, — созналась ему.

— Я понимаю, — мягко произнес он и нежно провел рукой по моей щеке. — К твоей комнате уже приставлена охрана, на тот случай, если они появятся вновь.

— Им ведь нужна была я? — решила уточнить. — И при том живой?

— Прости, Стефани. Я не думал, что они начнут действовать прямо во дворце, — в его голосе было столько сожаления. — Больше такого не повторится, я об..., - я не позволила ему договорить, спешно прикрыв его рот ладонью.

— Знаю, Деймос, ты стараешься изо всех сил, делаешь все возможное, но не думаю, что они останутся на полпути, поэтому не стоит давать обещаний, которых не сможешь сдержать, — он поймал мою руку, которую я уже успела отнять, и нежно поцеловал ладонь. Я застыла, глядя на него, а он продолжил целовать уже мое запястье. — Деймос, а у меня есть к тебе весьма странная просьба, — проговорила, чтобы отвлечь принца.

— Слушаю, — он был весь во внимании.

— Покажи мне, как метать огненные шары, — выпалила на одном дыхании.

— Стефани, зачем тебе это? — моя просьба шокировала его.

— Возможно, и у меня получится со временем.

— Я не знаю ни одной женщины в этом королевстве, которая бы умела управлять магией, — он был непреклонен.

— А вдруг, — я стояла на своем.

— Хорошо, — все же сдался Деймос. Он поднялся на ноги и помог встать мне. — Пойдем? — спросил он, я лишь молча кивнула в ответ.

Скорее всего, принц боялся, что попрошу еще что-нибудь у него в таком роде. Я мысленно попросилась с этим прекрасным местом, надеясь, что непременно еще сюда вернусь, пусть даже и одна.

Мое появление в комнате в сопровождении принца сдержало моих служанок от вопросов, которые готовы были сорваться с их языков. Они присели в глубоком реверансе и с трудом дождались, когда Деймос оставит меня наедине с ними. Стоило ему закрыть дверь, как они все же взяли меня в оборот.

— Леди Стефания, мы так за Вас перепугались! — воскликнула Маргарет. — Они хоть не обидели Вас?

— Со мной все в порядке, — постаралась выдавить из себя улыбку, несмотря на очередное головокружение, вызванное обратным прыжком.

— Вас же наследный принц Деймос спас? Как же Вам повезло! Вы такая красивая с ним пара. Мы рады, что именно Вы станете принцессой, а не эта несносная Элеонора, — Марла поняла, что сболтнула лишнего и с опаской на меня посмотрела. Интересно, как сильно изменит меня жизнь в королевском дворце, если я захочу остаться.

— А почему ты считаешь ее несносной? — служанка заинтриговала меня.

— Я раньше у нее прислуживала, так очень рада, что меня к Вам отправили. Да и с сестрой вместе гораздо интереснее работать. Если Элеонора не с той ноги с утра встала, то весь день будет только орать на слуг, а с королевской семьей сама кротость. Опасайтесь ее, леди Стефания. Она Вам не простит, что не стала принцессой, — предупредила Марла. — И ходит слух между служанками, что случай со змеями — это ее рук дело.

— Получается, что ты и Маргарет сестры? — слегка удивилась я.

— А что из себя представляет ее муж? — воспользовалась их болтливостью в надежде узнать что-нибудь и о королевском бастарде.

— Алрой еще та темная лошадка. Поверьте, Элеонора ему под стать, — перехватила инициативу Маргарет.

— Он же старше Деймоса? — я залилась краской, понимая, что не уследила за своим языком. Девушки же засмеялись.

— Да, он на три года старше наследного принца, — подтвердила догадки Марла.

— Почему король оставил при себе своего внебрачного сына? — поинтересовалась я.

— Он его просто обожает, — огорчилась Маргарет.

— То есть ты хочешь сказать, что король больше любит Алроя, чем Деймоса? — мое изумление не знало предела.

— К сожалению, да, — печально произнесла она.

Ее ответ не укладывался у меня в голове. Как могло такое произойти? Почему король настолько любил своего незаконнорожденного сына? Мне стало не по себе.

— Мы совсем забыли, что скоро придет леди Саманта, — вскочила Марла. Только ей и

не хватало увидеть Вас в таком виде. Немедленно разнесет сплетни по всей округе.

Я посмотрела на себя в зеркало в золоченой раме и поняла, о чем она говорила. Мое платье было сзади перепачкано и землей, и травой. Прическа же оставляла желать лучшего. Понятно на что намекали девушки, особенно после того, как я появилась вместе с наследным принцем.

Служанки быстро умелыми руками заново переделали прическу и облачили в новое платье. Теперь мой внешний вид не выдавал последствий самостоятельного прыжка во времени.

Леди Саманта появилась ровно в двенадцать часов. Это была немолодая худощавая женщина с гордо поднятой головой. Ее выправке мог позавидовать даже страж, охраняющий этот дворец.

— Добрый день, леди Стефания. С сегодняшнего дня я начну обучать Вас правилам поведения и придворному этикету. Об этом меня попросила королева Элизабет. Ваше обучение продлится до тех пор, пока Вы тщательнейшим образом не усвоите все уроки и не станете леди в полном смысле этого слова, — «Думаю, ты не доживешь до этого», — мелькнуло в моей голове. — Итак, сейчас Вам предстоит получить первый урок. Леди непристойно возвышать свой голос громче нежного шепота, — монотонность ее речи начала действовать на меня усыпляюще, и мне пришлось бороться с зевотой, в то время как она не сводила с меня глаз.

От этих мук меня спас Деймос, который внезапно появился в моей комнате и вежливо выпроводил эту всезнайку. Леди Саманта на прощание пообещала, что завтра я непременно начну изучать, как следует вести себя за столом.

— Ты еще немного бледная, — заключил принц, как только мы остались с ним наедине.

Я смотрела на него, и мое сердце сжималось от грусти. Понимала, что Деймосу приходится каждый день ощущать на себе нехватку отцовской любви. Что такого особенного было в Алрое? Как королева Элизабет могла такое допустить? Или она дальше своего носа ничего не видит? Чем больше я узнавала королевскую семью, тем больше скелетов стало выпадать из их шкафа. Они попросту там уже не умещались.

— Еще слегка голова кружится, — с нежностью ответила ему.

— Тогда распорядись, чтобы обед подали в твою комнату. Не против, если я составлю тебе компанию? — спросил он, когда уже был в дверях.

— Только за, — мои слова заставили его задержаться на мне взглядом, словно искал ответ, что могло так повлиять на перемены во мне, а затем все же вышел, чтобы вернуться буквально через несколько минут.

— Я все ждал и надеялся, когда ты сама расскажешь мне о визите королевы в твои покои, но, видимо, не дождусь этого. Зачем она к тебе приходила? — в его голосе слышалась тревога.

— Она попросила, чтобы я дала свое согласие на брак в течение пяти дней, — постаралась подобрать нужные слова. Я знала, что при желании Деймос и сам может заглянуть в мои воспоминания, и от этого будет только хуже.

— Попросила..., — усмехнулся он. — Это слово не подходит моей матери, Стефания. Она никогда никого ни о чем не просит, а только приказывает, — он сел в кресло и поставил локти на колени, уронив лицо в ладони. Вид у него был уставший.

Слуга, возвестивший о своем прибытии, заставил нас замолчать. Он спешно накрыл на стол и удалился.

— Через неделю к нам с визитом прибудет король Элинарии со своей супругой, — произнес Деймос. Его слова и были ответом на мой вопрос об установленных сроках королевой Элизабет. — Давай перенесем встречу с твоими родными лучше на завтра, — внезапно предложил он.

— Почему? — не смогла скрыть удивления.

— Твой болезненный вид не понравится им, — честно ответил принц. — Не надо заставлять их лишней раз нервничать.

— Ты прав, — согласилась с ним.

После обеда принц снова ушел по делам, а мои служанки развлекали меня до самого вечера. Несмотря на то, что хотелось побольше узнать о королевской семье, не стала у них ничего расспрашивать. Решила, что на сегодня с меня уже достаточно потрясений.

Ужин ничем не отличался от предыдущего. Все делали вид, словно ничего не произошло, и нападение на их гостя — обычное явление. Лишь Элеонора открыто злорадствовала.

Я снова выправила своих служанок, желая побыть в тишине, но мне не давал покоя ночной визит незваного гостя. Почему появилось ощущение легкого ветерка на моем лице? Я подошла к стенам и стала их внимательно осматривать. Ничего не обнаружив невооруженным глазом, принялась их простукивать. Если бы в этот момент меня кто-то застал за этим странным занятием, то точно решил бы, что я сошла с ума. После получасовых поисков, так ничего и не нашла. Я боялась спать одной в этой комнате и намеревалась сказать об этом Деймосу. Он появился намного позже после того, как закончился ужин, и вид у него был неважный. Он вальяжно раскинулся в кресле.

— Что случилось? — забеспокоилась я.

— Ничего, — постарался отмахнуться от меня. То ли не доверял какие-то вопросы, то ли не хотел меня расстраивать.

— Деймос, — я подошла и погладила его ласково по голове, пытаюсь успокоить.

— Эти советы, наверное, никогда не закончатся. Они все тянутся и тянутся без конца и края. Переубедить отца мне еще иногда удастся, но вот главного советника — задача потруднее. И знаешь, что самое неприятное — стоит ему открыть свой рот, как король сразу же переходит на его сторону. Это просто невыносимо! Получается, что на этих советах мое мнение в расчет не принимается.

Принц приоткрыл мне всего лишь крохотную часть своего мира, но в целом он продолжал оставаться для меня большой тайной, как и прежде. Я не понимала, как главному советнику, так и остальным можно было игнорировать мнение будущего короля.

— Мне жаль, Деймос, — сочувственно произнесла. Он притянул меня к себе, и я не стала сопротивляться, и села к нему на колени, словно мне требовалось утешение, а не ему.

— Надеюсь, они все же услышат меня и примут правильное решение. Ведь сейчас можно столько всего изменить и исправить.

— Совет продолжается? — удивилась я, глянув на часы, которые показывали начало десятого.

— Да.

— Деймос, а во дворце есть тайные ходы? — решила отвлечь его от грустных мыслей. Вот только мой вопрос заставил его тело напрячься.

— Почему ты об этом спрашиваешь?

— Вчера, когда появился этот ночной гость, мне показалось, что был небольшой

сквозняк, — надеялась, у принца найдется ответ, который все объяснит и успокоит меня.

— Насколько я знаю, в этом крыле нет тайных ходов, ведь здесь никогда не жила королевская семья. И их всего два: один позволяет быстро перейти из рабочего кабинета отца в его покои, а второй — выводит за пределы дворца. Был еще и третий, но отец приказал его замуровать.

— В чем его функция? — не унималась я.

— Он соединял Тронный зал с казармами королевской стражи.

— Почему твой отец отдал такой приказ? Он не доверял главе безопасности? — в голове роилось столько вопросов.

— Нет. В стражи идут в основном дети не аристократов, а более низших сословий, у которых есть магические способности.

— Он боялся их восстания, — сделала вывод.

— Все верно.

— Осмотри мою комнату, пожалуйста, — попросила его и состроила такие глазки, что он не смог мне отказать.

Ему не стал стучать по стенам или что-то в этом роде, а просто встал, поставил руки перед собой и закрыл глаза.

— Стефани, уверяю, здесь нет тайных ходов, — его голос перестал быть столь уверенным на последнем слове. Деймос уставился на огромное зеркало в золоченой оправе, которое вызывало мой восторг.

— Что-то не так? — встревожилась я.

— Зеркала отражают не только видимую часть поверхностей, но и магические волны, — он произнес это так тихо, словно разговаривал сам с собой.

Деймос подошел к источнику своих мыслей и принялся исследовать руками золоченую раму. Спустя несколько минут ему все же удалось что-то нащупать с правой стороны. Тихий щелчок, взорвавший тишину комнату, привнес с собой прохладный ветерок. Меня пробирала дрожь, не то от холода, не то от страха. Я с замиранием сердца наблюдала, как принц приотворил невидимую ранее дверь. Она издала еле слышный скрип. Деймос просто стоял некоторое время, прислушиваясь. Ни звука. Появившийся проход, наполненный крошечной тьмой, таил в себе много секретов. Что там скрыто от посторонних глаз?

— Как ты думаешь, куда он ведет? — поинтересовалась у него, боясь, что нас мог кто-то услышать.

— Даже не представляю, — он вернул зеркало на прежнее место и бросил в него заклинанием. — Но обязательно узнаю.

— Ты сам выбирал комнаты? — тихо спросила.

— Нет. Томас порекомендовал их. Но я просмотрел сегодня с самого утра его воспоминания о прошлой ночи. Там ничего нет, — ему были не по душе мои догадки.

— Память можно стирать? — нерешительно поинтересовалась у него.

— Можно, но это подвластно только самым сильным магам, вроде меня, отца, главы безопасности.

— А ты уверен, что ставки уже не столь высоки?

— Я уже ни в чем не уверен, — упавшим голосом ответил Деймос. — Знаю только одно, что сегодня ночью ты спишь в моей комнате, — властным тоном произнес он, а затем быстрым шагом направился к себе.

Неужели он подумал, что я стану отнекиваться после того, как узнала о тайном

проходе?

Я не пожелала оставаться одна в комнате, которая вселяла в меня ужас и направилась практически вслед за Деймосом. Мысли настолько меня поглотили, что забыла постучаться. Несколько верхних пуговиц на белоснежной рубашке уже были расстегнуты, открывая взору мощные грудные мышцы. Я застыла на месте, не в силах оторвать глаз. Деймос же как ни в чем не бывало продолжил раздеваться, наблюдая за моей реакцией. Когда до меня дошло, что его переодевание перешло в соблазнение, то развернулась и бросилась прочь, услышав его тихий смех вдогонку. Я не могла не признать, что он сводил меня с ума, заставлял вспоминать его медово-золотистые глаза чуть ли не каждую минуту, а запах дорогого парфюма, казалось, уже до конца жизни вьелся в мое сознание.

Он сам пришел за мной через некоторое время, успев принять душ и переодеться. Я же не решилась принимать ванну в своих покоях, а сидела, как на иголках и вздрагивала от каждого шороха. Его появление для меня было подобно спасению. Захватив свою новую ночную сорочку, которую передала портниха вместе с платьями, последовала примеру Деймоса и направилась в душ. Стоило холодному дождику смениться горячим, как поняла, что с моей магией не все так просто, как кажется на первый взгляд. Я обладала гораздо большей силой, чем многие могли себе представить. И если об этом узнают враги принца, то мало не покажется уже ни мне, ни ему. Завтра непременно выпрошу у него показать мне первый прием, и, если у меня все же получится, а в этом почему-то не сомневалась, то начну обучаться боевой магии. Мне следовало научиться постоять за себя, а не ждать каждый раз, когда меня кто-то спасет.

— Ты снова принимала душ? — первое, о чем спросил меня Деймос, как только я появилась в поле зрения. Магические светильники, расположенные по обе стороны от кровати, были приглушены и погружали комнату в полумрак. Это не спасло меня от изучающего взгляда, который он устремил на новую сорочку, облежавшую мое тело.

— Да.

— Прошу, только не рассказывай об этом никому. Я вижу, что у тебя складываются доверительные отношения со служанками, но им не следует об этом знать, — его голос стал более низким и глубоким.

— Как скажешь, — юркнула под одеяло. Сколько эти игры будут продолжаться, я уже не знала. Тот жар, что разгорелся во мне, готов был скоро вырваться наружу. — Ты собираешься рассказать о тайном проходе главе безопасности?

— Нет. Если в этом деле и вправду замешан сильный маг, то нельзя исключать и его.

— Так ты не хочешь узнать куда он приведет? — воскликнула я в недоумении.

— Хочу. Завтра собираюсь узнать.

— Во сколько мы отправимся? Надо будет служанок спровадить, да и эта Саманта припрется, будь она неладна! — проворчала, вспоминая эту ужасную женщину.

— Никаких мы, Стефания! Я один туда пойду. Ты понимаешь, что там может быть ловушка? — он повернулся на бок, чтобы лучше меня видеть.

— Понимаю. Но мне с тобой будет спокойнее. И где вероятность того, что они не нападут на меня, воспользовавшись твоим отсутствием? — если он не согласится со мной, то я все равно тайком пойду следом за ним.

— Нет! — он сдерживался, чтобы не перейти на крик.

— Да! — я настаивала на своем.

— Ты не понимаешь, о чем просишь меня. Стефани, пусть мы и не так давно с тобой знакомы, но я не знаю, что со мной станет, если с тобой что-то случится, — он придвинулся ко мне и положил горячую руку на талию, прижимая к себе с неистовой силой.

— Только с тобой я чувствую себя в безопасности, поэтому, Деймос, я не передумаю ни за что, — решила сменить тактику и проговорила уже мягко.

— Наверное, мой отец во многом прав, когда говорит, что мне не хватает силы духа, чтобы принимать твердые решения, — он откатился на спину.

В его голосе было столько горечи, а на лице, пусть и слабо, но все же отразилась боль. Как его отец мог с ним так поступать? Кого, а Деймоса нельзя было назвать слабаком или трусом. Он станет королем, которого будет заботить жизнь простых людей, а не карманы аристократов, набитые золотом.

Мне стало не хватать тепла его тела, и я потянулась к нему сама. Опираясь на локоть, нежно провела пальцами по волевому лицу принца, а затем перешла к шее. Он поймал мою руку и переплел наши пальцы. Я затаила дыхание.

— Ты долго еще собираешься ребячиться? — он не смотрел на меня.

— Думаю, уже нет, — тихо прошептала, смущенная его вопросом.

— Моей выдержки скоро уже не хватит, Стефани. Я боюсь, что ты меня снова обвинишь в принуждении, если я начну на тебя давить, — откровенность разговора заставила всю кровь прилить к лицу. — Давай спать, — спокойным тоном проговорил он. Деймос дотронулся до моих губ в почти невесомом поцелуе и хотел вернуться на противоположный край кровати, но я не позволила ему этого сделать, успев обхватить его руками и ногами. Принц рассмеялся бархатистым, ласкающим слух смехом, и снова откинулся на спину. Я удобно устроилась у него на груди и вскоре уснула, успокоенная ровным биением его сердца.

Утром проснулась в своей постели. Первая мысль, посетившая мою голову, была о том, что мне осталось всего три дня, отведенные матерью наследного принца, на то, чтобы добровольно согласиться на брак с ее сыном. Неужели у меня снова не было выбора? Королева Элизабет точно не предвидела для меня иной судьбы, кроме как стать женой наследного принца. А если я сбегу от них, станет ли Деймос меня искать, не позволяя жить той жизнью, что выберу. Я отогнала от себя дурные мысли и тяжело вздохнула. На сегодня было запланировано столько дел, что мне стало не по себе.

Завтрак подали в комнату, поэтому мне не пришлось спускаться в столовую и лицезреть членов королевской семьи. Леди Саманта появилась в точно назначенное время, полная решимости продолжить мое обучение. Вслед за ней слуга принес огромное количество посуды. Как она и обещала, темой урока стало поведение за столом. Она принялась разъяснять, какие виды бокалов предназначены для какого сорта напитка, где следует держать руки во время еды, если они ничем не заняты, с какой стороны происходит обслуживание. Говорить можно было только тогда, когда ко мне обращались, но все же допускалась беседа со своим соседом, разумеется вполголоса. Саманта все продолжала и продолжала углубляться в правила застольного этикета. По окончании урока мне самой захотелось выбежать из своей комнаты, как делала это в школе, в которой училась, после того, как мы переехали в город. До этого моим обучением, как и младших сестер, занималась мама.

В двенадцать часов пришел Деймос. Вид у него сегодня был не менее измученный, чем

вчера. Я решила над ним пошутить и присела в глубоком реверансе, а затем произнесла:

— Ваше высочество.

— Не смешно, Стефани, — хотя он и проговорил это серьезным тоном, но в глазах появились смешинки. Значит, ситуация его позабавила. — Не хватало еще, чтобы ты мне кланялась, когда мы оставались с тобой наедине.

— Прости, Деймос, — постаралась изобразить раскаяние, а самой хотелось рассмеяться.

— Прощу, в обмен на поцелуй, — он привлек меня к себе.

— Хорошо, — согласилась с ним, заставив его удивиться.

Он же не уточнил, куда именно должна была его поцеловать, так что щеки с него вполне хватит, что я и сделала. Его изумление сменилось озорством.

— Леди Стефания, Вы обманули самого наследного принца королевства Сэйбл. Поэтому, как член совета судей, выношу Вам безоговорочное наказание в виде чувственного поцелуя в губы, — его официальный тон меня все же рассмешил. — К исполнению приступить немедленно.

— Раз велено исполнять, куда ж я денусь, — постаралась произнести серьезно.

Я приподнялась на цыпочки и нерешительно прижалась своими губами к его. Он перехватил на себя инициативу и поцелуй вышел медленным, но в тоже время разжигающим пламя. Одной рукой он придерживал меня за шею, а другая стала скользила с плеч к бедру, и обратно. Я начала растворяться в нем, ни о чем больше не думая: ни о своем дыхании, ни о его ожиданиях. Его пальцы вызывали покалывания в том месте, где они дотрагивались. Внезапно он притянул меня за бедра вперед с такой силой, что я прижалась к нему животом. Я почувствовала силу его желания, которое передалось и мне. Его поцелуи стали более страстными, и я обхватила его за шею, и еще выше поднялась на цыпочках, от чего мои бедра оказались на уровне его. Деймос резко прервал поцелуй, его медово-золотистые глаза сейчас были практически черными. Я опустила на пятки, испытывая боль в икрах.

— Давай сегодня вечером повторим этот поцелуй в моей спальне. Ты не против? — он не сводил с меня пристального взгляда, ожидая ответа. Мне же свои глаза пришлось опустить в пол, смущенная столь открытым предложением.

— Нет. Не против, — прошептала еле слышно, но он расслышал мой ответ.

Деймос облегченно вздохнул и прижал мою голову к своей груди. Я постепенно начала приходить в себя и подумала, что сейчас самое время пропустить обед, а самим отправиться на изучение потайного хода,

— Не хочешь прогуляться по дворцу? — намекнула ему.

— Думаешь, сейчас самое подходящее время? — я молча кивнула.

— Только закажи сперва обед, — посоветовала Деймосу.

Он отдал указания охраннику, и мы стали дожидаться слугу, который очень скоро вкатил столик. Запах еды взбудоражил мой желудок, но я стойко отвела от нее взгляд. Деймос опять попытался завести разговор о том, чтобы я все же осталась, но увидев мою решительность, понял, что меня не переубедить. В этот раз на открытие замаскированной двери ему потребовалось всего пару секунд. Тихий щелчок снова заставил меня вздрогнуть.

Деймос взял меня за руку, и мы шагнули в темноту, даже не представляя, с чем нам предстоит столкнуться.

Стена бесшумно вернулась на место за моей спиной. Я старалась сохранять спокойствие. Знала, что принц в любую минуту перенесет нас обратно через

пространственный портал. Деймос щелкнул пальцами, и над нами зажегся неяркий лучик света, прогнавший мрак. Своды, пол, стены хода были вымощены камнем. Его размеры позволяли нам идти бок о бок. Изначально ход оказался прямой, а затем нам пришлось спуститься по винтовой лестнице в тридцать ступеней и пройти еще около пятидесяти метров по узкому тоннелю. Наши тени бежали чуть сбоку, пугая меня до безумия. На миг я засомневалась, хватит ли мне мужества продолжить путь, но я глубоко вздохнула и отогнала прочь дурные мысли.

Шаг за шагом мы углублялись в темноту, пока не оказались перед гладкой стеной, с виду монолитной. Деймос произвел какие-то непонятные действия, и стена, она же дверь, с еле слышным скрежетом, мягко повернулась. Мы оказались в небольшой комнате, посередине которой стоял массивный стол. Он был грубым и слишком большим, а в опрокинутом состоянии мог послужить хорошей баррикадой, если за ней укрыться от огненного шара. Не похоже, что здесь когда-либо кто-то жил. Это помещение, скорее всего, служило тайным укрытием. На столе имелось несколько старых книг и стопка пожелтевших бумаг. Но больше всего нас впечатлила огромная схема, на которой я увидела и свое имя, сперва вычеркнутое, а затем вписанное вновь. Она брала начало с Глории и ее мужа Кларка, а заканчивалась мной и Деймосом. Двенадцать путешественников во времени были сведены в некую единую систему. Возле каждого имени имелось много пометок, особенно, возле женских. Линии иногда пересекались друг с другом, а дата, пятое февраля, была несколько раз обведена кругом. Мы молча рассматривали чьи-то записи, не решаясь заговорить. У Деймоса на лбу от размышлений пролегла глубокая морщина. Он периодически склонялся ближе к столу, чтобы разобрать корявый почерк. Когда принц закончил знакомиться с планом нашего недруга, то стал поочередно просматривать книги. Мне казалось, что вот-вот сюда кто-нибудь войдет, и с нами обязательно случится что-то плохое. Я дергалась от каждого звука, затаив дыхание.

— Ты знаешь, в какой части дворца мы находимся? — тихо прошептала, боясь потревожить даже свою тень.

— Догадываюсь. Мы все так же в западном крыле, — так же еле слышно ответил Деймос. — Нам пора возвращаться.

— Ты не станешь выяснять куда дальше можно пройти из этой комнаты? — в том, что здесь имеется еще один тайный ход, я не сомневалась.

Он не стал мне ничего отвечать, а перенес нас обратно в комнату, несмотря на мои возражения. Деймос продолжать молчать и после, не переставал обдумывать увиденное.

— Может нам следовало дождаться кого-нибудь? — нарушила тишину.

— А если бы он пришел не один? Ты думаешь, я позволил бы себе рисковать твоей жизнью? — он говорил спокойно и ровно, но я догадывалась, что годы тренировок помогали ему скрыть свое истинное состояние.

— Ты расскажешь о нашей находке королю?

— Пока нет. Не думаю, что он сохранит все в тайне, не поделившись с главой безопасности или еще с кем-нибудь, — он уставился в окно. — Раскрывать карты пока не в моих планах.

— Не поделишься ими? — мягко спросила у него.

— Прости, но нет. Ты для них, как открытая книга, — Деймос направился к столу, а затем дотронулся до серебряной супницы, которая, скорее всего уже была холодной. Он открыл крышку и выпустил на волю ароматный пар, заставив мой живот скрутиться в

предвкушении долгожданного обеда. Не сомневалась, что без магии тут не обошлось.

— Так научи меня блокировать мысли и воспоминания, — я принялась наливать бульон, в котором плавали кусочки моркови, картофеля и мяса. — Тем более ты обещал показать мне, как метать огненные шары, — напомнила ему.

— Мне следует сперва появиться на совете, чтобы не вызвать лишних подозрений, а после посмотрим, как сложится день, — отозвался Деймос.

Не стала на него давить, подозревая, что настроение у него сейчас и так ужасное. У меня было много вопросов, но я не решилась их озвучить, оставив на потом. Обед продолжился в полном молчании. Тишину нарушал лишь стук столовых приборов о тарелки. Каждый из нас погрузился в свои размышления. Если он думал, что я отступлюсь и буду наблюдать в стороне за происходящим, когда на кону стоит моя жизнь или свобода, то явно ошибся.

Деймос освободился только к пяти вечера. У нас имелся всего один свободный час до ужина, и я не знала, как лучше им было распорядиться: отправиться на встречу к родителям, по которым соскучилась, или попытаться хоть чему-то научиться. После недолгих раздумий, я все же склонилась ко второму варианту. Мой выбор принцу не понравился, но ему пришлось уступить. Он посоветовал надеть старую одежду. Я ни о чем его не спрашивала, а делала так, как он говорил. Когда я была готова, то Деймос построил портал, и мы ступили в темноту. Он снова щелкнул пальцами, и огромный зал залился светом. Я осмотрелась. Повсюду виднелись следы огня. Отсутствие окон делало это помещение еще более мрачным.

— Где мы?

— Это Тренировочный зал для стражей. Не будем тратить попусту время. Не хватало, чтобы нас еще кто-нибудь хватился, — его слова и стук сапог эхом разносились среди каменных стен. — Подойди ко мне, — сказал он приказным тоном, который я не привыкла слышать из его уст. Сейчас было не в моих интересах выказывать сопротивление, поднявшееся во мне. Деймос даже не скрывал, что считал эту затею напрасной. — Понимаешь, Стефани, я даже не знаю, с чего начать. Я родился магом, а не стал им, поэтому мне сложно будет тебя направить. Для начала ты должна ощутить в себе магию. — Закрой глаза и попробуй ее позвать.

Я недоуменно на него посмотрела, но сделала так, как он велел. Вот легко ему было говорить, а как позвать магию? Дать ей имя? В результате я и просила, и умоляла ее, и ругалась сама с собой, но так и не почувствовала в себе чего-то особенного. Я огорченно вздохнула и посмотрела на Деймоса, отрицательно покачав головой. На миг мне показалось, что в его глазах промелькнуло облегчение.

— Есть еще один способ, но он точно последний, — задумчиво проговорил принц.

— Какой? — ухватила за его слова.

— Я направлю на тебя свою магию и буду, а ты должна сосредоточиться на внутренних ощущениях. Если твоя магия не отзовется на мою, то прости, Стефани, у тебя ничего не выйдет, — он взял меня за руки и неотрывно смотрел в глаза, словно гипнотизировал.

Сперва я ощущала только тепло, исходившее от его тела, а затем моя кровь ускорила бег, стала бурлить. Резко внутри все успокоилось. Я подумала, что снова ничего, но внезапно охранный амулет Деймоса загорелся красным, а потом неведомое чувство овладело мной, и наружу вырвалась огромная волна силы, отбросив принца на несколько метров. Он продолжал лежать на каменном полу и даже не пытался подняться. Деймос был шокирован произошедшим. Я вскрикнула, когда поняла, что натворила. Несмотря на слабость во всем

теле, бросилась к нему.

— Прости, я не думала, что так все произойдет, — села рядом с ним на колени.

— Твоя магия такая же своенравная, как и ты. Не любит, когда ей указывают, что делать, — усмехнулся Деймос. — Я так не хотел, Стефания, чтобы она отозвалась, ты даже не представляешь себе насколько.

— Почему? — недоуменно спросила у него.

— Стоит им только узнать, что ты обладаешь невероятной силой и можешь стать сильным магом, как не миновать беды. Ты станешь ценным трофеем, который многие будут мечтать заполучить себе, — в его голосе было столько грусти. — Я боюсь, что не смогу тебя уберечь, Стефания.

— Поверь, мы справимся, — я старалась говорить убедительно.

— Каким образом? Даже если ты и дашь свое согласие на брак, то это не остановит их. Ты же заметила ту дату, пятое февраля? — я молча кивнула. — У нас осталось слишком мало времени, а мы даже не знаем, кто за всем этим стоит. Если он задумал что-то плохое, то будет держаться тише воды, ниже травы и не высовываться до назначенной даты, чтобы мы успокоились, а затем нанести внезапный удар.

— Мы будем готовиться к нему. Но лучше нам все же вычислить заранее, кто за этим стоит.

— Знаю, но как? Я вернулся в ту комнату еще раз. Пытался найти хоть какие-нибудь зацепки, но ничего, что указало бы на него.

— Надо отправиться в тот день, когда он подкупил мою мать, — в голове уже созрел план.

— Ты же знаешь, что я не смогу этого сделать, — возразил Деймос, поднимаясь с пола. Он был рассержен.

— Зато это смогу сделать я, — уверенно заявила, не обращая внимания на его состояние.

— Но ты не знаешь ни даты, ни места, чтобы перенестись. Во-первых, я тебе этого не позволю, а во-вторых, даже если ты его и увидишь, нет вероятности того, что он покажет тебе свое истинное лицо, — у Деймоса, как всегда, была куча отговорок для меня.

— Поэтому нам срочно нужно навестить моих родителей, а затем тебе придется меня многому научить.

— Ты не понимаешь насколько твоя идея рискованная! — вскричал все же он.

— Сидеть, сложа руки и ждать, когда он придет за мной, я тоже не собираюсь, — разозлилась я.

— Я сам все решу, — в его глазах было столько тревоги.

— В одиночку? — в моем голосе звучал сарказм.

— Я что-нибудь придумаю, дай мне время, — он обхватил мое лицо руками.

— Хорошо, — решила уступить ему на время. — Но к моим родным ты меня завтра все же перенесешь! — Деймос прищурил глаза, словно пытался прочесть мои мысли. Надо срочно учиться ставить блок. В этот момент стала думать о своих родителях, сестрах, по которым уже ужасно соскучилась.

— После завтрака сразу же отправимся, — пообещал принц.

— А потом покажешь, как метнуть огненный шар? — жалобно на него посмотрела.

— Стефани! — его губы сжались в тонкую ниточку.

— Молчу-молчу, — произнесла вслух. «Но только до завтра», — добавила уже про себя.

— Как ты себя чувствуешь после такого выброса? — ласково поинтересовался Деймос, поверив в мое смирение.

— Пока не очень, — честно ответила ему.

— Тогда тебе не стоит идти на ужин. Завтра покажу, как ставить блок на свои мысли, чтобы ни Алрой, ни моей отец не смогли прочесть их, — в его словах было столько заботы.

— Вопросов не возникнет, что я сегодня ни разу не появилась у них на глазах? — обеспокоенно поинтересовалась я.

— Не думаю, что они сильно расстроятся, не увидев тебя. Скажу, что тебе нездоровится.

— Тогда я непременно воспользуюсь твоим советом и останусь у себя, — согласилась с ним. Деймос наклонился и оставил на моих губах легкий поцелуй.

— Нам пора, — проговорил он, а затем перенес нас в мою комнату, где сидели обеспокоенные служанки. Они сразу же присели в глубоком реверансе, приветствуя принца, который не стал задерживаться и отправился к себе готовиться к предстоящему ужину.

Я выпроводила девушек, сославшись на головную боль. Они уже привыкли к моим вечерним пожеланиям остаться в гордом одиночестве, поэтому не стали задавать вопросов, а пожелали доброй ночи и сделали книксен.

Просто лежала на кровати на тот случай, если кто-нибудь из членов королевской семьи захочет навестить меня, что было весьма маловероятно. Но все же не стоило подставлять Деймоса, если они все же решат поинтересоваться моим здоровьем. Стоило мне вспомнить о принце, как сердце забилося намного чаще. Из головы никак не выходили его слова о поцелуе, который мы должны были повторить в его спальне. У меня не возникало сомнений в том, что за этим последует. От размышлений меня отвлек шорох, который слышался в комнате. Я стала искать его источник и следовать на звуки. Когда подошла к зеркалу и поняла, что они доносятся именно оттуда, то по телу пробежала дрожь, от которой каждый волосок на моей коже встал дыбом. От страха, что кто-то может проникнуть в мою комнату, пока я одна, несмотря на заклинание Деймоса, кровь застучала в висках. Шаг за шагом стала пятиться подальше от замаскированной двери, а потом бросилась бежать со всей скоростью, выскочив в коридор. Охрана попыталась меня остановить и расспросить в чем дело, но я неслась сломя голову в столовую, не разбирая ничего на своем пути, пока не налетела на кого-то, завернув за угол.

Я вскричала и резко отшатнулась назад. Крепкий мужчина в форме, отличавшейся от стражей, подхватил меня под локти, не позволяя упасть. Седина уже заметно посеребрила его каштановые волосы и небольшую, аккуратно подстриженную бородку, хотя с виду не дала бы ему больше сорока.

— Прошу прощения. Надеюсь не напугал Вас, — голос у него оказался не менее приятный, чем внешность.

— Нет-нет, в порядке, — обрела дар речи. — Это Вы меня простите, лорд...

— Уитакер, — представился он слегка поклонившись.

— А Вы вероятно леди Стефания, — его слова заставили меня удивиться.

— Вам известно, кто я?

— В этом дворце все знают, что наследный принц прячет от посторонних глаз свою очаровательную гостью. А поскольку Вы не одеты в форму служанки, то смог предположить, что удостоен чести встретиться именно с Вами. Вы так стремительно куда-то спешили, возможно Вам требуется помощь? — поинтересовался он.

— Большое спасибо, лорд Уитакер, за проявленную заботу, но я всего лишь направлялась в библиотеку, — я старалась говорить спокойно и ни о чем сейчас не думать, когда поняла, кто передо мной стоит.

— Вы уверены?

— Абсолютно, — заверила его, улыбнувшись.

— Что ж, надеюсь, следующая наша встреча не за горами и состоится не при столь драматических обстоятельствах, — пошутил он.

— И я на это надеюсь, — усмехнулась ему в ответ, хотя у меня внутри все дрожало от страха.

— Леди Стефания, у Вас что-то случилось? — раздался обеспокоенный голос Деймоса,

который направлялся к нам.

— Ваше Высочество, — присела в реверансе. — Я торопилась в библиотеку, когда случайно налетела на лорда Уитакера, — с улыбкой на лице ответила ему, зная, что за нами наблюдали.

— Позвольте тогда сопроводить Вас, — проговорил официальным тоном принц и подставил локоть, позволяя мне взять его под руку.

— Буду премного благодарна Вам. Всего доброго, лорд Уитакер, — бросила я напоследок.

— И Вам, леди Стефания, — попрощался со мной глава безопасности.

— Значит, в библиотеку торопилась? — взволнованно спросил Деймос, когда мы отошли подальше от предполагаемого недруга.

— Мне ничего лучшего на ум не пришло в тот момент, — отозвалась я.

— Что случилось? — нетерпеливо произнес он.

— Кто-то пытался проникнуть ко мне через потайной ход, — прошептала, боясь, что нас мог кто-нибудь услышать. Деймос тут же перенес нас к себе в комнату.

— Ты уверена в этом? — он неотрывно смотрел на меня.

— Да.

— Я наложил заклинание, так что оттуда точно никто не сможет сюда проникнуть, — он поглаживал свои волосы от волнения. — Возможно, мое предположение о том, что они залягут на дно до обозначенной даты, ошибочное, — от его слов мои глаза широко распахнулись.

— Что же нам теперь делать? — задумалась я.

— Нам? Стефани, ты снова говоришь и о себе в том числе, хотя мы договорились, — упрекнул Деймос, и я виновато закусила нижнюю губу.

— Ты и сам знаешь, что не сможешь возиться со мной целый день, словно нянька, — все же не смогла сдержаться. Наверное, покорность — это не совсем мое.

— И ты снова предлагаешь начать тебя обучать всему? — с нарастающей злостью проговорил он.

— Да, — подтвердила его догадку. — Деймос, ну что в этом плохого? — я подошла к нему вплотную и обняла. Надеюсь, это немного его успокоит.

— Стоит тебе хоть раз воспользоваться магией против них, как ставки возрастут еще выше, — он крепко прижал меня к себе.

— Они и так уже высоки. Если твои уроки помогут мне хоть раз защитить себя, то я буду только рада и безмерно благодарна тебе, — ответила ему со всей нежностью, пытаясь достучаться до него.

— Возможно, ты права. Надеюсь, не пожалею потом об этом, — согласился со мной он. Я готова была прыгать на месте от радости, но боялась, что Деймос после такой реакции резко поменяет свое решение.

— Спасибо, — благодарно ему улыбнулась.

— Давай сегодня ляжем пораньше, — предложил Деймос. В его выражении лица ничего не говорило о двусмысленности слов.

— Давай. Ты сходишь со мной в мою комнату, чтобы я забрала там кое-какие вещи? — я понимала, что никто не проникнет в нее через потайной ход, но мне все равно было страшно заходить туда одной вечером.

— Пойдем, — без тени насмешки произнес он.

Он подождал, пока я соберу все необходимое, а затем закрыл смежную дверь, бросив в нее заклинанием, чтобы мне было спокойнее. Деймосу требовалось переодеться после ужина, поэтому оставила его одного в комнате, а сама направилась в ванную. Я разделась, аккуратно сложила свои вещи и нерешительно подошла к душу. Открыла воду, но мои надежды не оправдались: она была прохладной. Моя рука уже потянулась к крану, когда услышала за спиной бархатистый голос:

— Нужна помощь?

Я вздрогнула от неожиданности и мне не хватило смелости посмотреть на его обладателя. Что же ему ответить? Если скажу «да», не станет ли это бесповоротным моментом в наших отношениях? В своих чувствах к нему я уже давно разобралась и всем сердцем хотела быть с ним. Вот только нужна ли мне была такая жизнь рядом с ним? После недолгих раздумий все же ответила, удивленная своей собственной решительностью:

— Не отказалась бы.

Не знала, правильно ли поступаю, но бороться с собой уже не хватало сил. Он первым шагнул уже под горячие капли воды, а затем и я последовала его примеру. Я стояла к нему спиной, не решаясь заглянуть в глаза. Деймос не позволил мне держаться от него на расстоянии и притянул к себе. Он коснулся моих плеч и заставил повернуться к нему лицом.

— Стефани, — мое имя почти заглушил шум воды, но я все равно его услышала. Помещение наполнялось паром.

Он наклонился ко мне, и наши губы встретились в нежном поцелуе. Его руки стали ласково поглаживать мою спину, а затем опустились к бедрам. Тепло разлилось внизу живота, отеснив подалеже стеснительность. Мои пальцы зарылись в его мокрые волосы, капли воды стекали по рукам на мускулистую грудь. Деймос прижал меня к плитке, а затем поймал руки и поднял их вверх. Медово-золотистые глаза горели опьяняющим огнем. Наверное, в моих он тоже увидел то, что ему понравилось, так как на его лице заиграла довольная улыбка. Его губы переместились к моей шее, продолжая мои запястья удерживать в плену. Он действовал уверенно, но ни к чему не принуждал. Затем он резко отпустил меня и налил в ладошку душистого мыла. Его руки снова заскользили по моим плечам, животу, бедрам, лаская кожу, заставляя сходить с ума от обжигающих прикосновений. Я не выдержала, и сама потянулась за мылом. Он весело рассмеялся, предоставляя возможность исследовать его тело. Его мускулистая грудь завораживала, и я стала вырисовывать на ней незамысловатые рисунки, спускаясь к упругому животу, обводя кубики торса, намыливая бедра. Он не позволил моим рукам продвинуться ниже и положил их себе на грудь. Вода стекала по его мужественному телу, смывая остатки мыла. Я подняла голову, заглядывая в затуманенные страстью глаза. Деймос сгорал от желания, так же, как и я. Ловко вывернувшись из его рук, вызвав у принца удивление, обернулась полотенцем и направилась в спальню, планируя подождать его в постели. Вот только она оказалась уже занята.

Глупая улыбка сползла с моего лица, а безмолвный крик застыл на губах. От неожиданности я едва не обронила полотенце и не предстала перед Элеонорой в обнаженном виде. Она также не смогла скрыть своего изумления, увидев меня вместо Деймоса. Эта девица лежала на атласном покрывале, а ее стройное тело едва скрывала полупрозрачная сорочка, через которую даже в полумраке отчетливо просвечивалась грудь.

— Значит, вот как тебе нездоровится, — прошипела Элеонора, соскочила с кровати и бросилась на меня, опрокинув что-то с прикроватной тумбочки.

Я не успела отреагировать, как она налетела на меня, повалив на пол. Пыталась

удержать ее руки подалеже от своего лица, но ей все же удалось вклеить мне звонкую пощечину. Это меня сильно разозлило. Я со всей силы полоснула ногтями по ее правой щеке, а она в отместку оставила на запястье несколько царапин. Резко рванув, опрокинула Элеонору на спину, и та стала барахтаться подо мной, пытаюсь перехватить мои руки.

— Отпусти! Ненормальная! — завизжала она, словно это я была инициатором драки.

— Будешь знать, как по чужим спальням ночью шляться, — задыхаясь ответила ей.

— Это ты заняла мое место, а не я! Я стану королевой! Не с ним, так с Алроем! — в ее словах прозвучала угроза.

Это окончательно вывело меня из себя, и я врезала ей по лицу, слегка разбив губу. В это время почувствовала, как сильные руки оттаскивают меня от Элеоноры, а в комнату вбежали стражники, скорее всего на ее визг.

Деймос спрятал меня от любопытных взглядов охранников за своей спиной, так как полотенце уже давно куда-то исчезло в процессе драки.

— Уведите ее отсюда, — он плохо скрывал сейчас свою злость и с трудом сдерживался. Элеоноре помогли подняться, а затем она с гордо поднятой головой прошла к кровати, забрала свой халат и удалилась, сопровождаемая стражниками. Я подобрала с пола полотенце и рванула в ванную комнату, чтобы одеться.

— Ты как? — спросил Деймос, когда я вернулась. Он разглядывал меня с беспокойством в глазах, словно хотел удостовериться, что со мной все в порядке.

— Жить буду, — отмахнулась, успев посмотреть на свое отражение в зеркале.

— Может лекаря вызвать? — заботливо поинтересовался он.

— Не стоит. К утру все пройдет. Да и не хочу, чтобы этот инцидент разлетелся по всему дворцу, — ответила ему, а потом заливисто рассмеялась.

— Стефани, ты чего? — недоуменно уставился на меня принц.

— Ты бы видел выражение ее лица, когда она увидела меня, — вытерла слезы, проступившие от смеха.

— Такой вечер испортила, — он был очень зол на свою невестку.

— Как она смогла пробраться сюда? — спросила у Деймоса, устраиваясь поудобнее в кровати.

— Наверное, забыл закрыть дверь, — вздохнул он. Я только теперь заметила, что его бедра были обернуты полотенцем.

— А как ее стражники впустили? — не унималась я.

— Скорее всего, наплела им с три короба, что по очень важному делу, — отозвался он из ванной комнаты. — Что ты думаешь про лорда Уитакера?

— На вид очень даже приятный мужчина, — меня сейчас волновало совсем другое.

— Да, но главой безопасности королевства не за эти качества становятся, — он был раздражен моим ответом.

— Ты слышал, что она сказала про Алроя?

— Да, — коротко бросил Деймос.

— Так может, он за всем этим и стоит? — предположила я, не обращая внимания на перемены в его настроении.

— Сомневаюсь. Он внебрачный сын короля, и ему не занять престол. К тому же, на момент твоего рождения ему было всего одиннадцать лет, — кровать прогнулась под его весом.

— А кто займет трон в случае твоей смерти? — у меня, как всегда, было много

вопросов.

— Если родители не успеют произвести на свет нового наследника, то мой дядя, — Деймос щелкнул пальцами, и комната погрузилась во мрак.

— То есть у Алроя нет шансов стать королем? — придвинулась к нему и прильнула к сильной груди.

— Совершенно верно, — сказал он, борясь с зевотой.

Несмотря на ответ принца, мне не давали покоя слова Элеоноры. Я думаю, она что-то знала. Я настолько погрузилась в свои мысли, что не заметила, как Деймос уснул. Непременно стоит завтра донести до него свои догадки, чтобы он попытался что-нибудь разузнать.

Пробуждение было очень чутким: от удара головой о дверной косяк. От неожиданности я тихонько вскрикнула и захотела ощутить ногами пол, но крепкие мужские руки не позволили мне это сделать. Я стала вырываться, не понимая, что происходит. Знакомый бархатистый голос успокоил меня и позволил расслабиться. Как оказалось, Деймос переносил меня в мою комнату и не вписался в проход.

— Тебе осталось мало жить, — вымолвила я, потирая место, на котором непременно появится шишка. — Сегодня побуду предсказательницей.

— Прости, Стефани, не думал, что так выйдет, — виновато проговорил принц и положил меня на кровать, а сам присел рядом. Он принялся осыпать лицо едва ощутимыми поцелуями.

— Верни меня обратно, — возмутилась я.

— Хочешь, чтобы все узнали о том, что ты ночуешь в моей постели? — усмехнулся принц.

— Больше чем уверена, что все в этом дворце с первого дня моего пребывания здесь так думали, а после вчерашнего инцидента только удостоверились в этом, — я встала с кровати. Уснуть мне все равно уже не удастся. — Может, отправимся к моим родным? — внесла предложение.

— В такую рань?

Я посмотрела на часы, которые показывали начало шестого.

— И чего тебе не спится в ночь глухую? — недовольно пробурчала.

— У меня утренняя тренировка в это время, — пояснил Деймос, обнимая меня. — Может, твоих служанок позвать, если спать больше не будешь?

— Думаешь, они уже проснулись? — недоверчиво посмотрела на него.

— Если и не проснулись, то разбудят. Хотя в это время обычно уже все слуги на ногах.

— Если спят, то не стоит их будить, — я посчитала, что это будет эгоистично с моей стороны. Он разомкнул объятия, значит, собирался уходить, и мне стало страшно одной в этой комнате.

— Побудь со мной, пока кто-нибудь не придет, — попросила его с мольбой в глазах.

— Хорошо, — он понял меня и без лишних слов.

Деймос направился к входным дверям, отдал стражникам какие-то распоряжения и вернулся ко мне. Он сел в кресло и потянул меня за руку. Я удобно устроилась у него на коленях. Его горячие руки тут же стали блуждать по моему телу, прижимая к своему.

— Ты сейчас будешь завтракать или дождешься меня? — прошептал он на ухо.

— Сколько по времени у тебя займет тренировка? — ответила вопросом на вопрос. Несмотря на то, что вчера вечером отказалась от ужина, аппетит ко мне еще не пришел.

— Часа два, — не раздумывая проговорил Деймос.

— Тогда подожду тебя, — решила, что пока попрошу только принести кофе одну из служанок.

— Как ты смотришь на то, чтобы вечером после ужина улизнуть из дворца? — заманчивым голосом прошептал принц, словно боялся, что нас могли услышать.

— Прекрасно, но можно и до ужина, — обрадовалась возможности выбраться из этой

золотой клетки.

— Прости, но сегодня уже этот номер не пройдет. Думаю, королеве будет доложено о вчерашних событиях.

— Ты прав, — согласилась с ним.

В это время раздался нерешительный стук в двери, и я моментально спрыгнула с его колен. Мои служанки вошли в комнату и присели в реверансе. На их лицах не было и намек на остатки сна. Деймос оставил меня с ними, а сам ушел на утреннюю тренировку. Мы еще только расстались, а я уже скучала по нему и с нетерпением ждала нашей встречи.

— Леди Стефания, как Вы? Вам хоть не сильно вчера досталось? — наперебой стали спрашивать девушки.

— Значит, уже знаете о том, что вчера произошло? — расстроилась я. Сама же подошла к зеркалу, чтобы взглянуть на свое отражение. Тщательно присмотревшись, не нашла на лице ни единого следа вчерашней драки.

— Все только и говорят об этом во дворце. Вы молодчина, — весело проговорила Марла. — Все только и ждали чего-то подобного.

— Правда? — удивленно воскликнула я. Старалась при этом не улыбаться во весь рот.

— Мы переживали от того, что Элеонора должна была стать женой наследного принца Деймоса. Он-то хороший человек. Никогда никого из прислуги и пальцем не тронул, не то, что эта.

— Вы хотите сказать, что Элеонора бьет служанок? — ахнула я.

— Практически каждый день оплеухи отвешивает кому-нибудь, — подтвердила Марла.

— Не может быть! И тебе тоже доставалось? — спохватилась я.

— Бывало, — вздохнула она.

— Какой кошмар, — еле слышно проговорила я. — Мне срочно нужно выпить чашечку кофе.

— Сию минуту, леди Стефания, — Маргарет поторопилась исполнить мое желание, оставляя меня со своей сестрой.

— Многие надеются, леди Стефания, что с Вашим приходом к власти вместе с наследным принцем жизнь изменится в лучшую сторону, — прошептала служанка.

— Кто многие, Марла? — недоуменно посмотрела на нее.

В это время вернулась Маргарет, и Марла сразу же замолчала, оставив меня гадать, о ком она говорила. Ее слова не давали покоя. Похоже, мне пора выбираться из своей раковины, в которой я спряталась и взглянуть на жизнь в этом дворце.

После того, как мы втроем выпили по чашечке кофе, девушки облачили меня в новое платье и соорудили на голове замысловатую прическу. Деймос пришел, как и сказал ровно через два часа, успев принять душ. Он завтракал не спеша, в то время, как я пыталась его поторопить. Мне не терпелось увидеть своих родных.

— Деймос, ты решил завтрак растянуть до обеда? — все же не удержалась я.

— Ты так торопишься? — рассмеялся он. — Еще следует немного подождать, хотя бы полчаса, — он, как всегда, был прав. На часах еще не было и восьми.

— Мы появимся прямо в доме или пройдемся по улицам?

— По улицам сейчас ходить небезопасно, Стефани, — ответил принц и потянулся за очередным пирожным.

— Можно я с собой возьму пару штук? — мои щеки покраснели от смущения. — Моим сестрам они очень понравятся.

— Без проблем. Отдай распоряжение, чтобы собрали хоть дюжину, — от его слов я замялась.

— Что не так, Стефани? — Деймос накрыл мою руку своей. Даже от такого простого действия меня сразу же бросило в жар.

— Я здесь никто, — выдавила из себя.

— Стефани, да что ты такое говоришь?! После того, как выйдешь за меня замуж, этот дворец станет твоим домом, — он опустился передо мной на одно колено. Я с трудом удержалась, чтобы не обидеть его своими словами о том, что мне ничего этого не нужно. — Понимаю, тебе нужно время, чтобы ко всему этому привыкнуть, поэтому и не тороплю тебя с ответом.

«За тебя это делает твоя мать», — подумала про себя.

— Спасибо, — поблагодарила его, не решаясь посмотреть в глаза.

Деймос сам распорядился, чтобы собрали разных вкусовостей для моих сестер. После того, как он закончил завтракать, и принесли огромный пакет всевозможных пирожных, мы, наконец-то, отправились в родительский дом.

Наше появление первой заметила моя младшая сестра Селена, которая, видимо, еще совсем недавно проснулась и спускалась вниз по лестнице. Заприметив нас, она бросилась с воплями обратно к себе в комнату, переполошив всех жителей этого дома, в том числе и стражников. Они ворвались, уверенные в том, что здесь непременно кому-то грозит опасность. Мама выбежала из кухни, вооружившись лопаткой в одной руке и разделочным ножом в другой, словно это могло ее спасти от магов. Деймос направился разбираться со стражами, а я бросилась обнимать маму. Только увидев ее, поняла, насколько успела по ней соскучиться. Мне было все равно, что она может меня испачкать или помять новое платье. В ее объятиях я снова почувствовала себя маленькой девочкой. Она была на удивление тихой. Не знаю, сколько бы мы еще так простояли, если бы не моя вторая сестра Кэтрин, которая спустилась после того, как Селена известила ее о моем появлении. Когда я отстранилась, то заметила у нее в глазах слезы.

— Стефани, ты стала такой красавицей! — воскликнула моя сестра с восхищением и завистью в голосе.

Я не знала, что ей ответить. У меня все слова застряли в горле. Ситуацию спасла мама, которая потянула меня на кухню, а Кэтрин попросила пока посидеть у себя в комнате и дать нам поговорить. Ей не терпелось услышать о том, как я обустроилась во дворце. Не знаю, куда подевался Деймос, но он так и не появился в течение получаса, пока мы с мамой обсуждали последние события, которые произошли в нашей жизни с тех пор, как нас разлучила судьба. У нее не заканчивались вопросы. На некоторые из них у меня просто-напросто не было ответов.

— Ты счастлива, Стефани? — поинтересовалась мама, поставив меня в тупик этим вопросом.

— Пока и сама не разобралась, — печально вздохнула я.

— Твои глаза сияют каждый раз, когда ты говоришь о наследном принце. Сразу видно, что влюбилась в него по уши, — рассмеялась она, заставив меня покраснеть с ног до головы. Я не стала отрицать этот факт. — Ты уже согласилась стать его женой?

— Пока еще нет, но королева потребует от меня ответ уже к завтрашнему вечеру.

— Как-будто она даст тебе право выбора. Они нам не дали его много лет назад, просто поставили перед фактом, так и теперь тебе не позволят ничего решать самой, — разозлилась

мама.

— Почему ты пошла против них?

— Поставь себя на мое место. Представь, к тебе приходят и говорят, что хотят отнять ребенка, которого ты так ждала. Ты еще не родилась, а я уже любила тебя всем сердцем, хотела, чтобы у тебя было счастливое детство, не обремененное их правилами. Теперь понимаю, мне следовало сто раз подумать, прежде чем сделать то, что сделала, — виновато произнесла она. — Но ведь надежда умирает последней. Я верила в то, что ты сможешь избежать этой участи, но видно не судьба. По крайней мере, мне стоило рассказать тебе обо всем давным-давно, — она расплакалась.

— Ты правильно поступила. Скорее всего, у меня не хватило бы смелости. Я тебя ни в чем не виню, а наоборот, безмерно благодарна за все те годы, что провела рядом с вами, — я подошла к ней и приобняла за плечи, отчего мама разрыдалась еще больше. — Я люблю тебя!

— И я тебя безумно люблю, Стефани, — сквозь слезы проговорила она.

— Мама, ты помнишь тот день, когда к вам пришли король с королевой? — спросила у нее немного позже, когда она успокоилась.

— Думаешь, такое можно забыть? — горько усмехнулась она. — Что ты хочешь узнать?

— Дату, время, когда они появились, адрес дома, где вы тогда жили. Это же все произошло в другом городе?

— Да, мы тогда жили в Мерканте. Зачем тебе это? — забеспокоилась она.

— Мне нужно узнать, кто к вам приходил в тот вечер после них, — не стала от нее скрывать правду, так как лгать я совершенно не умела.

— Стефани, — она уронила лицо в ладони, — разве тебе наследный принц ничего не рассказал о покушении?

— Он не стал вдаваться в подробности, лишь обмолвился о том, что было совершено первое нападение и вам угрожает опасность.

— Не только нам. Тот мужчина — страшный человек. Ты — его основная цель, и он ни перед чем не остановится ради ее достижения, — шепотом произнесла она.

— Так ты мне все-таки расскажешь о том дне? Эти сведения, возможно, помогут нам вычислить его, — убеждала ее.

— Стефани, ты такая настырная, — упрекнула мама. — Возможно, я совершу самую большую ошибку в своей жизни тем, что расскажу все, но будь, что будет. Я верю, наследный принц не допустит, чтобы с тобой что-нибудь случилось.

— Ты права. Я нужна ему, чтобы произвести на свет наследника с той же магией, что и у нас. А ждать еще девятнадцать лет он явно не намерен, — обреченно ответила ей.

— Не думаю, что дело только в этом, — загадочно заулыбалась она.

— А в чем тогда еще? — нетерпеливо поинтересовалась у нее.

— Не стал бы он ради наследника возиться еще и с нами, — попыталась меня надоумить мама, но я не уловила смысла ее слов.

— О чем ты? — удивилась я.

— Неужели еще не поняла, что нравишься ему? — усмехнулась она.

— Мне хочется в это верить, но он ни разу ничего подобного не говорил мне, — тихонько проговорила.

— А разве для этого порой нужны слова?

— Как же тогда удостоверится в этом? — надеялась, она даст мне совет.

— Не сомневаюсь, ты найдешь способ, — только и ответила она. — Третьего апреля.

— Что?

— Это все произошло третьего апреля. Я одна дома была в тот день. Твой отец тогда уехал лес валить, чтобы денег побольше заработать, — она замолчала, словно восстанавливала в памяти события. — Меня еще в обед предупредили, чтобы ждала к вечеру знатных гостей. Появились они где-то после одиннадцати в сопровождении двух стражников, а он пришел практически сразу же после их ухода, напугав меня до полусмерти. От него веяло силой и властью не менее, чем от королевской четы. Я долго потом размышляла о том, кем он мог быть. Раз так быстро меня нашел, то либо приехал с ними каким-то образом в одной карете, либо он приближенный короля и смог узнать от него адрес. Вот только одного не могу понять, почему он тогда меня сразу не убил? — она смотрела на меня, ожидая ответа.

— У него свои на то интересы. Твоя смерть по сути ничего особо не изменила бы, появилась бы другая женщина, у которой ребенок стал избранным. Напиши мне, пожалуйста, адрес, — попросила ее, услышав приближающиеся шаги. Совсем скоро на кухне появился наследный принц.

— Ваше высочество, — произнесла мама с благоговением и поклонилась ему. Она меня сильно удивила. Я думала, что Деймос вызовет в ней совершенно противоположные чувства.

— Миссис Спенсер, — отозвался он на ее приветствие. — Стефани, нам пора. Я подожду тебя на улице, — и снова оставил нас с мамой наедине, позволяя попрощаться.

— Он совершенно на них не похож, — шепотом проговорила она, словно он мог нас услышать, а затем схватила листок и быстро написала адрес. Она несколько секунд подержала его в руках, прежде чем решила отдать его мне.

— А где папа? — спросила у нее. Вот уже в который раз не могла с ним увидеться.

— Пошел к Алистеру за чем-то. Если бы знала, что ты придешь, ни за что бы его не отпустила. Надеюсь, это не последняя наша встреча, — мама подошла ко мне и крепко обняла.

— Передай ему, что я его очень люблю и скучаю по нему.

— Обязательно, — отозвалась она.

— Даже не сомневайся, мы непременно скоро увидимся, — я старалась не плакать, но слезы сами по себе стали стекать по моим щекам. — Попрошу Деймоса перенести меня, как у него выдастся свободная минута.

— Деймоса? — рассмеялась она, а я покраснела и направилась к выходу, избегая объяснений.

На лестнице стояли мои младшие сестры, не решаясь показаться на глаза. Я по очереди обняла их на прощание, сказав, что завтрак у них сегодня будет таким-же, как и у наследного принца, чем вызвала их бурный восторг. Затем, несмотря на огромное желание остаться, мне все же пришлось покинуть родительский дом. Я вышла на улицу, где меня дожидался Деймос, который давал какие-то указания стражникам. Они стояли перед ним навтыжку, словно каменные изваяния, боясь даже шелохнуться. Стоило нам встретиться взглядами, как он закончил свои наставления и направился ко мне. Буквально через несколько секунд мы уже оказались в моей комнате.

— Спасибо, Деймос, — тихонько прошептала и прильнула к его груди.

— Это малейшее, что я мог для тебя сделать, — он обнял меня в ответ.

— Скажи, а я тоже научусь со временем строить порталы? — словно невзначай

спросила у него.

— Только после моей смерти, — рассмеялся он.

— Почему? — возмутилась его ответом.

— Я потом замучаюсь тебя искать по всему королевству, если еще и кольцо снимешь.

— Спасибо за подсказку! Непременно ей воспользуюсь, если захочу от тебя спрятаться, — я заметила боль, отразившуюся на миг в его глазах. — Когда отправимся к Глории? — подумала, что стоит сменить тему разговора.

— Ты реши, что хочешь в первую очередь: научиться самообороне или совершить скачок во времени, — его настроение значительно ухудшилось.

— Хочу все и сразу.

— Я не могу научить тебя всему так быстро, как тебе этого хочется. Мне самому понадобилось много лет для того, чтобы некоторые приемы довести до совершенства, — он отстранился от меня.

— Насколько я знаю, Деймос, тебе двадцать семь лет. Почему между нами такая разница в возрасте? Я заметила на той схеме, что она практически отсутствовала у других пар путешественников.

— Тебя так сильно угнетает эта мысль? — он смотрел на меня не отрываясь, ожидая ответа.

— С чего ты вообще это взял? Я просто спросила, — я чувствовала, что между нами назревает конфликт.

— Прости, Стефани, — принц подошел ко мне и заключил в объятия.

Я не стала противиться, а наоборот, нежно обвила руками его шею и приподнялась на носочки, а затем начала целовать. Я плотно прижалась к нему, наслаждаясь ощущениями, которое дарило его сильное и мускулистое тело. Он отчаянно сдерживался, чтобы не сделать поцелуй более страстным, я же только этого и добивалась. Хотела, чтобы он забыл сейчас обо всем на свете. Нежно провела языком по его нижней губе, как когда-то сделал Деймос, заставив его тем самым прижать меня к себе еще сильнее, а затем неторопливо стала приоткрывать сомкнутые губы. Он все-таки не выдержал этой пытки и обрушил на меня свою страсть. В считанные секунды мы оказались на кровати. Деймос принялся целовать меня жадно и нетерпеливо. Я отвечала ему, отдаваясь всем своим существом во власть той силе, которая захватила меня. В какой-то момент поцелуев стало уже не хватать, и мы оба это осознавали. Деймос крепко прижимался своими бедрами к моим, позволяя ощутить всю силу его желания. Он оторвался от моих губ и прошелся чередой поцелуев по шее. Тем временем его рука начала пробираться под пышные юбки, опалая своим жаром мою кожу в тех местах, где они соприкасались.

Внезапный стук в двери заставил его резко от меня отстраниться и встать с кровати. Затем Деймос одним быстрым рывком поднял меня на ноги и, прежде чем кто-то успел войти, перенес в соседнюю комнату. Кровь стучала в висках, сердце выскакивало из груди, а разум еще до сих пор пребывал во власти охватившей нас страсти. На ватных ногах я направилась в ванную комнату и взглянула на себя в зеркало. Мои щеки пылали, губы распухли от поцелуев, а глаза горели лихорадочным блеском. Ополоснула лицо холодной водой, желая смыть с себя все признаки тех чувств, что вызвал во мне Деймос.

— Прости, мне стоило себя лучше контролировать, — виновато проговорил он у меня за спиной. Я повернулась к нему лицом.

— Тебе не за что передо мной извиняться, я сама виновата.

— Я мужчина, Стефани, и в ответе за это, — воспротивился он.

Какое-то время мы молча стояли и смотрели друг на друга, осмысливая произошедшее, а затем весело рассмеялись, словно дети.

— Давай я перенесу тебя в библиотеку, а затем ты вернешься в свою комнату? — поступило разумное предложение, и я молча кивнула, соглашаясь с ним.

Я поднималась по мраморной лестнице, когда мне на встречу выбежала обеспокоенная Марла.

— Леди Стефания, Вас в комнате дожидается леди Саманта, — от слов служанки у меня сразу же пропало настроение.

Я представила, что было бы, если бы Деймос не перенес нас подальше от любопытных глаз этой дамочки. Во-первых, она немедленно бы доложила о моем непристойном поведении королеве, а во-вторых, уже к вечеру сплетни обо мне и наследном принце разлетелись бы по всей округе благодаря ее длинному языку.

— Как я выгляжу?

Девушка окинула меня оценивающим взглядом, поправила несколько выбившихся из прически прядей, разгладила складки на платье, и только после этого я направилась к себе.

Стоило мне появиться, как Саманта всем своим видом выразила недовольство по поводу моего опоздания. И без того тонкие губы немолодой женщины были плотно сжаты. Я не сомневалась в том, что она не промолчит.

— Леди Саманта, прошу меня простить, — только и сказала я.

— Леди Стефания, Вы должны запомнить, что точность — это вежливость королей, — несмотря на то, что она была очень зла, так и не позволила себе повысить голос.

— Еще раз прошу меня простить, — своим тоном и словами я дала понять, что разговор на эту тему исчерпан.

Несколько секунд она сверлила меня взглядом, прежде чем приступила к очередному занятию. Самана нашла способ отыграться на мне, заставив на практике показать все знания, которые я успела усвоить на прошлом уроке. Она называла блюдо, и я должна была выбрать тот или иной столовый прибор, разложенный передо мной. Мне казалось, что это никогда не закончится. Но в конце занятия она решила добить меня окончательно, предупредив, что в следующий раз будет дожидаться меня в Бальном зале, вызвав неподдельное удивление.

— Вы будете учиться танцевать, — она расплылась в широкой улыбке и только потом ушла, оставив меня одну.

Я долго слонялась по комнате из угла в угол, не зная, чем заняться, а затем подошла к зеркалу и стала прислушиваться к звукам, доносящимся из-за него. Было настолько тихо, что лишь мое дыхание нарушало всепоглощающую тишину. Она и успокаивала, и пугала одновременно. Словно предупреждала о надвигающейся буре, которую невозможно было предотвратить. Я решила последовать примеру Деймоса и осмотреть золоченую раму с правой стороны. Мне потребовалось намного больше времени, чем ему, чтобы нащупать едва заметное углубление. Я долго не решалась на него надавить, но затем все же у меня хватило сил это сделать. Раздался еле слышный щелчок, заставив меня в очередной раз вздрогнуть, и замаскированная дверь открылась. Я тут же закрыла ее обратно, прислонившись к зеркалу спиной. Казалось, сердце готово было выскочить из груди, настолько часто билось. Зачем я это делаю? Мое любопытство может плохо кончиться для меня. А вдруг эта дверь, наоборот, спасет меня однажды от тех, кто за мной придет? Деймос столько всего от меня скрывает, то ли не доверяет, то ли пытается от чего-то уберечь.

— Леди Стефания, что Вы делаете? — отвлекла от раздумий Марла, которая взволнованно на меня смотрела.

— Что? — переспросила, не расслышав ее вопроса.

— У Вас все в порядке? — в ее голосе звучало неподдельное беспокойство за меня.

— Да! Марла, расскажи мне, пожалуйста, про Алроя, — взяла ее за руки и подвела к кровати, приглашая сесть на краешек вместе со мной. Она была смущена моим поведением, но я не обращала на это внимание.

— А что именно Вы хотите узнать про него?

— Кто его мать, где она живет? Почему король Эдвард настолько его любит? — посыпались вопросы.

— Простите, леди Стефания, но про леди Марису Вам лучше спросить у наследного принца Деймоса, — она опустила глаза и стала теревать подол платья.

— Почему?

— О ней запрещено говорить во дворце, — замялась служанка.

— Вот даже как?! — воскликнула от удивления. — Когда-нибудь меня точно пришибет один из скелетов, который вывалиться из их шкафа, — произнесла свои мысли вслух, напугав девушку.

— Какой скелет? — дрожащим голосом спросила служанка.

— Это такое выражение, — улыбнулась ей. — Просто у них столько секретов, что мне, наверное, и жизни не хватит, чтобы все их разгадать.

— Вот тут Вы совершенно правы, леди Стефания, — поддержала меня Марла, и я обрадовалась, что ей стало легче.

— Раз не можешь рассказать мне о матери Алроя, тогда поведай, чем обычно занимается днем наша распрекрасная Элеонора, — обратилась к девушке, которая заметно повеселела после моей просьбы.

Надо начинать потихоньку самой разбираться в том, что творится в этом дворце, но таким образом, чтобы как можно реже попадаться на глаза королевской семье. От Деймоса я не отстану до тех пор, пока не ответит на все интересующие меня вопросы о загадочной леди

Марисе.

В обед не стала спускаться в столовую, ведь наследный принц так и не научил меня пока ставить блок на воспоминания. Появляться же среди таких типов, как Алрой, без этих навыков было опасно. Еду принесли в комнату. Я надеялась, что Деймос составит мне компанию и прождала его около часа, но он не появился ни во время обеда, ни позже. Принц пришел ко мне за полчаса до ужина. Я снова невольно залюбовалась его мускулистым телом, красотой его решительного и волевого лица в обрамлении каштановых волос, которые он часто взъерошивал, когда нервничал или злился. Мое сердце билось все чаще по мере того, как он ко мне приближался.

— Ты прекрасно выглядишь, — прошептал Деймос и оставил на губах едва ощутимый поцелуй, словно бабочки коснулись их крыльями. — Сразу же после ужина я собираюсь тебя похитить, — его горячее дыхание опалило мою щеку. У меня пересохло в горле, и я не смогла ничего вымолвить. — Стефани, надень это, — он снял с себя свой амулет, вызвав мое удивление.

— Нет! — я не могла позволить ему остаться без защиты.

— Он не позволит на тебя ментально воздействовать, — настаивал принц. — Прошу, — его голос был таким нежным и вкрадчивым, — только на время ужина.

— Хорошо, — сдалась ему, и он довольно заулыбался, а затем ловко застегнул цепочку на моей шее.

Я спрятала амулет под одеждой, скрывая его от посторонних глаз. Деймос галантно предложил мне взять его под руку и повел в столовую. Я не испытывала страха перед предстоящей встречей с королевской семьей и держала голову высоко поднятой. Мы появились, когда Элеонора и Алрой уже были там. Ее разбитая губа еще напоминала о том, что вчера произошло. Она наградила меня убийственным взглядом, но я больше ее не боялась. Спокойно выдержала его, слегка улыбнулась в ответ, что взбесило невестку принца еще больше. Элеонора демонстративно отвернулась от меня. Деймос же с тревогой наблюдал за развитием ситуации, готовый в любой момент броситься на мою защиту. Осознание этого приятно грело мою душу. Я чувствовала себя в безопасности только рядом с ним.

Королевская чета появилась немногим позже после нас. Королева Элизабет с интересом наблюдала за мной. Я не сомневалась в том, что ей доложили о драке в спальне наследного принца. Сегодня уже я покручивала вилкой в руках в те моменты, когда Элеонора смотрела на меня. Знала, что она не отступится так просто, но и я не намерена была уступать ей свое счастье. За этим ужином, в присутствии столь знатных особ, я впервые ощутила вкус еды и позволила себе им насладиться. Не заметить частые пристальные взгляды Алроя в то время, как король общался с Деймосом, было невозможно. Я невинно хлопала глазками, словно не понимала, чем он занимался в эти моменты. Несколько раз, когда мои руки лежали на салфетке под столом, Деймос накрывал их своими, при этом продолжая непринужденную беседу со своим отцом. Я восхищалась его стальными нервами и завидной выдержкой. Сможем ли мы выстоять вдвоем против всех ветров, которые нас еще ожидают впереди? Ответ на этот вопрос даст лишь время.

Ужин, к моему счастью, не затянулся. Я со всех ног понеслась в свою комнату, где меня уже ожидали служанки, которые помогли принять ванну, после натерев ароматным маслом. Затем они облачили меня в легкое платье серебристого цвета, струящееся по изгибам тела словно жидкий металл. Они не стали укладывать волосы в замысловатую прическу, позволив

им волнами свободно ниспадать на спину. Девушки не задавали лишних вопросов, они и так уже догадались, что готовили меня к встрече с наследным принцем. На их лицах сияли счастливые улыбки. Я надеялась, это останется в секрете и не станет достоянием общественности. Стоило Деймосу появиться в моей комнате, как девушки подскочили и оставили нас одних. Белоснежная рубашка и черные брюки эффектно подчеркивали красивое и сильное тело. Его волосы были еще влажными. Значит, он успел принять душ. Деймос смотрел на меня таким восхищенным взглядом, что заставил почувствовать себя особенной.

— Даже если все соседние королевства решат разом объявить нам сегодня войну, эта ночь все равно будет только нашей, — он не стал скрывать от меня своих чувств за маской, которой так привык пользоваться.

Принц нежно провел тыльной стороной ладони по моей щеке, а затем замер на миг. Он снял свой перстень-печать и направился к себе в комнату. Я последовала за Деймосом, не понимая, что с ним происходит. Он открыл выдвижной ящик стола и небрежно бросил туда кольцо.

— Они не смогут найти меня, — ответил он на безмолвный вопрос, который застыл у меня в глазах.

Я подошла к нему вплотную и протянула амулет. Он слегка склонился, позволяя самой застегнуть его на шее. Деймос не стал больше тратить драгоценное время попусту и набросил на двери запирающее заклинание, которое не позволит никому войти в его покои, а затем поднял меня на руки, вызвав мой возмущенный писк. В следующую секунду мы оказались в незнакомой и погруженной в полумрак комнате. Мерцающее пламя в камине было единственным источником света. Оно отбрасывало замысловатые тени на стены спальни. Потрескивание поленьев в огне и завывание вьюги за окном нарушали тишину.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

Деймос по-прежнему продолжал держать меня на руках, крепко прижимая к своей груди, как самое ценное сокровище в этой жизни. Я посмотрела на наследного принца. Отблески огня отражались в его медово-золотистых глазах. Протянула руку и легонько дотронулась до его щеки пальцами. Его губы слегка тронула улыбка.

— Чей это дом?

— Мой, — ответил он, а затем поставил меня на пол.

Я осмотрелась и заметила, что обстановка этой комнаты была ненамного богаче моей в родительском доме.

— Это твое тайное убежище? — поинтересовалась у него, а сама подошла к камину.

Жар пламени в миг опалил щеки. Я сделала несколько шагов назад и была поймана в кольцо его рук, которые он сомкнул на моем животе. Тело предательски отреагировало горячей волной на эту близость, заставив закрыть глаза.

— Какая ты у меня догадливая, — тихонько рассмеялся Деймос.

— Не боишься, что еще кто-нибудь узнает о его существовании?

— Нет, — не задумываясь ответил он.

— Почему в тебе столько уверенности? — я повернулась к нему лицом.

— Его купила для меня одна немолодая женщина, и это большой секрет, — подмигнул мне Деймос.

— Если секрет знают больше, чем двое, то это уже не секрет.

— Но об этом пока кроме меня знаешь только ты, — он говорил серьезно, но глаза его

улыбались.

— И еще неизвестная мне старушка, — напомнила ему.

— Поверь, ты уже с ней встречалась. Вот только не стоит называть ее старушкой, она может обидеться, если узнает.

— Кто же это может быть? — задумалась над его словами. — Леди Саманта?

— Пусть все маги этого королевства упасут меня от этой женщины, — он скорчил такую смешную гримасу, что я невольно рассмеялась.

— Тогда я теряюсь в догадках. Расскажи, — попросила его.

— Нет!

— Деймос, ну пожалуйста, — умоляла его.

— Уговорила. Леди Глория Уинзберг, — официальным тоном произнес принц.

— Та самая Глория? — мои глаза распахнулись от удивления. Он кивнул. Я не знала ее фамилию, но эта была единственная женщина с таким именем, которую мне довелось повстречать. — Она может перемещаться в будущее?

— Нет, — его губы тронула усмешка.

— Тогда я ничего не понимаю. Деймос, не мучай меня.

— Я набросил на себя морок, — сдался он.

— Ты предстал в ее образе? — переспросила его, не поверив своим ушам.

— Да.

— А наряд у кого позаимствовал? — я начала тихонько посмеиваться, представив Деймоса в розовом платье с кружевами на высоких каблуках

— Мне не нужны наряды.

— Покажи, — посмотрела на него с мольбой.

Он в миг преобразился. Теперь передо мной стоял не наследный принц, а та самая леди Глория, которую я знала вот только в кремовом платье. Я зажала руками рот и попыталась сдержаться, но смех стал непроизвольно вырываться из груди судорожными всхлипами.

— Стефани, — упрекнул меня Деймос.

— Покажи еще раз, — состроила ему невинные глазки. Он не решался. — Пожалуйста, — и принц снова поменялся в лице. На этот раз я согнулась пополам от смеха. Деймос сперва сделал вид, что обиделся, а затем и сам разразился хохотом.

— А меня научишь? — проговорила сквозь слезы.

— Зачем тебе это? Мой амулет не позволит тебе этого сделать. Чей бы образ ты не приняла, я все равно буду видеть только твой истинный, — совладав со смехом ответил он.

— Предстала бы перед мамой в образе королевы. Хотя нет. Плохая идея, — задумалась над тем, кого бы стоило разыграть.

— Я хотел бы, чтобы ты со временем подружилась с Глорией, — внезапно проговорил Деймос без тени насмешки в голосе.

— Почему?

— Она также, как и ты, не была принцессой с рождения, а родилась в семье обычных людей, — его ответ ошеломил меня. — Я думаю, у вас найдется много общего. И она очень близкий мне человек, — добавил Деймос спустя некоторое время. — Кларк случайно повстречал ее, влюбился и сказал, что женится только на ней. Он был сильный духом мужчина и смог противостоять своему отцу. Вот с них все и началось.

— Как думаешь, это когда-нибудь закончится также внезапно, как и началось?

— Я думал над этим много раз. У меня даже есть теория: ты двенадцатая

путешественница во времени, достигшая совершеннолетия. Вполне возможно, что ты последняя, кто будет наделен этими способностями. Круг замкнется, и магия рассеется, — он поделился со мной своими мыслями.

— Деймос, ответь, пожалуйста, почему все-таки между нами такая разница в возрасте? Дело вовсе не в тебе, а в моем интересе, — я посмотрела ему в глаза, вкладывая в свои слова всю нежность.

— У моей матери с отцом тоже есть разница в возрасте, правда всего в четыре года, — он подошел к креслу и удобно устроился в нем. Я последовала за ним и села рядом. — Помнишь, я говорил, что если избранный ребенок умирает, то магия поселяется в новом теле? — он поймал мою руку и наши пальцы переплелись. Я молча кивнула. — Так вот моя мать была лишь третьим ребенком, которого удалось уберечь, — его ответ ужаснул меня.

— Значит, и раньше пытались добраться до избранных?

— Да. Поэтому детей и забирали во дворец сразу же после их рождения, чтобы защитить от неминуемой смерти. Как только рождался мальчик, обычно вслед за ним появлялась и одаренная девочка. Но с тобой все было иначе. Восемь лет прождали родители вести от Эвелин, что магия наконец-то поселилась в чьем-то теле.

— А где теперь Эвелин? — этот вопрос уже давно меня мучил.

— Пропала. Практически сразу же после своего предсказания о том, что ты избранная.

— Значит, тот, кто пытается добраться до меня, мог сделать что-то и с ней, — размышляла вслух.

— Стефания, может, хватит на сегодня вопросов? — взмолился Деймос. Я еще ничего не узнала у него про мать Алроя, а он уже попросил остановиться.

Деймос встал со своего кресла и потянул меня за руку, привлекая к себе. Горячие ладони легли мне на спину. Волна чувственной дрожи тут же охватила мое тело.

— Надеюсь, это не от страха? — он говорил спокойно, снова надев свою маску невозмутимости.

— Нет, — ответила я и покраснела с головы до ног.

— Сейчас я буду на тебя ментально воздействовать. Когда ты это почувствуешь, представь, что закрываешь передо мной дверь. Не дай мне до тебя добраться.

Я не особо понимала, о чем он говорит, но молча с ним согласилась. Сперва я действительно ничего не чувствовала, а затем мне показалось, что он словно вор пытается прокрасться ко мне в комнату через приоткрытое окно, которое я со всей силы захлопнула.

— Хорошо, — удивленно проговорил Деймос. А теперь? — он склонился над моим лицом. Его медово-золотистые глаза гипнотизировали, руки скользили по спине, отвлекая меня. На этот раз гораздо сложнее было сосредоточиться на том, чтобы поставить блок, но все же мне удалось.

— Молодец! Еще раз, — его губы почти касались моих, а его дыхание стало моим.

Единственным желанием сейчас было запустить свои пальцы в каштановые волосы и притянуть к себе, чтобы слиться в поцелуе, а не учиться ставить блок на свои мысли в таких невообразимых условиях. Я выставлю ему потом счет за моральный ущерб. И пусть только попробует не оплатить! Буду брать сведениями, которые мне недостижимы без него.

Стоило мне закрыть окно перед его носом в моем подсознании, как его горячие губы ощутила на своих уже в реальности. Он целовал жадно и несдержанно, вкладывая в этот поцелуй всю силу своего желания. Я поспешила осуществить свою мечту и стала отвечать со всей свойственной мне страстью. Деймос все крепче прижимал меня к себе одной рукой, а

другой умело расстегивал маленькие пуговички на платье. Ему не терпелось слиться со мной воедино, раствориться во мне. Я радовалась той власти, которой обладала над ним. Мое сердце ликовало и не верило в свое счастье. Его ладони легли мне на шею, а затем медленно стали расходиться к плечам, сдвигая с них платье и обнажая ключицы. Затем он одним рывком заставил легкий шелк тихим шелестом упасть к моим ногам.

Он оторвался от моих губ и поднял голову. Его глаза были затуманены желанием, но в них отчетливо читался немой вопрос. Он боялся повторить свою ошибку, хотя в этот раз все было совершенно иначе. Я прикрыла веки, отвечая ему, соглашаясь на безмолвное предложение. Вздох облегчения сорвался с его губ, и Деймос тотчас поднял меня на руки, и, прижимая к своей груди, направился в сторону кровати. Свои туфли я потеряла где-то на полпути, а затем ощутила спиной прохладу атласного покрывала, когда принц опустил меня на постель. Он склонился надо мной и снова принялся страстно целовать, не позволяя опомниться и передумать. Его руки тем временем ловко раздевали меня, снимая один чулок за другим. Мои пальцы потянулись к пуговицам на его рубашке, но он резко отстранился от меня и встал с кровати. Деймос сам ее снял, а затем не глядя кинул куда-то на пол. Вслед за рубашкой полетел и ремень его брюк. Я приподнялась на локтях и залюбовалась его мускулистым телом. Он быстрыми движениями избавлялся от остатков одежды. Я не смогла отвести взгляд и тогда, когда на Деймосе остались лишь трусы. Он, не отрывая от меня своих глаз, медленно снял их. Мои щеки вмиг стали пунцовыми. Затем принц снова склонился надо мной и стал осыпать поцелуями мое лицо, шею, спускаясь к груди. Кровь застучала в висках еще сильнее, а пальцы вцепились в мужские плечи. Захватив зубами бретельку бюстгальтера, он спустил ее вниз, а рука проворно пробралась мне за спину, следом раздался тихий щелчок застежки, обнаживший грудь, которую он принялся целовать.

— Деймос, — взмолилась я.

Он приподнялся выше и накрыл меня своим телом. Раздался треск рвущейся ткани, и последняя преграда между нашими телами была сорвана. А затем время словно остановилось для нас, весь мир уже не имел значения, остались лишь эта комната и кровать, на которой мы соединились воедино. Запах его кожи вобрал в себя запах моей, и теперь невозможно было различить, где чей. Наши тела двигались в едином ритме, а его губы отрывались от моих лишь на миг, чтобы позволить сделать глоток воздуха. Деймос не отстранился от меня даже тогда, когда наше слияние закончилось бурным взрывом чувств, которое принесло с собой невероятное наслаждение. Его пальцы выводили только известные ему рисунки, а в глазах было столько нежности.

— Ты как? — спросил он.

— Взлетела выше облаков и забыла вернуться, — ответила ему еще не восстановив дыхание.

— Я не слишком тяжелый? — забеспокоился Деймос.

— В самый раз, — рассмеялась я, но он все равно обхватил меня руками и перевернулся на спину. Моя голова покоилась на его груди, и я отчетливо слышала учащенное сердцебиение.

— Поцелуй меня, — услышала бархатистый голос. Я потянулась к его губам и легонько прикоснулась к ним. — Леди Стефания, Вы снова обманули наследного принца королевства Сэйбл. Наказание в этот раз будет суровым.

Я не успела даже вскрикнуть, как в следующую секунду уже лежала на спине. В его глазах снова полыхал огонь.

— Ты разве не устал? — усмехнулась я.

— Я не так стар, как тебе кажется. Даже не надейся этой ночью на сон, — я заметила на его лице тревогу.

— Что не так? — обеспокоенно поинтересовалась у него.

— Я боюсь уснуть, Стефани. Вернее, боюсь проснуться, а вдруг это все окажется лишь сном? Открою глаза, а тебя нет рядом, — он обнажил передо мной душу. Я провела пальцами по лбу, словно прогоняла прочь все его страхи.

— Этой ночью я точно никуда не денусь, — прошептала ему, а затем притянула его к себе за шею и прижалась к его губам. Больше мне не удалось произнести ни слова, как, впрочем, и ему. Страсть охватила нас с новой силой, и мы не стали ей противиться, а вновь потеряли счет времени.

Деймос перенес нас обратно в свою комнату в начале седьмого. Возможно, мы и раньше бы появились, если бы он не мешал мне одеваться, а потом не выяснилось, что принц потерял одну запонку, на поиски которой ушло около полчаса.

Нам следовало бы уже разойтись, но мы никак не могли оторваться друг от друга. Беготня на коридоре, странные звуки за стенкой, все же вынудили нас насторожиться. Из-под смежной двери лился яркий свет. Деймос направился к ней, снял заклинание, а затем повернул ручку. Я хотела остановить его, предупредить, чтобы не делал этого, не разобравшись в причине суеты. Я видела, как он замер, но спустя какое-то время все же сделал несколько шагов вперед и закрыл за собой дверь, не позволяя мне увидеть того, что там происходило. Меня охватила паника. Почему он даже не взглянул на меня перед тем, как скрылся из виду? Может, ему угрожает опасность? Указаний, чтобы я сидела тихо и смиренно не было, значит, следует самой во всем разобраться.

Я тихонько открыла дверь в свою комнату, голова тут же пошла кругом от картины, которая предстала перед моими глазами, а тошнота стала подкатывать к горлу.

— Стефани, нет! — бросился ко мне Деймос, загоразивая собой обзор, но я и так достаточно увидела.

На моей кровати лежало чье-то безжизненное тело. Огромное красное пятно расплылось по некогда белоснежному постельному белью. Стены в комнате в нескольких местах были окроплены брызгами крови. Меня трясло, рыдания рвались наружу, а жгучие слезы неиссякаемым потоком текли по моим щекам. Деймос подхватил меня на руки и вынес из комнаты, прижимая голову к своей груди, чтобы я не увидела еще что-нибудь. Он плотно закрыл за собой дверь и присел на кровать, не выпуская из своих объятий. Я прижималась к нему, еще не осознав до конца, что могло произойти в моей комнате. Принц ласково гладил меня по голове и нашептывал что-то успокаивающее.

— Ваше высочество, рад Вас видеть в полном здравии, как и леди Стефанию, — услышала неподалеку от себя знакомый голос. Я тут же соскочила с колен принца, пытаюсь соблюсти приличия. Хотя новость о том, что я покинула дворец вместе с наследным принцем, скорее всего, облетела уже всю округу. Я уронила лицо в ладони. Что же мы натворили?

— Все в порядке. Вам не о чем беспокоиться, леди Стефания, — проговорил глава безопасности, словно прочел мои мысли. В его голосе не было и тени осуждения. — О том, что вы отсутствовали во дворце знают лишь несколько человек. Поверьте, они не станут предавать эту информацию огласке. Его Высочество король Эдвард просил Вас незамедлительно пройти в его покои, как только Вы появитесь, — обратился лорд Уитакер уже к Деймосу, который тут же помрачнел.

— Что произошло? — поинтересовался он, открывая выдвижной ящик стола, в котором лежало его кольцо.

— Я думаю, это не предназначено для ушей столь милой и юной особы, — глава безопасности не желал разглашать сведения в моем присутствии. — Я введу Вас в курс дела по пути к королевским покоем.

— Я могу быть спокоен насчет того, что леди Стефания находится в безопасности? — я

впервые слышала, чтобы Деймос говорил с такой холодностью и отрешенностью.

— На входе стоит четверо стражников, и я не думаю, что они сунутся сюда ближайшие несколько дней, — уверенно ответил лорд Уитакер. Я не сомневалась в том, что принц ему не доверял.

— Я скоро вернусь, — проговорил Деймос, обращаясь ко мне. В его голосе не было столь привычной теплоты.

Он набросил на смежную дверь запирающее заклинание, а затем они ушли. Мне же осталось только догадываться, что могло случиться в моей комнате, и ожидать возвращения наследного принца, который, возможно, расскажет мне, что же случилось за время нашего отсутствия.

Час, проведенный в ожидании Деймоса, мне показался вечностью. Я не могла найти себе места. Подслушивала то под одной дверью, то под второй, но ничего вразумительного так и не смогла разобрать. Когда моих сил находиться в неведении уже не было, то попыталась выйти из комнаты. Вот тогда и выяснилось, что дверь заперта снаружи. Моя тревога тут же сменилась злостью. Деймос решил все за меня. Я собиралась ему высказать все, что думаю о его поступке, но все мои слова разом исчезли, когда он вернулся.

Наследный принц буквально влетел в комнату, и, не посмотрев на меня, скрылся в ванной, при этом с таким грохотом закрыл дверь, что я вздрогнула от неожиданности. Деймос был в ярости. Мне оставалось только догадываться, что высказал ему король, если он пребывал в таком состоянии. Мое сердце стало разрываться на части от боли. Каким-то шестым чувством я поняла, что он как никогда сейчас нуждался во мне.

Он стоял, низко склонившись над раковиной. Кран был включен в полную силу, брызги воды летели во все стороны, но Деймос словно этого не замечал. Его пальцы вцепились мертвой хваткой в серый мрамор.

— Тебе сейчас лучше уйти, — его голос резал слух подобно лезвию кинжала, но я не обратила внимание и подошла ближе.

— Посмотри на меня, — ласково проговорила я и положила руку ему на спину. Он не отреагировал на мои слова. — Деймос, — тихонько позвала его, и в этот момент он поднял лицо и посмотрел на себя в зеркало. Медово-золотистые глаза полыхали безудержным огнем, лицо побелело, а губы были плотно сжаты. Неужели он думал, что я испугаюсь и сбегу? — Повернись ко мне, — решительно попросила его.

Он выключил воду и только затем медленно повернулся. Деймос хотел выиграть время, чтобы успеть спрятать от меня свои эмоции, но не смог, настолько они его переполняли. Я нежно провела пальцами по его щеке. Принц наблюдал за мной. Его плечи по-прежнему были напряжены. К сожалению, я знала только один способ, который мог заставить его позабыть хоть на миг о той душевной боли, которую в очередной раз принес ему отец. Я обвила его шею руками и прижалась своими губами к его. Он даже не шелохнулся, продолжая стоять, словно статуя. Легонько прикусила его нижнюю губу и заставила приоткрыть рот, а затем проникла в него языком. Дыхание Деймоса участилось, и он все-таки прижал меня к своему мускулистому телу одной рукой, а другую запустил в волосы, не позволяя мне отстраниться. Его прорвало, как плотину, и он в каком-то смысле буквально набросился на меня. У меня едва не выбило дух, когда принц резко припечатал мою спину к холодной плитке на стене, от которой пробрала дрожь. Деймос целовал напористо и требовательно, порой даже жестко. Его пальцы подобно стальным тискам сжимали все крепче в объятиях, но постепенно поцелуи стали нежными и мягкими, а его гнев снизошел

на нет.

— Стефани..., - прошептал Деймос хриплым голосом.

— Да, — отозвалась я. Мои руки все еще были сомкнуты на его шее.

— Ты как? — в его глазах промелькнула горечь.

— В порядке, — заверила принца.

— Прости, я не хотел, чтобы так вышло, — виновато проговорил принц.

— Все в порядке, Деймос, — улыбнулась ему.

— Еще раз, прости, — уже в который раз он извинился.

— Отпустило? — нерешительно спросила у него, не надеясь на ответ.

— Да, спасибо, — он уткнулся в шею. Я мог сделать тебе больно.

— Не мог, — я была совершенно уверена в своих словах.

— В следующий раз все же не стоит проверять мою выдержку, — усмехнулся он.

— Ты думаешь, он настанет?

— Мой отец не настолько ужасный человек, каким может показаться на первый взгляд.

По крайней мере, не всегда таким был. Наверное, я тоже со временем уподобился бы ему, если бы не повстречал сперва Глорию, а затем уже и тебя. Моя жизнь наполнена всевозможными стрессами, но я не привык ни с кем делиться своими переживаниями. Я нахожусь в постоянном напряжении. Каждый день должен доказывать свою состоятельность, как наследного принца, своему отцу, советникам, главе безопасности. Король может передать мне трон еще до своей смерти, но он ни за что этого не сделает. Он считает, что я никогда не буду к этому готов. Ему не нравится то, что я с ним часто спорю, пытаюсь изменить устоявшийся уклад, — в его словах было столько боли. — Поэтому думаю, у нас еще не раз состоится столь неприятный разговор, как сегодня. Он отчитал меня, Стефани, как мальчишку, словно я не властен распоряжаться своей жизнью так, как посчитаю нужным. Отец постоянно пытается во всем меня контролировать.

— Мне жаль, Деймос, — сочувственно ответила ему.

— Может быть, я зря раскрываю перед тобой душу, но мне хочется верить, Стефани, что ты меня не предашь, — я собиралась ему ответить, что никогда не поступлю с ним так, но в двери раздался стук. Он вышел из ванной, чтобы посмотреть на незваного гостя. — Там пришла твоя служанка, — обратился ко мне принц, вернувшись буквально через минуту.

— Только одна? — удивленно спросила у него. Он лишь коротко кивнул. Нехорошее предчувствие поселилось внутри. — Деймос, скажи, что произошло?

— Этой ночью несколько человек проникло во дворец, — нехотя ответил он.

— Каким образом они проникли? Через потайной ход?

— Лорд Уитакер разбирается во всем, но судя по тому, что убито двое охранников возле входа со стороны королевского сада, то нет.

— Что им надо было? Они приходили за мной? — слезы ручьем потекли по щекам. — Неужели они никогда от меня не отстанут? Это были маги? — Деймос прижал меня к груди и пытался успокоить.

— Нет, Стефани. В основном это были простые люди. Двое магов, которые участвовали в нападении, успели скрыться от стражей.

— И как всегда не удалось узнать, кто за этим стоит, — со злостью выговорила я и отстранилась от него.

— Одни ушли через портал, другие же дрались насмерть, — подтвердил он мои догадки.

— Сколько их было? — я хотела узнать насколько уже возросли ставки.

— Двенадцать, — внешне он выглядел совершенно спокойным, но я догадывалась, что внутри у него все кипело.

— Деймос, ты понимаешь, что в этот раз их пришло двенадцать, а в следующий их может быть уже гораздо больше? Мне нужно отправиться в прошлое, чтобы узнать, кто за этим стоит, — решительным тоном заявила я.

— Ты не готова, — он не собирался мне уступать.

— Так займись моим обучением, — сдаваться я тоже не планировала. Принц молчал, размышляя над моим предложением. — Что случилось со второй служанкой?

— Я не знаю толком, как она оказалась в твоей комнате, но служанка пострадала вместе с охраной, дежурившей у двери.

— Она мертва? — еле слышно прошептала, но он услышал меня.

— Нет. Она конечно очень слаба, но ее жизни уже ничего не угрожает.

— Где она сейчас? Я хочу ее проведать, — направились к двери, но Деймос преградил мне путь.

— Стефани, во-первых, ей сейчас нужен покой, а во-вторых, тебе следует сменить платье, если не хочешь, чтобы пошли слухи, — проговорил он, стараясь быть тактичным. Я посмотрела на себя в зеркало и сделала вывод, что Деймос в очередной раз оказался прав.

— Где теперь будет моя комната?

— Пусть служанка принесет нужные тебе вещи в мою, а я пока займусь этим вопросом. Возможно, мы переедем в Южное крыло.

— Ни за какие деньги! — воскликнула я.

— Стефани, там усиленная охрана, — приводил он доводы.

— Нет. Мне хватает их и за ужином.

— Ты хочешь остаться в своей комнате, невзирая на то, что там произошло? — удивился Деймос.

— Постараюсь совладать с собой. Тем более мы оба знаем, что сплю я в твоей постели, а не в своей, так что день я как-нибудь осилю там.

— Ты никогда не перестанешь меня удивлять, — взъерошил он волосы. — Отдам распоряжение, чтобы к вечеру привели комнату в порядок, — после этих слов он направился к выходу, а я поспешила за ним, ведь меня дожидалась служанка.

Марла стояла у двери и не решалась пройти дальше. Ее лицо было опухшим от слез. Она присела в реверансе и ждала дальнейших указаний. Значит, пострадала Маргарет.

— Марла, что твоя сестра делала в моей комнате? — я старалась говорить мягко, чтобы не вызвать у нее новый поток слез, но все же она не сдержалась.

— Я не знаю, леди Стефания. Мы вместе ложились спать. Когда начались крики, я проснулась, но ее не оказалось рядом со мной. Думала, она решила посмотреть, что происходит, вышла из комнаты, но нигде не нашла ее. Потом мне сказали, что на нее напали в Ваших покоях, — она так разрыдалась, что больше не смогла вымолвить ни слова.

— Успокойся, Марла, — я подошла к прикроватному столику, на котором стоял кувшин с водой, налила полный стакан и протянула ей его. Она сделала несколько маленьких глотков.

— Леди Стефания, я ведь толком даже не знаю, что с ней, — немного успокоившись проговорила служанка.

— Я собираюсь ее проведать сегодня и непременно тебе обо всем расскажу, — заверила ее.

— Правда? — она не поверила моим словам, и я молча кивнула. Знаю, что никому другому не пришло бы в голову навещать своих слуг в больничном крыле, но я не могла иначе. Марла вмиг поменялась в лице и словно взглянула на меня по-новому. — Леди Стефания, Вам срочно необходимо сменить гардероб и сделать прическу, но сперва я приготовлю ванну. Вот только Ваша комната пока еще для этого не годится, — весь запал ее разом исчез.

— Наследный принц Деймос предоставил мне в распоряжение свои покои до вечера.

— Тогда я за вещами, — сказала Марла и скрылась из виду.

Мне очень хотелось принять душ, но я не могла сейчас сделать этого. Служанка вернулась быстро, еще бледнее, чем была до этого. За то время, что она помогала мне с нарядом, после горячей ванны, которая разморила меня, а затем и с прической, служанка не произнесла ни слова. Я же стала бороться со сном. Моя мечта о чашечке кофе сбылась с приходом Деймоса, который выглядел немногим лучше меня. Вслед за ним появился слуга, вкативший небольшой столик. Чудесный аромат свежесваренного кофе заполнил все свободное пространство немаленькой комнаты.

— Ты проводишь меня к служанке? — спросила у принца, когда мы остались с ним наедине.

— Хорошо, но тогда тебе придется поторопиться. У меня еще много дел на сегодня запланировано, да и у тебя, насколько я слышал, танцы в Бальном зале.

— Думаешь, леди Саманта не отменит мое обучение, несмотря на то, что произошло? — удивилась я.

— Этой женщине, упаси меня маги от нее, все ни по чем. Если ходить можешь, то она ни за что не отменит их, — его немного передернуло при упоминании о ней.

— Давай я скажу, что подвернула ногу.

— Боюсь, в этом случае тебе точно не отвертеться. Поверь, она найдет трость, — рассмеялся Деймос.

— Тогда я притворюсь мертвой, — поступило очередное предложение.

— Она достанет зеркало и приставит его к твоим губам, чтобы удостовериться в этом. Если Саманта что-то задумала, то она добьется своего. Можешь мне поверить, я за столько лет хорошо успел ее изучить, — если судить по его словам, то ему тоже в свое время от нее немало досталось.

— Это не женщина, а ходячая заноза во всех труднодоступных местах, — разнервничалась я. — Мне никак не отвертеться? — с надеждой посмотрела на него, но принц улыбнулся и отрицательно покачал головой. — И кого же она изберет мне в партнеры для танцев?

— Вот тут мое воображение исчерпало себя, я даже и предположить не могу. Я проведу тебя до больничного корпуса, а возвращаться тебе придется в сопровождении охраны. Скоро начнется очередной совет, и я обязан на нем присутствовать, — произнес Деймос после того, как допил кофе.

Я не стала тратить попусту его время и поднялась вслед за ним. Мы вышли в коридор, на стенах которого до сих пор виднелись следы событий прошлой ночи. Черные пятна от огненных шаров, такие же, как в тренировочном зале красовались в нескольких местах. Меня передернуло от осознания того, что здесь происходило. Совершенно чужие мне люди сражались за мою жизнь или свободу. От этой мысли сразу два чувства одновременно захватили мое сердце: и благодарность, и вина. Ведь если бы я родилась такой, как остальные девушки, на меня не объявили бы охоту. Деймос заметил мой испуг и ускорил шаг. За нами следовало двое стражников. Насколько я могла судить, теперь без них мне никуда уже не выйти.

Стоило мне войти в небольшую комнатку, где лежала Маргарет, как в нос ударил запах крови. Она широко открыла глаза и в них застыл страх, а затем девушка заплакала. Деймос оставил нас одних. Я присела на край узенькой койки и взяла ее за руку. Выглядела она неважно: белое, как полотно, лицо, посиневшие губы.

— Леди Стефания, простите меня, — тихонько прошептала ранее всегда столь улыбчивая служанка. — Я не знаю, что на меня нашло.

— Как ты оказалась в той комнате после моего ухода? — сперва хотела узнать, какая буря ее туда занесла. Она смотрела на меня, не решаясь ответить на мой вопрос. — Маргарет, — надавила я на нее.

— Я ведь после того, как мы ушли, вернулась в Вашу комнату, тогда и поняла, что Вы, скорее всего, появитесь уже утром. Мне так захотелось хоть одну ночь почувствовать себя принцессой, вот и решила понежиться сперва в ванной, а потом и в кровати. Я не собиралась оставаться надолго, но и сама не заметила, как уснула. А потом все происходило словно в тумане. Помню, как пыталась от них сбежать, а они гнались за мной, затем кто-то закричал, что я не та, кто им был нужен, и двое исчезли, но перед этим один из них успел проткнуть мне кинжалом левое плечо. Возможно, надеялись, что я умру, — последнюю фразу она произнесла очень тихо. — Леди Стефания, Вы меня уволите? — посмотрела на меня служанка полными слез глазами.

— Во-первых, я во дворце пока только на правах гостыи наследного принца, а во-вторых, думаю, ты и так получила хороший урок.

— Спасибо, леди Стефания, Вы так к нам великодушны, — более уверенным голосом проговорила служанка.

— Только, Маргарет, у меня к тебе есть просьба: если кто-то начнет спрашивать, что ты

делала в моей комнате той ночью, скажи, что дежурила у моей кровати, так как я себя неважно чувствовала.

— Лорд Уитакер посоветовал мне говорить тоже самое, — ее глаза стали закрываться.

— Лорд Уитакер говоришь, — прошептала я, обдумывая ее слова, а затем пожелала скорейшего выздоровления и направилась в Бальный зал, так как до начала занятия осталось менее пятнадцати минут.

Я не хотела опаздывать, чтобы в очередной раз не пришлось слушать нравоучений леди Саманты, которая, как оказалось, уже дожидалась меня. Стоило мне появиться в сопровождении двух стражников, и на ее лице расплылась довольная улыбка. Она в очередной раз добилась своего. Железная леди не любила бросать слова на ветер в стенах дворца, а только за его пределами, поэтому сразу же приступила к теории. Как только я расслабилась и понадеялась, что практика переносится, как минимум на завтра, в зале раздались поспешные мужские шаги, эхом разносившиеся по пустому помещению. Я обернулась и увидела главу безопасности, который уверенно шел в моем направлении. Сомнений в том, что он и будет моим партнером, по крайней мере, сегодня, у меня не возникло.

— Леди Стефания, — поприветствовал меня он, словно мы с ним до этого не виделись.

— Лорд Уитакер, — подыграла ему, не выдавая своего удивления.

Музыки не предполагалось. Саманта стала руками отбивать такт предполагаемой мелодии, а глава безопасности закружил меня в танце по залу. Некоторое время мы двигались молча, я прикладывала море усилий, чтобы не сбиться с ритма. Мой партнер был прекрасным танцором. Он легко двигался, вел уверенно, но в то же время прислушивался ко мне. В какой-то момент магия всколыхнулась внутри меня, и я почувствовала, что глава безопасности пытается проникнуть в мое сознание. Я сразу же воспользовалась тем приемом, которому успел меня научить Деймос. Лорд Уитакер не смог скрыть своего удивления, а я сделала вид, что ничего не заметила.

После паузы, продлившейся около минуты, он обратился ко мне:

— Я сперва не поверил, леди Стефания, слухам, которые до меня дошли о том, что Вы умеете блокировать мысли, но сейчас мне пришлось в этом убедиться самому.

— С чего Вы это взяли, лорд Уитакер? Возможно, у меня припасен артефакт, который спасает от подобных вмешательств, — улыбнулась ему, хотя у самой все похолодело внутри от его догадок.

— Я склоняюсь все же думать, что у Вас нет его. Не знаю, почему, леди Стефания, но Вы боитесь меня и не доверяете, — его прямота меня поразила.

— А если у меня на то есть причины?

— Жаль, мне они не известны. Могу заверить, что с моей стороны по отношению к Вам не исходит угрозы. Если Вы на самом деле умеете ставить блоки, тогда мне придется усилить Вашу охрану, — я по-прежнему ему не доверяла, не взирая на его слова. — Позвольте мне все же дать Вам один совет.

— Побыстрее дать согласие стать женой наследного принца и родить ему сына? — с сарказмом произнесла я.

— Не думаю, что даже после этого от Вас отстанет тот, кому Вы так понадобились, — я сбилась с ритма от этой фразы.

— Тогда я с удовольствием выслушаю Ваш совет, лорд Уитакер.

— Вам следует многому научиться. Могу предложить свою помощь, — серьезным

тоном проговорил он.

— Зачем Вам это? Чтобы удостовериться в моих способностях? — я старалась сдерживать злость, поселившуюся во мне.

— Нет. Мне следует заранее заручиться доверием будущей королевы, — его расчетливость меня пугала.

— Вы всегда предпочитаете разговаривать во время танца? — решила сменить тему разговора.

— Временами бывает. Ведь иногда следует нарушать молчание, не так ли? — его губы тронула едва уловимая улыбка. Прежняя уверенность в том, что глава безопасности был моим врагом, стала таять.

— Вы сами вызвались сегодня стать моим партнером? — предположила я.

— Вы настолько догадливы, леди Стефания. Его Высочество наследный принц Деймос даже на шаг от Вас не отходит и вряд ли позволил бы мне переговорить с Вами. — Вы хорошая ученица и быстро учитесь, — я так и не поняла к чему это относилось: то ли к танцам, то ли к магии, но мне не терпелось переговорить с Деймосом, чтобы побыстрее ему все рассказать. После этого лорд Уитакер сменил тему разговора на гораздо более приятную, которая не вызвала между нами противоречий.

Едва урок закончился, я медленным шагом направилась к выходу. Глава безопасности и железная дама остались что-то обсуждать, но мне абсолютно не было до этого никакого дела. Охрана, шедшая позади меня, нервировала все больше с каждой минутой. В голову пришла мысль, что не мешало бы от нее избавиться. Я со всех ног рванула по длинному коридору. Они едва поспевали за мной. Завернув за угол, я дернула за ручку первой понравившейся мне двери и спряталась за ней. Тяжелые шаги стражников, пронесшихся мимо меня, затихли где-то вдали. Я собиралась уже выйти из своего укрытия, как мне почудился голос Деймоса. То, что я слышала далее, явно не предназначалось для моих ушей, но, видимо, сама судьба распорядилась, чтобы я узнала о многом именно таким образом.

— Дай ей время, — требовательно произнес принц. Я приложила ухо к стене, чтобы лучше было слышно.

— У нее оно было, — возразила королева Элизабет.

— Сколько? Пять дней? Она должна сама принять решение, а не под чьим-то натиском, — это они про меня что ли говорят?

— Ты прекрасно знаешь, что больше у нас его попросту нет. Тем более, что это изменит? Разве у нее есть выбор? — усмехнулась она.

— Есть! Я ей дам его.

— Ты в своем уме? — она была истинной леди и не повысила голос.

— Если она не захочет стать моей женой, я отпущу ее, — последние слова он произнес немного тише. — Насильно мил не будешь.

— Неужели ты думаешь, что она полюбит тебя? Да ей кроме твоих денег ничего не надо, — она была уверена в своих словах.

— Ты ее не знаешь, но даже если она останется со мной только ради них, я и этому буду рад. И не суди ее по себе.

— Не смей так со мной разговаривать! — она все же повысила тон.

— Прощу простить меня, Ваше Высочество, — в его голосе звучал сарказм.

— В первую очередь, Деймос, я — твоя мать, а только потом уже королева.

— Что же Вы решили вспомнить об этом только спустя двадцать семь лет? — спокойно спросил принц.

— Прости, я знаю, что была не самой лучшей матерью. Хорошо, не буду на нее давить, но тебе следует все же добиться от нее положительного ответа, — вкрадчиво проговорила она.

— Еще раз говорю, если Стефания ответит мне отказом, я отпущу ее.

— Да ты влюбился в нее, как мальчишка, — удивленно произнесла она. Мое сердце стало пропускать удары, ожидая его ответа.

— Возможно. Я теперь хотя бы стал ощущать вкус кофе по утрам и просыпаться с новыми надеждами. А ты хоть знаешь, что это за чувство? Ты способна любить кого-то, кроме себя? — сколько же боли было в его словах.

— Конечно, я люблю и тебя, и Эдварда.

— Ты любишь меня? — горько рассмеялся Деймос. — Скажи, ты хоть что-нибудь обо мне знаешь? Например, какой мой любимый цвет? Мне больше нравится лето или зима? — королева молчала, у нее, скорее всего, просто не было ответов. — А по поводу твоей любви к отцу, меня тоже терзают смутные сомнения. Или тебя устраивают те молоденькие девочки, которые выходят по утрам из его покоев?

— Ты даже не знаешь, о чем говоришь! — закричала королева.

— Так поведай мне, своему непутевому сыну. Я столько лет заступался за тебя перед отцом. Испортил с ним отношения, пытаюсь добиться твоей любви, и чем ты мне отплатила? Вместо того, чтобы всячески помогать Стефани адаптироваться к жизни во дворце, ты же ее еще больше запугиваешь. Неужели не осознаешь, что от нее во многом зависит, насколько прочно ТЫ усидишь на троне?

— Эта девчонка на тебя очень плохо влияет. Прошу, чтобы потом тебе не было больно, не повторяй ошибок отца. Ты и сам знаешь результат его своевольтва. Чего он добился? Того, что Мариса покончила с собой после того, как родила этого недоноска, — она не стала скрывать ненависть к внебрачному сыну короля. — Твой дед все равно заставил его жениться на мне. И с тобой будет тоже самое.

— Не будет! — воспротивился принц.

— Тебе следовало бы поменьше общаться с Глорией, это только ее вина в том, что ты стал таким, — осуждающе проговорила она.

Он не успел ничего ей ответить, так как рядом раздался голос лорда Уитакера:

— Прошу меня простить, Ваше Высочество, но леди Стефанию не может найти охрана.

— Как такое вообще могло произойти? — воскликнул Деймос.

Это последнее, что я услышала перед тем, как покинула свое укрытие, ведь принц мог в любую секунду переместиться ко мне. Я сняла туфли, тихонько приоткрыла дверь, выглянула в кабинет и бросилась со всех ног бежать по коридору. Я успела добраться до лестницы, когда в спину донесся голос принца:

— Стефани! — вот что-то мало он сейчас походил на влюбленного человека.

Поняла, что толку спасаться бегством дальше уже нет, остановилась и повернулась к нему, изобразив улыбку, а затем надела ненавистные туфли и направилась к нему.

— Ваше Высочество, рада Вас видеть. Не могли бы Вы уделить мне пару минут своего драгоценного времени, — в это время мимо нас прошла королева в сопровождении главы безопасности, и я присела в глубоком реверансе. Она смерила меня надменным взглядом и слегка наклонив голову в ответ проследовала дальше. Деймос схватил меня за руку и в

следующую секунду мы уже были в его комнате. Но и после не отпустил ее.

— Почему ты сбежала от охраны? — он смотрел на меня, не отрывая глаз.

— Так получилось, — уклончиво ответила. Блок. Второй. Третий.

— Научил на свою голову, — проговорил принц.

— Вот по поводу учебы я и хотела с тобой поговорить.

— Стефани, у меня нет сейчас на это время.

— А лорд Уитакер предложил свои услуги, — я знала, что мои слова возымеют эффект.

— Лорд Уитакер? Когда вы успели переговорить? И что именно он тебе сказал? —

Деймос взъерошил свои волосы.

— Как выяснилось, он сам напросился быть моим партнером по танцам. Попытался пробраться в мое сознание, и я поставила блок. Вот тогда он и предложил свои услуги, упомянув Алроя.

— Он здесь каким еще боком? — воскликнул принц. — Стефани, будет лучше, если ты сама мне все покажешь, не тратя наше время на разговоры.

— Нет, — в ужасе произнесла я. Моя реакция заставила его насторожиться.

— Ты от меня что-то скрываешь? — с грустью спросил он.

— Прости, но я сделала кое-что нехорошее ненароком и мне стыдно за свой поступок..., — я подбирала нужные слова.

— И ты не хочешь, чтобы я об этом узнал, — закончил он за меня.

— Да, — облегченно вздохнула, что Деймос меня понял.

— Давай тогда поступим следующим образом: ты позволишь мне просмотреть ваш разговор, а как только он закончится, я прерву ментальное воздействие. Договорились? — он взял меня за руки. Я молча кивнула, соглашаясь на его предложение. У меня не было причин ему не доверять.

Оказывается, когда ты чувствуешь, что в твоей голове что-то выискивают, это очень неприятно. Магия стала бурлить внутри меня, требуя немедленно прекратить это безобразие.

— Значит, это не глава безопасности стоит за всем, — сделал вывод Деймос, — а вот то, что Алрой стал трепаться — это очень и очень плохо, но заткнуть его у меня нет возможности. Только если переговорить с королем, хотя не факт, что и он на него подействует, — размышлял вслух принц.

— Почему ты вычеркнул лорда Уитакера из списка наших врагов? — недоумевала я.

— Он хитрый лис. Пытается добиться твоего расположения. Да и если бы это был он, то не стал бы ни прикрывать тебя сегодня утром, ни затем предлагать свою помощь, — пояснил он.

Я хотела заставить Деймоса признаться в его чувствах ко мне, но не представляла даже, каким образом это сделать. Если, конечно, то, что я слышала было правдой.

— Мне согласиться на его предложение? — поинтересовалась у принца.

— Пока не стоит. Понаблюдаем за развитием событий. Я сам займусь твоим обучением, если тебе так не придется, — все-таки сдался он.

Я бросилась ему на шею, переполненная радостью. Он сразу же заключил меня в объятия.

— Я так не хочу никуда уходить от тебя, — прошептал на ухо Деймос.

— Так не уходи, — тихо ответила ему.

— Мне следует появиться сегодня еще, как минимум, на двух советах, — его губы медленно стали приближаться к моим.

Внезапный стук в дверь заставил его отойти от меня. Я огорченно вздохнула, вызвав его усмешку. И тут в моей голове родилась идея. Я все же придумала, каким образом можно было добиться от него признаний. По крайней мере, остается только надеяться на удачный исход моей задумки.

Нерешительно открылась дверь, и в комнату вошла Марла. Ей не терпелось услышать последние новости о своей сестре. Деймос направился на очередной совет, и мне осталось лишь с грустью посмотреть ему вслед, ожидая его скорейшего возвращения.

— Проходи, Марла, — обратилась к своей служанке.

— Вы ее видели, леди Стефания? — дрожащим голосом спросила девушка.

— Да. Она пока еще очень слаба, но меня заверили, что ее жизни ничего уже не угрожает, — я говорила с ней мягко, стараясь успокоить ее.

Внезапно я почувствовала легкое головокружение, а затем перед глазами стало все расплываться.

— Леди Стефания, Вам плохо? — испугалась девушка. Я поняла, что совсем скоро воронка времени меня призовет к себе, и не следовало, чтобы Марла стала свидетелем моего неконтролируемого прыжка, насколько бы я ей не доверяла.

— Позови немедленно Деймоса, — произнесла как можно решительнее.

— Может, лучше целителя? Вы так бледны, — я понимала, что служанка беспокоилась обо мне, но мое время было на исходе.

— Делай, как я говорю, — мой тон был непозволительно высок, и она вылетела тотчас же из комнаты.

Я попыталась успокоиться и взять ситуацию под контроль. Глубоко дышала, закрыв глаза. Постепенно головокружение исчезло, позволив более ясно мыслить. На этот раз уже не моя память подсказывала мне безопасное место, а я сама думала о нем, представляла тот чудесный домик, который подарил мне столько беззаботных дней.

Осмелилась открыть глаза только тогда, когда легкий ветерок принялся ласкать мое лицо. Я не стояла на коленях и не лежала на спине, как было до этого, а уверенно держалась на ногах. Не сомневалась, Деймос непременно поймет, что со мной произошло и совсем скоро появится рядом. Я направилась к крыльцу, надеясь, что никого чужого здесь не встречу, и присела на ступеньку. Мне хотелось, чтобы ближайший переход был осуществлен во времена правления Кларка и Глории, так как мечтала с ней познакомиться. Эта женщина имела большое значение для Деймоса, и мне не терпелось узнать ее поближе. К тому же у меня имелись вопросы, на которые она могла ответить.

— Ты не представляешь, как я перепугался, когда мне сказали, что тебе стало плохо, — услышала голос принца, который вывел меня из раздумий. На его лице была очаровательная улыбка. Мне показалось, что сейчас самый подходящий момент для претворения моего плана в жизнь.

— Деймос, присядь рядом со мной, пожалуйста, — мой голос прозвучал очень серьезно.

— У тебя что-то случилось? — обеспокоенно спросил он, но выполнил мою просьбу.

— Ничего такого, о чем стоит волноваться. Насколько помню, то сегодня должна дать твоей матери ответ..., - я опустила глаза вниз, а он накрыл мою руку, покоившуюся на коленях, своей.

— Стефани, она не будет больше на тебя давить. Это только наше дело, когда будешь уверена, тогда и скажешь мне его.

— Один-два месяца, год. Я считаю, ничто и никто уже не изменит мое решение,

Деймос, — тихо произнесла, а он до боли сжал мою руку, словно боялся, что я скоро исчезну из его жизни.

— Мне кажется, что тебе все же стоит пока повременить с ответом и тщательно все обдумать, — с мольбой произнес он.

— Деймос, ты же и сам знаешь, что мои манеры оставляют желать лучшего и далеки от утонченных, — приводила неоспоримые доводы.

— Ты научишься всему постепенно, да и мне не важно, что о тебе думают другие, — он осознал то, что я пыталась ему сказать.

— А что тебе важно? — повернулась к нему, желая услышать признание.

— Чтобы ты была рядом, когда наступит рассвет, не только сейчас, но и всю оставшуюся жизнь, — в его словах было столько нежности.

— А если я не готова к той жизни, которую приготовила мне судьба, что посоветуешь делать?

— Стефани, я постараюсь смягчить все ее удары. Буду находить выход, когда тебе покажется, что наступил конец и дальше нет пути. Только останься, — на моих глазах проступили слезы и медленно стали стекать по щекам, опалая нежную кожу.

— Тебе настолько нужен ребенок, который станет нашим последователем? — дрожащим голосом спросила у него.

— Мне нужна ты, Стефани. И я буду безмерно счастлив, если ты мне его подаришь, — он аккуратно стер мокрые дорожки, проложенные слезами.

— Зачем? — неужели я так и не услышу его признаний? Мое сердце билось в ожидании его слов.

Он долго не решался ответить, заглядывая мне в глаза, словно хотел понять, ради чего я все это затеяла, но затем снова поймал мою руку и все же тихо произнес:

— Я люблю тебя, Стефани!

Мне хотелось плакать и смеяться одновременно, а также броситься ему на шею, рассказать о том, как мой мир наполнился красками с того момента, как он появился в моей жизни. Пусть и не всегда яркими, порой и серыми. За то короткое время, проведенное вместе, он стал смыслом моего существования. Что бы дальше ни случилось, как бы судьба ни распорядилась нашими жизнями, я буду помнить эти мгновения, которые провела с ним бок о бок.

Я сняла кольцо, которое мне надел Деймос в первый же день моего пребывания во дворце, и заметила, что на его лице, пусть и слабо, но все же отразилась боль. Скорее всего, он думал, что я собираюсь его вернуть ему навсегда.

— Ты хочешь услышать мой ответ? — нерешительно спросила у него.

Он был сильным мужчиной, как физически, так и духовно. Принц не прятался от проблем, а с достоинством смотрел им в лицо. Он молча кивнул, невзирая даже на то, что предполагал получить отказ. Я положила кольцо ему на раскрытую ладонь и сказала:

— Так спроси меня об этом.

Деймос встал передо мной на одно колено и произнес ровным голосом, который даже не дрогнул, снова скрывшись за своей маской безразличия:

— Леди Стефания Спенсер, согласны ли Вы стать моей женой?

Я не стала томить его с ответом и решительно ответила:

— Да!

Он не сразу поверил тому, что услышал, а затем все-таки надел мне кольцо на палец

правой руки и, подхватив на руки, стал кружить от переполнявшего его счастья.

— Ты злодейка! — смеялся Деймос. — Ты заставила меня поверить в то, что собираешься отказать мне.

— А ты и не спрашивал меня, — возмутилась я.

— Так вся проблема была только в этом? — он не выпускал меня из объятий даже после того, как позволил ощутить землю под ногами. Его глаза светились от счастья.

— Если бы ты не сказал, что чувствуешь по отношению ко мне, то я бы еще не скоро решилась дать тебе ответ. Наверное, заставила бы тебя полюбить меня, но, Деймос, я бы не смогла с тобой остаться, если бы нужна была тебе исключительно из-за ребенка, — я открылась ему.

— Почему ты согласилась стать моей женой? — теперь он желал услышать от меня признаний.

— Потому что люблю тебя, — со всей нежностью ответила Деймосу.

— Я не могу поверить своему счастью, — прошептал мне на ухо принц, который со всей силы прижал меня к себе. — Ты стала моим лучиком света в крошечной темноте, моим смыслом жизни.

Мы долго еще молча стояли, обнявшись, не решаясь разрушить волшебство момента. Мне хотелось узнать у Деймоса, как его угораздило в меня влюбиться, что послужило для этого толчком? Но я посчитала, что пока еще рано задавать ему такие вопросы, ведь он еще не привык открыто говорить о своих чувствах. Возможно, немного позже, я все-таки расспрошу его об этом.

— Ты сам обо всем расскажешь родителям? — поинтересовалась у него немного позже, когда он почувствовал, что у меня разболелись ноги, и мы снова присели на крыльцо небольшого деревянного домика.

— Давай пока оставим все в тайне, хотя бы пару дней, — проговорил Деймос, вызвав мое удивление.

— Почему ты так решил?

— Я думаю, кое-кому стоит еще немного помучиться, — отозвался он, и я догадалась, о ком сейчас думал принц.

— Ты собираешься соблюсти традиции и спросить согласия моих родителей? — нерешительно спросила у него.

— Уже, — улыбнулся он.

— Что?

— Я уже спросил их разрешения, — Деймос был доволен собой.

— И ты, конечно же, получил одобрение моих родителей, — я даже не сомневалась в этом. Он молча со мной согласился, кивнув в ответ. — Жаль.

— Почему это? — изумился принц.

— Моей маме стоило все же тебя немного подержать в напряжении, — решила над ним пошутить.

— Она может, так же, как и ты, — рассмеялся Деймос. Как же я любила его бархатистый смех. — А ты знаешь, что мне пришлось просить у короля разрешение на приватное предложение руки и сердца?

— Как это?

— По всем правилам, я должен был встать перед тобой на колени в присутствии приближенных короля, — огородил меня принц.

— Боюсь, что ты не добился бы тогда от меня ответа.

— Я тоже так подумал, — у него было прекрасное настроение.

— Но ты у меня и не спрашивал его до сегодняшнего дня, — возмутилась я.

— А ты мне и не позволила этого сделать. Ты мне не дала даже возможности заикнуться про женитьбу, как сразу сказала, что согласия на брак я пока не получу, а ты будешь пребывать во дворце только на правах моей гостии, — напомнил он наш разговор около домика, в котором меня пытался скрыть от него Марк.

— Когда ты сможешь перенести меня к моим родителям, чтобы я смогла поделиться с ними новостями? — Деймос все это время продолжал держать меня за руку.

— К сожалению, сегодня точно не смогу, скорее всего, завтра, — немного подумав ответил он.

— Меня вполне устраивает.

— Стефани, нам пора возвращаться, — печально проговорил принц. — В следующий раз мы непременно отправимся к Глории, — он словно прочел мои мысли. — Мне также не терпится поделиться с ней своей радостью.

Он встал со ступеньки и притянул меня к себе, а затем подарил долгий и сладкий поцелуй. Нам очень не хотелось возвращаться в реальность, в которой так часто приходилось сражаться за свое счастье, но рано или поздно магия все равно выкинула бы нас в свое время. Теперь мы стали намного сильнее, ведь знали, что очень сильно любим друг друга.

По возвращении во дворец я сколько ни пыталась, не могла скрыть улыбку, которая не сходила с моего лица. Вот только не одна я пребывала в таком состоянии, но и моя служанка Марла, заливавшаяся буквально еще с утра горькими слезами. Она нисколько на меня не обиделась за то, что я повысила на нее голос, и, убедившись, что со мной все в порядке, всем своим видом стала показывать, что ей не терпится поделиться со мной своими мыслями, ведь сестры не было рядом.

— Рассказывай уже, Марла, — рассмеялась я, когда служанка посмотрела на меня в очередной раз.

— Леди Стефания, к Вам новенького охранника приставили, такой красавчик, — восторженно произнесла девушка. Я не сомневалась в своих чувствах к Деймосу, но она меня весьма заинтриговала. Чем же страж так ее зацепил? Буду идти на ужин, непременно обращу на него внимание.

— Ты уже успела с ним познакомиться?

— Еще нет пока, — засмушалась девушка, — но обязательно это сделаю, — Марла была настроена решительно.

Меня радовал тот факт, что я не чувствовала себя обессиленной после временного перехода. Вечером, после ужина, планировала у Деймоса выпросить, чтобы он показал мне какие-нибудь магические приемы для защиты от нападения. Счастье переполняло меня, и я тихонько подпевала себе под нос песенку, как это всегда делала моя мама. Правда, мое сердце сжималось от тоски, стоило мне подумать о ней. Вроде и видела ее совсем недавно, но все равно хотелось снова ощутить себя маленькой девочкой в ее объятиях, да и не терпелось поделиться радостными новостями. Не сомневалась, она будет рада за нас, ведь давно меня раскусила, скорее всего, как и Деймоса. В то же время старалась не думать о тех трудностях, с которыми нам придется еще столкнуться впереди. Невзирая на недовольство принца, я собиралась в ближайшем будущем отправиться в тот день, когда впервые появился загадочный мужчина в доме моих родителей. Врага нужно было знать в лицо. Я

догадывалась, что многим рискую, но сидеть сложа руки в страхе, как за свою жизнь, так и близких мне людей, не собиралась.

Ужин пролетел незаметно. Королева Элизабет старалась не подавать и виду, что ее раздражало мое присутствие, король же, наоборот, частенько на меня поглядывал. И чем же был вызван столь внезапный интерес ко мне с его стороны? Алрой снова попытался несколько раз покопаться в моей голове. Скорее всего, его забавляла сама ситуация, нежели он хотел что-то выведать. Элеонора после нашей последней стычки заметно притихла, но, по-моему, это только временное явление. Я не верила в то, что она успокоится.

Деймос, как обычно, остался еще обсудить какие-то вопросы с отцом, а я направилась к себе в комнату, так как за час до ужина пришел Томас и доложил, что она готова. В столовую я пришла в сопровождении принца и двух охранников, но никого нового среди них не заметила. Скорее всего, они сменились немногим раньше, поэтому, я и не успела увидеть того, кто заставил биться сердце Марлы намного чаще.

Мне хотелось бы, чтобы Деймос был непременно рядом, когда я входила в свои покои впервые после нападения. Но я собрала всю свою силу в кулак и шагнула внутрь в одиночестве после того, как охрана, проверила ее и доложила, что все в полном порядке. Если бы я не видела многое собственными глазами, то ни за что бы не поверила, что здесь произошло столь жуткое событие. Невзирая на это, мне было не по себе. Деймос, словно почувствовал мое состояние и вскоре появился. Стоило ему предложить перейти в его комнату, как я схватила все необходимые мне вещи и поторопилась перебраться в соседние покои, а затем попросила еще и наложить запирающее заклинание. Принц понимал мои чувства, и от этого на душе разливалось приятное тепло. Я скрылась в ванной и переоделась в привычные мне брюки и свитер. Как оказалось, он также успел сменить костюм на более удобную одежду.

— Деймос, научи меня чему-нибудь полезному, — попросила его.

— У тебя вряд ли сегодня что-либо получится, — проговорил он после того, как заключил меня в объятия.

— Почему это еще? — возмутилась его словами.

— Разве ты не ощущала слабости после путешествия во времени? — ответил он вопросом на вопрос.

— Нет, — призналась ему, заставив его в очередной раз удивиться.

— Чем дальше в лес, тем злее волки, — после затянувшейся паузы произнес Деймос. — Хорошо, давай попробуем, — сдался принц. Возможно, ему самому было интересно, получится ли у меня чему-нибудь научиться.

Мы вновь оказались в тренировочном зале, и Деймос зажег магические светильники одним щелчком пальцев.

— С чего бы начать? — задумался принц.

— С огненных шаров, — предложила ему.

— Это требует больших магических затрат, — отозвался он, а затем выключил свет, и мы погрузились в кромешную тьму.

— Зачем ты это сделал?

— Будешь учиться создавать луч света, — пояснил Деймос. Я была согласна и на это. Если бы я одна осталась в тайном проходе без света, то умерла бы от страха уже через несколько минут.

Надеялась, что у меня получится все с первого раза, но после неизвестной уже по счету

попытки, я уже была не столь уверена в своих возможностях. Деймос терпеливо повторял вновь и вновь, что нужно делать, но пока это не приносило плодов. Я присела на колени, не обращая внимания на холод, идущий от камня, и постаралась успокоиться, а затем представила себе, как снова очутилась в той потайной комнате, только на этот раз уже одна. Страх сковывал мое тело, сердце стало биться настолько часто, что его стук отдавался в ушах. Мне казалось, я слышу чьи-то шаги. Мороз прошелся по коже, поднимая каждую волосинку на моем теле. Чувствовала, как он приближается ко мне. Я желала увидеть его лицо, но тьма не позволяла мне это сделать. Единственный выход — свет. Я щелкнула пальцами, в надежде, что у меня все получится, и на этот раз непременно узнаю, кто за этим стоит. Яркая вспышка света озарила комнату, вот только с его приходом, исчез и незнакомец. Я печально вздохнула и открыла глаза. В тренировочном зале было светло, как днем, невзирая на отсутствие окон и вечернее время. Магические светильники также были выключены. Сотни мельчайших лучиков света освещали большое помещение. Я радостно захлопала в ладоши, вот только Деймос моих чувств не разделял. У него на лице в очередной раз застыло удивление, которое постепенно сменилось беспокойством. Я подошла к нему, желая услышать причину столь странного поведения.

— Что-то не так? — тихонько спросила у него.

— Я беспокоюсь за тебя, Стефани, с каждым днем все больше, — честно ответил любимый.

— Не стоит, все будет хорошо, — попыталась его успокоить и обняла.

Он прижал меня к себе со всей силы, словно я могла испариться, а затем объятия сменились страстными поцелуями, которые продолжились уже в его комнате.

— Как смотришь на то, чтобы вместе принять душ? — прозвучал хриплый голос Деймоса.

— Положительно, — еле слышно проговорила, а затем его руки заскользили по телу, избавляя меня от одежды.

По его настрою я поняла, что эта ночь будет не менее жаркой, чем предыдущая, но никоим образом не возражала. Я также, как и он, успела соскучиться по его страстным объятиям и поцелуям, которые на этот раз сопровождались еще и признаниями в любви. Вот только где-то глубоко внутри поселился страх, что эта прекрасная ночь обязательно сменится тревожным утром, которое принесет с собой много слез. Но впереди у нас было еще столько времени, принадлежавшего только нам двоим.

Когда я открыла ранним утром глаза, то Деймос все еще был рядом. Я перевернулась на другой бок и подложила руку под щеку, а затем снова стала засыпать, но перед этим почувствовала, как мужская рука притянула меня к сильной мускулистой груди. В следующий раз я проснулась уже в своей комнате от шума набирившейся ванной.

— Доброе утро, леди Стефания, — поприветствовала меня служанка, от которой не укрылось мое пробуждение.

— Доброе, Марла, — еле слышно ответила ей и сладко потянулась в постели.

Девушка рассмеялась, и я улыбнулась ей в ответ, а затем, несмотря на то, что снова совершенно не выспалась, решила, что все же пора вставать. Настроение было просто великолепным, когда поняла, что мои страхи оказались напрасными, и ничего плохого не произошло.

— Марла, — обратилась к служанке, когда она укладывала мои волосы в замысловатую прическу, — на пятое февраля не намечается никакого праздника?

— Нет, леди Стефания. Не слышала, чтобы на эту дату что-то планировалось, — немного призадумавшись ответила девушка.

— А это число не связано с какими-нибудь событиями? Тебе ничего не приходит на ум? — не сдавалась я. Это дата не так просто была обведена не единожды на той схеме. Она должна быть к чему-то приурочена.

— Нет, но если хотите могу поспрашивать, — проговорила Марла, желая мне услужить.

— Не стоит, — отмахнулась я.

Вскоре пришел Деймос, подарив мне нежный поцелуй вместо приветствия. Я собиралась предложить ему позавтракать в столовой, но не успела даже заикнуться, как еду принесли в мою комнату.

— У меня есть пару часов свободного времени, так что можем отправиться к твоим родным, — проговорил принц после того, как сделал глоток кофе.

— Было бы здорово, — обрадовалась его словам.

— Я уже отдал распоряжение, чтобы собрали твоим сестрам небольшой пакет пирожных, — мои губы невольно растянулись в улыбке, а на сердце потеплело от его заботы.

— Спасибо, — поблагодарила его.

— Да не за что. Как только ты выйдешь за меня замуж, то твоя семья перейдет на обеспечение королевства, — я была настолько удивлена, что ничего даже не смогла ответить.

Я не поторапливала его, но он и сам, чувствуя мое нетерпение, не стал растягивать завтрак. Наше появление на этот раз не вызвало уже столь бурной реакции у моих сестер. Наоборот, они ожидали нас, надеясь на угощение. Моя семья была в полном сборе. Девчонок мама сразу же отправила к себе. Они, получив пакет со сладким угощением, довольные убежали наверх. Мне хотелось посмотреть на свою комнату, но я решила сделать это попозже, когда вдоволь наговорюсь с родителями. Я поочередно обняла сперва отца, которого уже порядком не видела, а затем и маму. Мне показалось, что она все поняла по моей улыбке, не сходявшей с лица. Деймос, несмотря на то, что выпил совсем недавно чашку кофе, не отказался от предложенного чая. В воздухе витало напряжение, хотя принц изо всех сил старался им понравиться, сбросив привычную маску невозмутимости. Он делал это ради меня, и я была ему безмерно благодарна. По истечению получаса Деймос предложил отцу выйти на улицу, и они оставили меня наедине с мамой. Я предположила, что принц не просто так пригласил моего родителя прогуляться. Скорее всего, он решил рассказать ему о том, что получил мое согласие на брак. Я только собиралась поделиться с мамой последними новостями, как что-то с грохотом ударило в окна на кухне, и они разлетелись вдребезги, осыпая нас стеклами. Девочки наверху стали истошно кричать. Затем в дом вбежал побледневший Деймос, с трудом удерживая моего отца на руках, у которого из спины торчал кинжал. У него изо рта шла кровь, сопровождавшаяся кашлем. На улице слышался громкий лязг металла о металл, яростные взвизги охранников и предсмертные стоны умирающих.

— Папа, — дикий вопль сорвался с моих губ, а по щекам градом полились слезы. Принц стал опускать тело отца на пол, и мама тут же подбежала к ним, чтобы поддержать своего мужа, не позволяя лезвию кинжала войти глубже. Руки Деймоса были в крови.

— Уводи ее, — закричала она принцу.

— Нет! Спаси его, умоляю тебя.

— Стефани, уходи, немедленно, — не унималась мама.

— Нет! — я принялась пятиться назад, но принц сделал рывок в мою сторону и схватил за запястье.

В следующую секунду мы были уже в его комнате. Деймос бросился к двери, и я побежала за ним, но он успел захлопнуть ее перед моим носом, и наложить запирающее заклинание. Я стучала, кричала, требовала, чтобы ее открыли, но в ответ была лишь угнетающая тишина. Мне ничего не оставалось, кроме как дожидаться возвращения принца, ведь смежная дверь была также заперта. За те долгие два часа, что провела в полном одиночестве, заливаясь горькими слезами, перед глазами сменялись картинки, одна страшней другой: безжизненное тело отца с кинжалом в спине, погасшие медово-золотистые глаза, девочки, лежащие на полу в луже крови, мама... Я чувствовала свою вину за то, что случилось сегодня утром, еще не зная даже результатов нападения. Какими бы они не оказались, если бы меня и Деймоса не было в тот момент в родительском доме, скорее всего, ничего бы плохого не случилось.

Раздался щелчок в замочной скважине, словно дверь была заперта на ключ, и в комнату вошел Деймос. Я сразу же бросилась к нему. Хотела схватить за руки, но заметила, что они по-прежнему были в крови, и резко отшатнулась от принца. Его белоснежная рубашка также местами окрасилась багряными пятнами. Он старался не смотреть мне в глаза, в отличие от меня. Я наоборот пыталась найти в них ответы на мучившие меня столько времени вопросы.

— Деймос, не молчи! — взмолилась я. — Он же выжил, правда?

— Стефани, — он медлил с ответом, но его поникшие плечи и сочувствие на лице сказали все за него, — мне жаль.

С минуту я осмысливала услышанное. Несмотря на то, что так долго готовила себя к этим словам, отказывалась в это поверить, а потом слезы непрерывным потоком стали стекать по моим щекам, и я кинулась на него, ударяя кулаками в грудь. Он не сделал ни единой попытки остановить меня, позволяя на нем выместить всю горечь своей утраты.

— Это ты во всем виноват, ты и только ты, — кричала я, словно раненый зверь.

Мне сейчас было безразлично, что делала ему своими словами больно, ведь моя боль не знала границ и пощады. Мне казалось, что он как никто виноват в том, что случилось. Да еще и эта дурацкая магия, пробуждению которой поспособствовал принц. Если бы не наша случайная встреча, ничего бы плохого не случилось. Когда я все же обессилила и уткнулась лицом ему в грудь, продолжая громко всхлипывать, он крепко меня обнял и прижал к себе.

— Тебе позвать лекаря? — прошептал мне на ухо Деймос, и я покачала отрицательно головой.

— Что стало с мамой и сестрами? — я не смогла бы, наверное, пережить еще одну утрату.

— С ними все в порядке. Я их спрятал в надежном месте, — все так же тихо ответил принц.

— Они уже знают обо всем? — безжизненным голосом спросила у него и отстранилась от принца. В теле возникла такая слабость, что я боялась упасть и присела на край кровати. Деймос последовал за мной и расположился рядом. Вид окровавленных рук заставил меня отвернуться от него.

— Да, — отозвался он, а затем встал и направился в ванную комнату.

Я просто сидела и смотрела в одну точку, ничего не соображая. Не могла себе даже представить, каково сейчас было маме. Мне очень захотелось оказаться с ней рядом, поддержать ее, хотя бы словами.

Деймос вернулся в комнату с оголенным торсом и снова сел рядом со мной.

— Когда похороны? — спросила у него.

— Завтра в полдень, — ему было также нелегко, и он надел свою привычную маску, скрывая свои чувства даже от меня. — Тебе уже шьют траурное платье.

— Ты сможешь перенести сегодня меня к моим родным? — я задала вопрос, хотя и сама уже знала на него ответ.

— Стефани, прости, но я обеспокоен твоей безопасностью и боюсь повторного нападения, — он был прав, своим появлением я вновь могла спровоцировать наших врагов. — Отец не выделит столько стражей, да и во дворце усилили охрану в связи с этими

событиями. Глава безопасности уже направил несколько охранников в родительский дом.

— Деймос, откуда они могли узнать, что мы там появимся? Ты говорил кому-нибудь, что собираешься вместе со мной навестить моих родителей? — спросила у него.

— Да, — виновато ответил принц.

— Кому?

— Своему отцу, — он встал с кровати и принялся мерить комнату шагами. — Он был не один в этот момент, а с Алроем.

— Я тебе уже давно говорила, что он причастен ко всем этим событиям, но ты мне не поверил, — в моем голосе прозвучал упрек.

— Мне тоже сразу же пришла в голову эта мысль. Вот только самое интересное, Стефани, что он даже не выходил из рабочего кабинета отца все это время. И сейчас продолжает там сидеть.

— Тогда как кто-то смог узнать обо всем? — воскликнула я.

— Я не знаю, — развел руками Деймос.

— Ты ведь понимаешь, что тот, кто за всем этим стоит, не остановится, и мой отец был лишь первой его жертвой?! — закричала я. Мне сейчас было все равно, если кто-то меня и услышит. — Он продолжит убивать.

— Его целью был я, — упавшим голосом произнес принц.

— Что? — мне показалось, я не расслышала его.

— Твой отец закрыл меня собой, иначе бы кинжал вонзился в мое сердце, — я уронила лицо в ладони и снова разрыдалась. — Стефани, прости меня, что отнял у тебя отца, — он присел передо мной на корточки. В его словах было столько горечи. Я поняла, что он также винил во всем себя, особенно после моих высказываний.

— Ты ни в чем не виноват, Деймос, — спохватилась я, осознав, что мы можем отдалиться друг от друга, стать чужими из-за смерти моего отца. Ведь это я настояла на том, чтобы отправиться к моим родным.

— Ты правда так считаешь? — с надеждой посмотрел на меня принц. Боль отразилась в его глазах.

— Правда, если кого и стоит винить, то меня, но не тебя.

— Не надо, Стефани.

— Я даже не успела с ним попрощаться, сказать ему о том, как люблю его, — всхлипнула я, — поведать о том, что собираюсь выйти за тебя замуж.

— Не плачь, Стефани. Я не сомневаюсь в том, что он знал, насколько ты его любишь. И я успел ему обо всем рассказать, — он взял меня за руки.

— Что он ответил? — выхватила одну руку, чтобы смахнуть слезы с глаз.

— Он был счастлив за нас, — проговорил Деймос, а затем замолчал. — Ты должна знать, Стефани, что я сразу же вернулся за ним, но было уже поздно. Он умер на руках твоей матери. Даже если бы я перенес его первым, целители все равно не смогли бы его спасти, — выпалил он на одном дыхании.

— Спасибо, Деймос, — мне было действительно важно узнать, что он пытался его спасти. — Ты ведь не оставишь меня завтра одну?

— Я всегда буду рядом с тобой, Стефани, — прошептал принц. В этот момент в двери забарабанили, и Деймос пошел открывать. — Я скоро вернусь, — обратился он ко мне, и я молча кивнула ему в ответ.

В том, что за всем происходящим стоял Алрой, меня никто не сможет переубедить.

Каким образом он все это делал, я пока еще не знала. Но факт того, что он присутствовал при разговоре наследного принца с королем, только подтвердил мои догадки. Воспользовавшись отсутствием Деймоса, я захотела перенестись в тот день, когда появился незнакомец, но сколько бы не пыталась представить себе дом, в котором жили в то время мои родители, у меня так ничего и не получилось. Я злилась и кричала от собственного бессилия. Намного позже, успокоившись, поняла, что мой порыв только бы все испортил, а возможно даже и изменил бы ход событий. Если бы я перенеслась и предстала в одном платье перед незнакомцем, да еще и без возможности снять с его лица иллюзию, смысла в моем временном переходе не было бы. Просто выкинула бы на ветер единственную попытку узнать, кто за всем этим стоит. Я не собиралась откладывать в долгий ящик свой прыжок во времени и, скорее всего, совершу его в ближайшие дни после похорон. Вот только для этого мне следует научиться ментальному воздействию, чтобы считать образ дома в памяти моей матери. В том, что Деймос не возьмется меня обучать, можно было не сомневаться, но оставался еще один человек, так мило предложивший свои услуги. Вот ими я и воспользуюсь.

К сожалению, у меня не было сейчас времени, чтобы оплакать отца. Я надеялась, что оно появится позже, когда все успокоится. Мечту о том, что к алтарю меня поведет мой отец, украли самым жестоким образом. Я попробовала открыть дверь, и она сразу же мне поддалась. Скорее всего, Деймос забыл наложить запирающее заклинание или же посчитал это лишним. Вышла в коридор и путь мне преградили два стражника, охранявших покои наследного принца. Я с трудом смогла скрыть свое удивление, когда в одном из них признала Марка, бывшего жениха.

— Леди Стефания, прошу прощения, но нам велено не выпускать Вас без разрешения Его Высокого Величества наследного принца Деймоса, — бесстрастным голосом произнес другой страж после того, как оба мне поклонились.

— Тогда найдите мою служанку, — ответила ему.

— Никто из нас не может покинуть свой пост, — возразил он.

— Я приказываю Вам немедленно найти ее, — повысила голос.

Стражник какое-то время обдумывал сложившуюся ситуацию, но затем все же направился к лестнице, видимо, посчитав, что его не накажут за минутное отсутствие.

— Соболезную Вашей утрате, леди Стефания, — проговорил Марк, как только мы остались с ним наедине.

— Спасибо, Марк. Отбрось все эти почести, здесь только ты и я. Откуда ты обо всем узнал? — поинтересовалась у него.

— Наследный принц чуть ли не всю охрану поднял на уши и отдал распоряжение отправиться на защиту твоего дома, — горько усмехнулся Марк. — Меня он первым перенес туда.

— Это правда, что отец был уже мертв, когда он вернулся? — мне захотелось найти подтверждение слов Деймоса.

— Да, Стефани, — с сожалением проговорил он. Марк знал моего отца, поэтому он как никто другой сейчас в этом дворце понимал мою боль.

— Ты знаешь, где мама и сестры?

— Нет. Наследный принц лично занимался их переносом, поэтому кроме него их местонахождение никому не известно, — я догадывалась, куда Деймос переправил моих родных.

— Кто тогда занимается организацией похорон? — мой вопрос так и повис в воздухе, так как в коридоре появился стражник, а вслед за ним, не поспевая, бежала Марла.

Я вернулась обратно в комнату.

— Леди Стефания, примите мои соболезнования, — проговорила служанка, как только появилась в поле зрения.

— Спасибо, Марла, — я даже не представляла, сколько раз еще мне придется это услышать в ближайшее время. — Леди Саманта хоть отменила уроки по танцам, или же она не сочла смерть моего отца уважительной причиной?

— Наследный принц Деймос потребовал, чтобы леди Саманта не беспокоила Вас ближайшую неделю, — любимый снова позаботился обо мне. — У меня есть к тебе одна очень большая просьба, Марла, но только об этом никто не должен узнать.

— Для Вас, леди Стефания, я сделаю, что угодно, — пылко проговорила служанка.

— Мне необходимо, чтобы ты каким-то образом передала записку лорду Уитакеру, — мои слова взволновали ее. — Если ты не сможешь это сделать, я все пойму, Марла.

— Нет, что Вы, леди Стефания, все будет сделано, — заверила меня девушка, и я поторопилась написать несколько строчек главе безопасности, а затем передала ей небольшой листок.

По некому неведомому мне закону в этот момент в комнату зашел Деймос, но ему явно и в голову не могло прийти, что в такой день мне захочется переговорить с лордом Уитакером. Марла ступала, но затем выскользнула из комнаты, не забыв сделать реверанс.

— Как ты себя чувствуешь? — поинтересовался Деймос, а затем подошел ко мне вплотную и обнял.

— Знаешь, я, наверное, еще просто не осознала до конца то, что произошло. Мне кажется, что все происходящее, начиная с нашей встречи в ресторане, всего лишь один затянувшийся сон. И стоит мне проснуться, как все снова встанет на свои места, но вот только есть одна большая проблема, — я открывала перед ним свою душу.

— Какая же? — настороженно спросил принц.

— Невзирая на все проблемы, боль, потери, я не хочу просыпаться. Ведь иначе ты исчезнешь, а я теперь уже не знаю, смогу ли продолжить жить без тебя. Вероятнее всего, это будет просто бессмысленное существование, Деймос. Ты с каждым днем становишься мне все ближе и дороже, и я буду каждый день благодарить своего отца за то, что ценой своей жизни он спас твою, ведь без тебя, не стало бы уже и меня. И он это знал, — я не смогла сдержаться и снова расплакалась. Возможно, мне и стоило бы принять успокоительные капли, но я боялась, что они затуманят мой разум и не позволят научиться ментальному воздействию.

— Ты даже не представляешь, что значат для меня твои слова, — прошептал на ухо Деймос.

В его объятиях меня всегда охватывало чувство покоя. Я знала, что завтра он будет до последнего стоять бок о бок со мной, невзирая на пытливые взоры незнакомых ему людей, которые придут не столько проститься с моим отцом, сколько поглазеть на наследного принца. Деймос склонил голову и уткнулся носом мне в макушку.

— Я так не хочу оставлять тебя одну в такой день, но у меня еще есть сегодня срочные дела, которые не терпят отлагательств, — виновато проговорил принц.

— Все в порядке, Деймос. Я все понимаю, — заверила его.

— Спасибо, любимая, — прошептал он и оставил на губах невесомый поцелуй, затем он все же отстранился и оставил меня наедине с моим горем.

Не прошло и получаса с момента ухода принца, как в комнату постучали. Я догадывалась, кто решил меня навестить. Открыв дверь, встретила с заинтересованным взглядом лорда Уитакера, который поспешил узнать о причине моего желания незамедлительно встретиться с ним.

— Леди Стефания, прошу Вас принять мои соболезнования, — очередная дежурная фраза. Не думала, что он и вправду сочувствовал мне.

— Спасибо, лорд Уитакер. Проходите, пожалуйста, — направила я внутрь комнаты, приглашая его войти. — Вы вероятно удивлены сообщением, которое передала Вам моя служанка, — продолжила я после того, как он плотно закрыл за собой дверь.

— Не представляете себе даже насколько.

— Помнится Вы предлагали мне свою помощь, если она мне вдруг потребуется, — напомнила ему.

— Я готов повторить сотню раз, леди Стефания, — заливался соловьем лорд Уитакер.

— Так вот настал момент, когда мне не обойтись без нее, — я понимала, что, возможно, совершаю сейчас самую большую ошибку, но выбора у меня не осталось.

— Для Вас, моя будущая королева, все что угодно.

— Научите меня ментальному воздействию, — мои слова вызвали у него небывалое изумление.

— Когда Вы хотите приступить к занятиям? — спросил глава безопасности, когда справился со своими эмоциями.

— Сейчас, — решительно ответила ему.

Он склонил голову на бок и вздохнул, словно пытался мне что-то сказать, но так ничего и не произнес. Скорее всего, подумал, что на меня сильно подействовала смерть отца, и спорить сегодня со мной не имело смысла.

То ли лорд Уитакер был более опытным учителем, то ли присутствие Деймоса сказывалось на мне, а, возможно, моя сила развивалась ускоренными темпами, но не прошло и часа, как я увидела образ маленького мальчика, бегущего в солнечный день по зеленому лугу к огромному раскидистому дубу. Мало того, что мне передалась эта картинка, так еще и захлестнули его эмоции: восторг, беззаботность, легкость. На моих губах невольно появилась улыбка.

— Вы необыкновенная девушка, леди Стефания, — с благоговением проговорил глава безопасности.

— Благодарю, лорд Уитакер. Надеюсь, произошедшее останется между нами, — попросила его, почувствовав усталость после значительного количества неудачных попыток.

— Можете быть спокойны на этот счет, — проговорил он, а затем оставил меня одну.

Мне хотелось прилечь и отдохнуть, но вскоре пришел Деймос, который распорядился подать обед в его покои. У меня совершенно не было аппетита, но он и слушать ничего не хотел, и мне пришлось запихнуть в себя несколько ложек бульона под его бдительным взглядом.

— Ты больше никуда сегодня не пойдешь? — поинтересовалась у него после того, как он поел, скорее всего, также через силу.

— Да, останусь с тобой, — ответил он.

Принц так больше и не оставил меня одну до самого утра. Мне было абсолютно все

равно, что обо мне подумали после того, как я провела целый день в покоях наследного принца и не спустилась с ним даже к ужину. Скорее всего, многие были уверены в том, что ночь я скоротала там же.

Деймос ушел на рассвете, и я поднялась с постели вслед за ним. Успела принять душ еще до прихода своей служанки, которая принесла платье, специально сшитое к сегодняшнему дню. Мне следовало проверить свои новоприобретенные знания, и я решила подвергнуть девушку ментальному воздействию. Схватив Марлу за руку и заглянув на миг в глаза, увидела образ Марка, рассказывающего какую-то веселую историю. Мои губы тронула едва заметная улыбка. Значит, служанка все-таки познакомилась с ним.

После того, как появился Деймос и перенес меня в родительский дом, предварительно набросив на себя иллюзию, все происходило словно в тумане. Многочисленное количество траурных нарядов сменялось сочувственными объятиями. Проститься с моим отцом пришло огромное количество людей, большинство из которых видела впервые. Несмотря на то, что многих его друзей и знакомых я не знала, была уверена, некоторые пришли просто посмотреть на наследного принца Деймоса. Меня это злило, но ничего поделать с этим не могла. Любимый не отходил от меня ни на шаг, постоянно поддерживая своим присутствием и утешительными словами, но даже он не мог смягчить сейчас ту боль, что поселилась в моем сердце.

После всей процессии, когда незнакомые люди разошлись по домам, и лишь близкие остались в доме, мама разрыдалась в голос. Я обнимала ее за плечи. Она пыталась заглушить всхлипы, уронив лицо в ладони, но ее тело безудержно сотрясалось. Мне невыносимо тяжело было наблюдать за ее страданиями. Постепенно и ее слезы снизошли на нет, я знала, что это временно. Когда она останется одна, они вновь появятся на ее глазах. Отец был хорошим человеком, любящим отцом и мужем. Несмотря на то, что он редко выказывал при нас свою любовь к маме, я не сомневалась в его чувствах к ней.

— Как ты? — я задала нелепый вопрос.

— Не беспокойся обо мне, Стефани. Все в порядке. Просто мне до сих пор не верится в то, что его больше нет, — дрожащим голосом произнесла мама.

— Понимаю, что сейчас не к месту, но мне хотелось бы переговорить с тобой с глазу на глаз, — прошептала я, она лишь слегка кивнула.

Мы поднялись под удивленные взгляды окружающих и отправились наверх в комнату, которая еще не так давно была моей.

— О чем ты хотела меня спросить? — она изо всех сил старалась держаться.

— Мама, я..., - нерешительно начала разговор.

— Если ты по поводу того, что отец закрыл собой наследного принца, то я в курсе. Наследник престола сам мне обо всем рассказал, и я не виню его в том, что произошло, хотя королевская семья немало у меня уже отняла. Но, Стефани, я понимаю, что если бы убили его, то вслед за ним случилось бы что-то плохое и с тобой. Поверь, похоронить своего ребенка было бы еще страшнее, а до тех пор, пока он жив, ты в безопасности, — она громко сглотнула, сражаясь с новым приступом слез.

— Ты ведь понимаешь, что это не конец? — тихо проговорила я.

— Да. Наследный принц сказал, что сегодня к вечеру снова всех нас перенесет в тот дом. Нам нужно собрать только самое необходимое, хотя он и так обеспечил нас всем, — в этот момент я видела в глазах матери не только боль утраты, но и беспокойство, ведь теперь ей придется одной поднимать на ноги еще двоих детей.

— Я дала свое согласие на предложение Деймоса выйти за него замуж, — как я и предполагала, она не удивилась, услышав мои слова. — Как только я стану его женой, то вы перейдете на обеспечение королевства Сэйбл.

— Это очень щедрый поступок с его стороны, — вздохнула она. — Стефани, зная тебя, ты сейчас говоришь не о том, ради чего меня позвала, — встревожилась мама.

— Ты права, я не просто так тебя увела подальше от посторонних глаз. Как уже говорила, тот, кто за всем этим стоит, не остановится даже после моего замужества. Теперь предполагаю, Деймос находится в большей опасности, чем я. Он решил сменить тактику, и я — его уязвимое место. Через меня он доберется до наследного принца. У меня не получилось перенестись в ту ночь, когда появился тот незнакомец. Мне следует считать с тебя образ того дома, в котором вы жили тогда с отцом, возможно, вся проблема только в этом, — выложила как на духу.

— Хорошо, — согласилась она со мной.

Я не стала терять драгоценное время и подошла к ней, чтобы взять за руку. Мне не потребовалась прилагать особых усилий, чтобы увидеть тот дом. Буквально через минуту, он хорошо отпечатался в моей памяти. Я не сомневалась, что представить его в следующий раз мне не составит труда.

— Спасибо, — прошептала еле слышно и крепко ее обняла.

— Береги себя, Стефани.

— Ты тоже, — ответила ей.

— Ты ходишь по острию ножа, — укоризненно посмотрела на меня мама. — Я тоже должна тебе кое-что рассказать. Возможно, ты не в курсе дела, но король издал новый указ, согласно которому мало того, что снижаются цены на магические кристаллы, так еще и один раз в год можно совершенно бесплатно обменять их на новые.

— Но это же здорово! — воскликнула я, пораженная новостью. — У людей хоть немного сократятся расходы.

— В городе только и говорили последние дни об этом. Согласна, простые люди довольны, а вот как к этому отнеслась золотая верхушка? Не думаю, что они пришли в восторг от таких нововведений. Стефани, я знаю, что тут не обошлось без твоего участия.

— С чего ты взяла? — недоуменно посмотрела на нее.

— Король никогда не задумывался об участии простых людей до тех пор, пока ты не появилась во дворце. И к такому выводу пришла, скорее всего, не одна я, — последнюю фразу она сказала очень тихо. В это время раздался предупредительный стук в дверь, и в комнату вошел Деймос, который наконец-то снял иллюзию со своего лица.

— Прошу меня простить, но мне следует вернуться во дворец, — его слова значили только одно, что мне следует проститься со своими родными и как надолго, этого уже никто не знал.

— Помни о том, что я тебе сказала, — напоследок произнесла мама, и я заметила, что слезы вновь потекли по ее щекам.

Вскоре Деймос перенес меня во дворец, а сам снова куда-то отправился, исчезнув прямо из моей комнаты с помощью пространственного перехода. Услышав под дверью голос своей служанки, общавшейся с Марком, попросила ее помочь мне снять траурный наряд, чтобы переодеться в повседневную одежду. Моя просьба одолжить ее шапку на ночь заставила Марлу сильно удивиться, но последние два дня никто не задавал вопросов, решив, что это последствия сильного потрясения. Меня сейчас волновала только предстоящая встреча с

незнакомцем, на которую я собиралась отправиться этой же ночью, как только Деймос уснет крепким сном.

— Марла, не могла бы ты раздобыть мне еще и успокоительных капель, — попросила служанку после того, как она принесла мне свою шапку.

Вряд ли у девушки возникли подозрения, что они предназначались не для меня, а для наследного принца. Мне было стыдно за то, что я собиралась этим вечером напоить каплями любимого, но иначе весь мой план мог запросто провалиться. Свою старую одежду, включая пальто, спрятала в прикроватную тумбочку, с большим трудом запихнув ее туда. Поскольку Деймос каждую ночь на все двери набрасывал запирающее заклинание, у меня не было ни единого шанса проникнуть в свою комнату, чтобы переодеться.

Деймос вернулся поздно вечером совершенно измученный. Он, скорее всего, до сей поры возился с моими родными. Чувство стыда еще сильнее охватило меня. Возможно, лекарство ему бы и не понадобилось, но рисковать я не могла. Он отправился принимать душ, а я тем временем распорядилась подать ужин в его комнату, который принесли быстрее, чем наследный принц успел выйти из ванной комнаты. Заметив за столь непродолжительное время его привычку выпивать чашку чая перед сном, я добавила в чайник несколько успокоительных капель.

— Спасибо, — прошептала Деймосу, когда мы уже лежали в постели.

— За что? — слегка удивился он.

— За все, что делаешь для меня и моих родных.

— Я люблю тебя, Стефани. Твои родные — это и мои родные, а после того, что сделал твой отец, я и так перед ними в неоплатном долгу.

— Мне мама рассказала сегодня о новом указе короля. Почему ты первый об этом не обмолвился? — в моих словах прозвучал упрек.

— Я до последнего не верил, что он его издаст, — принц принялся бороться со сном.

— И кто был против него? — насторожилась в ожидании ответа.

— В первую очередь главный советник, а затем уже под влиянием его слов воспротивилось еще несколько советников, — глаза Деймоса стали закрываться, у него не было больше сил сражаться с успокоительными каплями.

— Спи, любимый. Сладких снов тебе, — ласково прошептала ему на ушко и нежно провела ладонью по щеке.

Я лежала рядом с ним до тех пор, пока не раздалось его ровное дыхание, а затем выскользнула из крепких объятий, не потревожив крепкий сон принца. Старалась одеваться, как можно тише. Когда я уже была полностью одета, не забыв натянуть шапку, как можно ниже на глаза, подошла к Деймосу и аккуратно сняла с его шеи амулет. Он так и не проснулся. Я долго всматривалась в родные черты лица, боясь, что это может быть последний раз, когда вижу его в своей жизни. Одинокая слеза потекла по щеке, и я смахнула ее рукой, а затем резко отвернулась от спящего принца, иначе мне могло не хватить сил уйти от него в тот злополучный вечер. Спрятав амулет под одеждой, я стала вспоминать образ дома, в котором жили мои родители вплоть до моего рождения. Сегодня мне впервые пришлось совмещать картинку с нужным временем. А вдруг мама ошиблась? Почему я не посмотрела ее воспоминания о разговоре с тем незнакомцем? Я ругалась сама с собой, частенько отвлекаясь, хотя мне следовало хорошенько успокоиться и сконцентрироваться. Собравшись все же с мыслями, почувствовала, как временная воронка стала затягивать меня.

К темноте долго не пришлось привыкать, ведь я и так собиралась в потемках. На улице было на удивление тепло, если учесть, что апрель только начался. Я посмотрела налево и увидела вдали карету, значит, королевская чета уже успела посетить мою маму. Не опоздала ли я по времени? А вдруг он уже успел уйти? Открыла калитку, которая издала неприятный скрипучий звук и направилась в сторону парадных дверей дома. Я неслась со всех ног, боясь, что уже опоздала. Когда открылась дверь, и на улицу вышел мужчина высокого роста, одетый во все черное, я едва не струсила. Мне еле хватило смелости продолжить путь. Он заметил меня и сразу же опустил низко голову, желая остаться незамеченным. В тот момент мне пришел в голову только один план, как заставить его посмотреть на меня. Я двинулась прямо на него, нацепив вымученную улыбку, хотя у самой тряслись ноги и по спине пробегала дрожь. Передо мной возможно был тот, кто отдал вчера приказ убить наследного принца, но лишил трех дочерей отца, а несчастную женщину — мужа.

— Привет, Джеймс! А я и не знала, что ты уже вернулся, — веселым голосом поприветствовала незнакомца, но он промолчал. — Какой-то ты сегодня неприветливый, случилось чего? — мужчина захотел меня обойти, но я схватила его за рукав, и ему пришлось посмотреть мне в глаза. Если бы не свет, лившийся из окон дома и осветивший его лицо, скорее всего, мне бы так и не удалось его разглядеть. — Ой, простите, обозналась, — тут же убрала руку и изобразила сожаление.

Он так ничего мне и не ответил, а проследовал дальше к калитке. Я стояла пораженная, пытаюсь осмыслить увиденное. Несмотря на то, что я отправилась в прошлое, лорд Уитакер не мог настолько измениться за девятнадцать лет. Я однозначно впервые видела этого мужчину, но никак не могла избавиться от мысли, что он мне кого-то напоминал. На вид ему было около тридцати лет, и он имел достаточно резкие черты лица: тонкий прямой нос, глубоко посаженный глаза, тонкие губы и заостренный подбородок. Сколько ни пыталась ухватиться за уже знакомый образ, у меня так ничего и не вышло. Возможно, сказывались усталость и потрясение, навалившиеся на меня за последние два дня.

Я подошла к окну и посмотрела на молодую девушку, поглаживающую себя по еще плоскому животу.

— Стефани, — прозвучал незнакомый женский голос, словно проскрипела несмазанная калитка, испугав меня до полусмерти, а затем из темноты выскользнула фигура, облаченная в темную мантию. Она не спеша подходила ко мне, в то время как озноб с новой силой охватил мое тело. Кровь же отлила от лица. Кто мог знать мое имя? Капюшон скрывал ее лицо, тут уже не помогал даже магический фонарь. — Не бойся, дитя мое. Я с миром пришла, — я пыталась понять, кто она и откуда могла узнать, что я появлюсь здесь. — Тебе еще столько всего предстоит вынести, как и Деймосу. Только не верь тому, что увидела. Не он ваш главный враг. Лицо того, кто за всем этим стоит, по-прежнему скрыто во тьме.

— Вы — та самая пропавшая прорицательница Эвелин, ведь так? — внезапно пришла ко мне мысль.

— Все правильно, дитя мое, — подтвердила она.

— Вас убил кто-то из них? — поинтересовалась у нее.

— Нет, Стефания. Мой час давно уже настал, я и так тебя заждалась, — я не поняла, о

каком отрезке времени она говорила.

— Зачем Вы меня дожидались?

— Тот ребенок, который должен появиться у вас с Деймосом замкнет временной круг. Ни ты, ни наследный принц, ни кто-либо еще другой, обладающий этой способностью ныне, не сможет больше совершить прыжок во времени. Но с его рождением наступит новый период в мире магии. Не будет больше этих ужасных клейм на девочках, с которыми они теперь приходят на свет. Все изменится в лучшую сторону. Вот только случится ли это, зависит уже только от вас двоих, если вы все-таки выстоите перед главным вашим врагом.

— Так скажите мне, кто он, — взмолилась я.

— Прости дитя, не могу. Я и так непозволительно много рассказала тебе. У нас тоже есть свои законы, за нарушение которых страдать придется моим родным, — надежда, появившаяся во мне на миг, тут же угасла. — Береги себя, дитя мое. Ты на верном пути, — внезапно добавила она спустя недолгую паузу, а затем исчезла в ночи. Я не сомневалась в том, что ее последняя фраза и была своего рода подсказкой.

Вернуться во дворец, оказалось намного проще, чем отправиться в прошлое. На меня резко накатила такая усталость, что я с трудом держалась на ногах. Из последних сил сняла с себя старую одежду и надела ночную сорочку, не забыв снова спрятать ее в прикроватную тумбочку, а затем легла на кровать и прижалась к тихонько посапывающему Деймосу. Я не сомневалась в том, что завтра мне от него мало уже не покажется, но меня беспокоило сейчас совсем другое. Ведь если верить словам прорицательницы, то незнакомец, повстречавшийся мне сегодня, не главный наш враг. Раз я на верном пути, и на ум мне всегда приходил только один человек, значит, Алрой и есть тот, кто желал всем нам смерти. Вот только зачем ему это все, и что он все-таки задумал?

Холодный камень, который ощутила на груди, заставил меня резко открыть глаза и подняться. Надежда на то, что все еще ночь и Деймос спит рядом, тут же растаяла, как только увидела Марлу, напевавшую тихонько себе под нос какую-то песенку.

— Доброе утро, леди Стефания, — улыбнулась служанка, заметив, что я проснулась. Она тут же подошла к окну и раздвинула плотные шторы, позволив яркому свету проникнуть в мою комнату.

— Не думаю, Марла, что оно будет сегодня добрым, но за пожелания, спасибо, — печально вздохнула я. Мои высказывания вызвали недоумение на ее лице, но она решила промолчать.

Неужели Деймос не заметил свой амулет, когда переносил меня? И как я только могла забыть про него? Я корила себя за такую оплошность. Конечно, скрывать от любимого свой временной переход я не собиралась, но забрать у него без спроса защитный амулет, а потом еще и забыть вернуть его, то это уже не лезло ни в какие ворота.

Я с нетерпением ожидала его визита. Подрывалась каждый раз, как только слышала чьи-то шаги на коридоре, надеясь, что сейчас непременно в комнату зайдет наследный принц, но он пришел только в полдень.

— Привет, — произнес он, дождавшись, когда моя служанка оставит нас наедине. Он заметил мое озадаченное выражение лица и сразу же нахмурился. — Что-то случилось?

— Деймос, прошу, только не сердись, — виновато опустила глаза, не решаясь посмотреть на него. Он замедлил шаг, пытаясь разгадать причину моего поведения.

— Значит, амулет я все-таки не потерял, — произнес принц. Я подошла к нему, чтобы снять с шеи защитный кулон и вернуть его законному владельцу. Деймос сразу же забрал его

у меня.

— Прости, — проговорила еле слышно.

— Только не говори, что ты совершила временной переход, — его эмоции были скрыты под маской, но я чувствовала, что Деймос начинал злиться.

— Не злись, прошу. Я боюсь, что нападение снова повторится, и на этот раз пострадаешь уже и ты, — старалась говорить, как можно мягче. — Надеюсь, смогу узнать, кто за всем этим стоит.

— Но у тебя ничего не вышло, — он сделал предварительный вывод.

— Не совсем так, — слегка обиженно ответила ему. — Просто я ожидала увидеть знакомое лицо, а...

— Ты даже успела разглядеть его? — перебил меня Деймос. Он разозлился не на шутку. — Стефани, ты хоть понимаешь, что могло произойти, если бы он догадался, кто ты?! Чем ты вообще думала в тот момент?

— Деймос...

— Я бы не простил себя, если бы с тобой что-то случилось, — проговорил принц уже более спокойно после затянувшейся паузы. — Почему ты меня не предупредила, что собираешься отправиться в прошлое?

— Ты бы мне не позволил это сделать, — ему нечего было сказать мне в ответ, он и сам понимал, что не допустил бы этого.

— Ты права.

— Может, посмотришь, кто все-таки этот незнакомец? Мне кажется, ты его точно узнаешь, — мои слова заинтриговали его, и он нетерпеливо схватил меня за руку. Мне нечего было скрывать теперь от него, поэтому не собиралась блокировать воспоминания. Как только он увидел лицо ночного гостя, то помрачнел и сразу же отдернул руку. Его взгляд напрягся и ожесточился. Я не сомневалась в том, что Деймос его узнал.

— Кто это?

— Лорд Кенингем, мой дядя, — ответил принц и направился в сторону двери.

— Ты куда? — растерянно спросила у него.

— Мне следует рассказать обо всем отцу, — отозвался он, не оборачиваясь.

— Поймай Деймос, — побежала за ним и настигла уже в дверях. Моя рука прочно вцепилась ему в плечо, заставив его резко повернуться ко мне лицом. — Это еще не все, — я проследовала внутрь комнаты, не желая, чтобы стражи подслушали наш разговор.

— Есть еще что-то важнее того, что мой родной дядя строил интриги за спиной отца, пытаюсь лишить престол наследника? — он застыл в ожидании ответа.

— Эвелин сказала, что не он наш главный враг.

— Эвелин? — ему показалось, что он ослышался. Я слегка кивнула, а затем принц снова взял меня за руку и подверг ментальному воздействию. — Я уже ничего не понимаю, что происходит вокруг, — прошептал Деймос. — Она подтвердила мою догадку о том, что мы последние путешественники во времени. Но я и предположить не мог, что с рождением ребенка эти способности исчезнут.

— Мне так жаль, Деймос, — с сочувствием произнесла я, подумав о том, что он лишится возможности видеться с Глорией.

— Мне действительно ее будет не хватать, но у меня еще есть время с ней попрощаться, — в его голосе прозвучала печаль. — Ты склонна верить Эвелин?

— Ей незачем нас обманывать.

— Но все факты говорят против моего дяди: во-первых, он приходил к твоей матери вслед за моими родителями, во-вторых, он вырос в этом дворце и вполне может знать об этом тайном проходе, в-третьих, он был здесь в то время, когда кто-то появился ночью в твоей комнате. И моя преждевременная смерть на руку только ему, — Деймос приводил весомые доводы, но мое сердце чувствовало, что тут не все так просто.

— Прости, но я с тобой не соглашусь.

— Ты опять склоняешься к Алрою? — он слегка повысил голос.

— Да, — подтвердила его слова.

— Но ему нет смысла убивать меня, — принц пытался навязать мне свое мнение. — Ему все равно никогда не стать королем. Так для чего тогда ему все это затевать?

— Деймос, для чего ты постоянно на людях набрасываешь на себя иллюзию? — задала волновавший меня вопрос.

— Почему ты вдруг спросила об этом? — он озадаченно посмотрел на меня.

— Я думаю, Алрою это выгодно. Ведь практически никто, кроме обитателей этого дворца не знает, как ты на самом деле выглядишь, — представила ему свою точку зрения. — Так почему бы в один прекрасный день не заменить тебя? Если он вступил в сговор с высшей аристократией, тогда все вполне логично складывается.

— Стефани, ты понимаешь, что для этого ему придется убить и отца? — он взъерошил волосы.

— Деймос, почему король настолько его любит? — мои вопросы не кончались, хотя он так и не ответил на предыдущий. Я знала, что ему было больно говорить на эту тему, но иначе мне не сложить головоломку.

— Я догадывался, что рано или поздно, ты задашь мне этот вопрос, — он сел в кресло и уронил лицо в ладони. — Мой отец пытался сломать эту навязанную много веков назад традицию: жениться только на тех, кого избрала для нас магия. Он с самого детства был безумно влюблен в дочку одного из советников.

— Марису? — перебила его, и Деймос еле заметно кивнул.

— Все думали, что это пройдет, а если нет, то он смирится с уготованной ему участью, и в день совершеннолетия избранной ему магией невестой, женится на ней. Но мой отец решил поступить, как Кларк. Он в тайне от всех много лет встречался с Марисой, которая также его любила, и за несколько дней до своей коронации, заявил отцу, что женится только на ней. Подробностей произошедшего после, я не знаю. Кто говорил, что Мариса уже была на то время беременна, и отец надеялся на понимание деда, кто — что это произошло уже позже. Теперь это уже не имеет значения, но мой отец не выстоял против своего. Я без понятия, какой тот выставил ему ультиматум, но в результате, отец бросил намерения жениться на Марисе, и ее честь была запятнана, — я слушала эту печальную историю, но все равно не могла понять, при чем здесь Деймос. — В результате, на свет появился Алрой, а через некоторое время Мариса наложила на себя руки. Никто до сих пор не знает причин, из-за чего она это сделала, ведь это был бы не первый случай, когда любовница короля живет при дворе.

— То есть твой отец так сильно любит Алроя только потому, что его родила столь любимая ему женщина? — мои слова прозвучали нелепо.

— Не совсем так. Он всегда видел в нем тот стержень, который смог бы переломить систему, а во мне — нет. Однажды в порыве злости я сказал отцу, что он слабак, раз не смог принять уготованную ему судьбу без чьего-либо натиска. С тех пор в наших отношениях

многое изменилось, — в его словах было столько горечи.

— Сколько тебе тогда было? — поинтересовалась у него.

— Двенадцать, — отозвался принц.

— Ты же был еще совсем ребенком. Как он не смог этого понять?! — воскликнула я.

— Меня, Стефани, с самого детства приучали отвечать за свои слова. Он и так слишком долго терпел мои высказывания о том, что Мариса и в подметки не годилась моей матери, хотя я ее никогда и не знал, — печально вздохнул Деймос. — Наверное, только встретив тебя, понял, насколько был жесток и не прав по отношению к ним обоим. Всегда твердил отцу, что женюсь на Элеоноре без всяких сомнений, вот только все изменилось после той ночи, которую провел вместе с тобой. Я первым прибыл на семейный совет, желая рассказать обо всем Глории. Одной ночи мне хватило понять, что я никогда не смогу уже забыть тебя. И ненависть к Элеоноре возросла во сто крат. Однако, судьба сжалилась надо мной, а вот над моим отцом — нет. Я не могу себе даже представить, через что ему пришлось пройти, — его слова были наполнены отчаянием.

— Ты пытался попросить у него прощения за свои слова?

— Раньше мне не позволяла гордость, а теперь кажется, уже слишком поздно.

— Нет, Деймос. Даже сейчас ему стоит рассказать о том, что ты осознал свою ошибку. Поверь, лучше поздно, чем никогда, — я присела перед ним на колени и ласково погладила по щеке. — Смерть моего отца должна послужить тебе примером.

— Ты так думаешь? — нерешительно спросил он.

— Конечно. Только не надейся, что он в миг изменит к тебе свое отношение. Хотя я уверена, несмотря на все обиды между вами, он любит тебя. Ведь ты его сын, Деймос. Ты — будущий король.

— Хотелось бы верить в это, — усмехнулся принц. — Так вот возвращаясь к Алрою. Если предположить, что это он, то все равно не могу понять, как ему это удалось. Хотя..., — он резко изменился в лице. — Мне нужно срочно кое с кем посоветоваться. И возможно, я догадываюсь, что означает эта дата, — сказал Деймос и встал с кресла. Он помог мне подняться на ноги, и не успела глазом моргнуть, как принц буквально выбежал из комнаты.

— А со мной поделиться? — немного обиженно вымолвила я, оставшись одна. Надеюсь, он непременно мне расскажет о своих догадках.

Вернулся принц не менее задумчивый, чем ушел час назад. Он просто стоял и смотрел на меня, решая, что мне следовало бы рассказать, а что лучше всего утаить.

— Деймос, не молчи! — упрекнула его.

— Мои догадки насчет пятого февраля подтвердились, — напряженным голосом произнес он. — В этот день на себя наложила руки Мариса. И в этом году будет тридцать лет, как ее не стало.

— Значит, Алрой решил отомстить за смерть своей матери? — произнесла вслух свои мысли. — Все равно, не понимаю. Зачем ему это, если она сама... Деймос, а ты уверен, что Мариса и вправду покончила с собой?! — внезапно воскликнула я.

— Конечно, я лично видел ее могилу, — возразил принц.

— Да я не об этом. Сам посуди: она родила ребенка вне брака, прошла столько унижений и внезапно, когда многое уже разрешилось, сводит счеты со своей жизнью. Нелогично.

— Может, она впала в такое уныние после рождения Алроя, что не смогла справиться, — предположил Деймос.

— Не думаю, — еле слышно выговорила я.

— Ты хочешь сказать, что Марису убили? В этом же нет никакого смысла!

— Это тебе так кажется. А если очень хорошо порассуждать, то до тех пор, пока твой отец был холост, она представляла угрозу, — изложила ему на суд свои домыслы.

— Ты хочешь сказать, что моя мать сделала это?! — он разозлился на меня.

— Это твои слова, Деймос, а не мои, — встала на свою защиту. — Я такого не говорила. Мало ли кто какие преследовал цели.

— Да мне невыносима даже мысль о том, что кто-то из моей семьи может быть убийцей, пусть и не самим исполнителем, а только заказчиком, — выпалил он.

— Прости, возможно, я ошибаюсь, — подошла к принцу и положила голову на мускулистую грудь. Его сердце билось очень часто. Я так и не произнесла свои мысли в слух о том, что если бы я была на месте Марисы, то Элеонора не стала бы терпеть меня при дворе и уморила бы при первой же возможности, даже не будучи женой наследного принца.

— Очень на это надеюсь, — немного успокоившись произнес Деймос.

— Что тебе еще удалось узнать? — спросила у него.

— Больше ничего интересного. Я все пытаюсь понять, как Алрою удалось устроить нападение возле дома твоих родителей.

— У тебя есть предположения? — я была вся во внимании.

— В том то и дело, что нет, — печально вздохнул принц.

— Возможно, ему помогла Элеонора, которая жаждет стать королевой?

— Я тоже изначально так подумал, но она не глупа, поэтому если и замешана во всем этом, то знает, что является слабым звеном во всей цепочке и будет ограждать себя от какой-либо информации.

— Ты пробовал покопаться в ее памяти? — заглянула ему в глаза.

— Пытался пару раз. Вот только мне так и не удалось это сделать. Она теперь и сама, если заметила, не очень-то жаждет моего общества, — он нежно провел подушечками пальцев по моей щеке.

— Тем более стоит задуматься, — еле слышно вымолвила я.

Предупредительный стук, а затем и слуга, вкативший столик с обедом, заставил нас замолчать и отстраниться друг от друга. Во время еды мы не поднимали больше этой темы.

— Деймос, — обратилась я к нему, когда он снова собирался уходить, — думаю, стоит уже сообщить твоим родителям о том, что я дала согласие на брак.

— Ты понимаешь, что это может спровоцировать новое нападение? — обеспокоенно спросил принц.

— Понимаю, но вряд ли это известие внесет значительные коррективы в их планы, — решительно ответила ему.

— Хорошо. Возможно, ты и права. Я расскажу отцу перед ужином, — на его губах появилась еле заметная улыбка, а затем он нежно поцеловал меня. — Ты пойдешь сегодня на ужин?

— Не хочется, но стоит посмотреть своему врагу в глаза.

— Ты настолько бесстрашная, — с восхищением произнес он и, оставив едва ощутимый на губах поцелуй, ушел.

Он ошибался. Я боялась Алроя и очень сильно. Скорее всего, не столько его самого, сколько того, что он мог сделать: лишить меня счастья, свалившегося как снег на голову, ведь Деймос завладел не только моими мыслями, но и сердцем.

Марла, пришедшая помочь мне подготовиться к ужину, не замолкала ни на секунду. Она поведала, что уже на следующей неделе ее сестра сможет приступить к работе. Я почувствовала вину, что больше так и не провела свою вторую служанку. Хотя в последние дни моя жизнь была наполнена горестными событиями, надеюсь, она с пониманием отнесется к этому. Я не вслушивалась в очередной рассказ Марлы, а мыслями ушла глубоко в себя. Ни король, ни королева не снизошли до меня и не высказали слов соболезнования, несмотря на то, что собирались принять меня в свою семью. Хотя можно ли группу людей, живущих просто бок о бок, не интересующихся жизнью друг друга, назвать семьей? Я с самого рождения была окружена родительской любовью и заботой. О том, что довелось вынести за эти годы Деймосу, оставалось только догадываться.

Без четверти семь я сильно заволновалась, когда принц так и не зашел за мной, чтобы сопроводить на ужин, и намеревалась уже направиться в столовую в сопровождении охраны. Но стоило мне схватиться за ручку двери, как появился Деймос и преградил мне путь.

— Прости, разговор с отцом сильно затянулся, — он пребывал в прекрасном расположении духа. Я непременно собиралась разузнать обо всем после ужина. За нами следовали два стражника, одним из которых был мой бывший жених, и это немного нервировало. Интересно, а как к этому относился Деймос, ведь я не даже не сомневалась в том, что он его признал.

Мы пришли в столовую, когда уже все, кроме короля, были в сборе. Я сделала книксен королеве, которая окинула меня недовольным взглядом, даже не пытаясь скрыть свою неприязнь. Элеонора заулыбалась, заметив столь недружелюбное приветствие королевы, но тут же была одернута Алроем, что заставило меня удивиться. С чего это он так вдруг?

Никто не приступал к еде до тех пор, пока не появился монарх, который первым делом посмотрел на меня, и в его взгляде что-то изменилось, словно он стал немного мягче, чем раньше, а в глазах появился блеск. Возможно, во мне разыгралось воображение. Вот только своим мыслям я нашла подтверждение, когда заметила напряжение, появившееся на лице Алроя. За то недолгое время, что провела в этом дворце, и те короткие встречи за ужином, успела запомнить его привычное выражение. Он заметно нервничал, в то время как король едва заметно улыбался.

— Завтра в Тронном зале я собираюсь сделать заявление, — внезапно произнес монарх, вызвав у всех удивление. После этих слов, в столовой повисло молчание, которое не было нарушено до конца ужина. Каждый из нас задумался о том, что планировал объявить король.

— О чем вы таком разговаривали сегодня? — поинтересовалась у Деймоса, когда мы были уже в его комнате.

— Тебе непременно хочется об этом узнать? — ответил принц вопросом на вопрос, хотя догадывался, что я все равно от него не отстану.

— Я так понимаю, что-то в вашей беседе подтолкнуло его на срочное заявление, — задумчиво произнесла я.

— Честно говоря, я и сам был удивлен и пока не представляю, о чем он завтра собирается объявить. Днем мы в очередной раз обсуждали вопросы развития королевства, а вечером я сказал ему о том, что ты приняла мое предложение руки и сердца, — Деймос принялся покрывать мое лицо невесомыми поцелуями, словно хотел уйти от темы разговора.

— Но это не все? — допытывалась я.

— Нет. Я последовал твоему совету и попросил у него прощения за свои слова, — его руки стали скользить по моей спине, обжигая кожу в тех местах, где совсем недавно

касались горячие ладони.

— И..., - произнесла в ожидании продолжения его рассказа.

— Он сказал, что уже и не думал услышать их когда-либо в своей жизни, — чувствовалось, что Деймосу заметно полегчало на душе после разговора с отцом.

Объятия становились все крепче, и я всем телом подалась вперед, желая ощутить его губы. Принц тут же захватил их в сладостный плен. Одной рукой он уверенно прижимал меня к себе, а вторую запустил в волосы. Мне хотелось раствориться в нем, слиться с ним в единое целое, заглушив тем самым тревогу, которая зарождалась внутри меня и росла как снежный ком. Постепенно его поцелуи стали требовательными и страстными. Всепоглощающий пожар, разгоревшийся во мне, заставил позабыть обо всем на свете. Для меня не существовало больше ни настоящего, ни прошлого, ни будущего, только этот миг, в котором наши обнаженные тела соединились воедино и подчинились единому ритму, а затем вознеслись до небес.

Мы долго лежали обнявшись, не решаясь отстраниться друг от друга. Он играл с моими пальцами, а я лежала на груди, прислушиваясь к его ровному сердцебиению. Незаметно для себя самой, стала засыпать. Последнее, что я услышала, прежде чем погрузилось в мир сновидений был ласковый шепот Деймоса:

— Я тебя люблю, Стефани.

Этой ночью мне приснился сон, впервые с тех пор, как поселилась в королевском дворце. Молодая светловолосая девушка, уронив лицо в ладони, безутешно плакала. Казалось, ее горю не было предела. Я подошла к ней, чтобы утешить несчастную, и только собиралась обнять, как увидела, что мои руки были все в крови. Я проснулась от собственного крика. Деймос тут же включил магический светильник, перепугавшись за меня. Только осознав, что это был всего лишь сон, я успокоилась, хотя тело еще долго продолжало трястись от страха. Принц прижал меня крепко к своей груди, обещая защитить от всех бед на свете, даже от ночных кошмаров. Только его объятия дарили мне такое чувство покоя, а биение сердца заменяло колыбельную. Крепкий сон со временем окутал меня, но чувство безысходности и отчаяния прочно поселилось где-то глубоко внутри.

Утром, проснувшись в своей комнате, я поднялась с кровати и подошла к окну. Отодвинув плотные дорогие шторы, ожидала увидеть яркое солнце, но вместо этого небо было сплошь затянуто черными тучами, шел снег. Настроения от такой картины не прибавилось, а наоборот, создалось ощущение надвигающейся бури, и оно давило на меня.

Я направилась в гигантскую ванную комнату и открыла воду. Мне не хотелось идти на предстоящее собрание, но раз это было объявлено во всеуслышание, значит, касалось и меня. Тем более, что в глазах короля со вчерашнего вечера, я являлась невестой наследного принца. Скорее всего, это также будет объявлено в Тронном зале.

— Леди Стефания, доброе утро! — поприветствовала меня служанка.

— Доброе, Марла, — отозвалась я. «Надеюсь, оно и вправду будет добрым», — подумала уже про себя.

Сегодня даже горячая ванна не помогла мне расслабиться. Из головы никак ни шел этот проклятый сон. К чему он? Почему мои руки были в крови? Кто эта девушка и почему она так горько плакала? Мне казалось, что я никогда не получу ответов на свои вопросы.

Деймос зашел за мной в половине одиннадцатого, за полчаса до начала собрания. Он, в отличие от меня, улыбался, и я постаралась последовать его примеру и нацепить на себя хотя бы подобие улыбки. Принц подставил локоть, позволяя мне взять его под руку, и мы, не спеша, в сопровождении двух охранников, направились в Тронный зал, в котором я была всего лишь один раз. Витиеватые узоры на мраморном полу, напомнившие мне о змеях моей постели, заставили еще больше разнервничаться. В зале было полно народа. Стоило мне появиться под руку с наследным принцем, как все обратили свои взгляды на нас. Мне не нравилось находиться в центре внимания, хотя я прекрасно понимала, соглашаясь на предложение Деймоса, что мне этого не избежать. Продвигаясь через весь зал и собравшихся в ней незнакомых мне людей, краем глаза зацепилась за фигуру мужчины. Я едва не остановилась, когда мы встретились с ним взглядами. Он заметно постарел за прошедшие девятнадцать лет, но не узнать его было невозможно.

— Сохраняй спокойствие, Стефани, — еле слышно прошептал Деймос.

Его выдержке стоило позавидовать. Как можно было вот так себя вести, зная, что рядом с тобой находится столько врагов. Не проще ли было оградиться от них, чем держать подле себя?

Мы остановились неподалеку от парадного возвышения, на котором стояли два трона —

для короля и королевы. Алрой со своей супругой заняли место напротив нас, и Элеонора, словно моя лучшая подруга, улыбнулась мне и приветливо помахала рукой. Я ей кивнула в ответ, не понимая, зачем ей весь этот спектакль? Алрой же, в отличие от своей жены, заметно нервничал. Его взгляд неосознанно блуждал по залу. Или это только мне казалось, что неосознанно? Затем к ним присоединился незнакомый мне мужчина невысокого роста и расположился по правую руку от бастарда. На вид ему было около пятидесяти лет. Седина заметно посеребрила некогда каштановые волосы. У него на груди, на широкой золотой фигурной цепи, висел ажурный медальон овальной формы, внутри которого хорошо виднелись два скрещенных золотых меча. Он частенько о чем-то перешептывался с Алроем, и у меня закралось плохое предчувствие.

— Кто это? — тихонько прошептала, но Деймос меня услышал и понял с полуслова, о ком я его только что спросила.

— Главный советник лорд Крихдерн, — ответил принц.

— Он родственник твоего брата? — от моих слов его заметно передернуло.

— Нет, — коротко произнес он.

От меня не ускользнул заинтересованный взгляд советника, но мне показалось, что в нем был не только интерес, но и нечто большое. Просто я не могла распознать пока что именно.

Я старалась улыбаться и осматривала помещение с наигранно веселым видом. Однако, судя по тому, как принц прижимал мою руку к своему телу, он прекрасно осознавал мое реальное состояние. Стражников было много, но они казались мне сегодня какими-то несобранными, словно впервые оказались в таком огромном зале и не знали, каким образом им следует действовать в случае непредвиденной угрозы. Некоторые смотрели по сторонам, кто-то даже зевал, вызвав мое негодование. От цепкого глаза лорда Уитакера это также не укрылось. У него на лице виднелось четко выраженное напряжение и беспокойство. Я не знала, допустила ли ошибку, доверившись ему, но не сомневалась, время все расставит на свои места. Правда, не думала, что так скоро.

Стоило в зале появиться королю под руку с королевой, как все собравшиеся вытянулись по струнке, а затем принялись раскланиваться перед королевской четой. Стражники закрыли за ними тяжелые двери, и мне резко, невзирая на огромное помещение, стало не хватать воздуха. Мне показалась, что я загнана в ловушку, из которой уже не выбраться.

Королева Элизабет просто сияла, она наслаждалась своим триумфом. В моей голове внезапно промелькнула мысль о том, как же ей будет тяжело расстаться с тронном, если король вдруг пожелает отойти от дел и передать престол своему наследнику. Они прошли к своим законным местам, но не торопились удобно на них расположиться. Король пребывал в прекрасном расположении духа и не скрывал от присутствующих своей улыбки, а когда подмигнул Деймосу, я стала догадываться, зачем все собрались в этом зале.

Волна страха, окатившая меня внезапно с ног до головы, заставила посмотреть на Алроя. Наверное, именно поэтому первой заметила неладное. Но все произошло за считанные доли секунды, и я даже не успела предупредить принца о своих предположениях.

Советник, находившийся ближе всех к монарху, выхватил из-за пояса кинжал и метнул его со всей силы в короля, прокричав при этом на весь зал:

— Умри!

Королева истошно закричала, отшатнувшись от падающего мужа. Стражники даже не успели отреагировать на внезапное нападение. Деймос тут же бросил огненный шар в

предателя, но тот увернулся от него, пытаясь скрыться среди громко орущей толпы. Мой взор метался между незаконнорожденным братом наследника престола и его дядей, который был доволен происходящим. Он улыбался во все своих тридцать два зуба, а затем его губы искривились в злостной усмешке, и родной брат короля запустил в меня сгусток огня. На моем лице застыл ужас, но я и не подумала закричать. Стояла в оцепенении, не в силах даже шелохнуться. Деймос, почувствовав угрозу, тут же закрыл меня от летящего пламени, и оно рассеялось о его защиту. Алрой отправил лорду Кенингему ответный удар, но он вовремя отскочил, и кто-то сзади стоящий принял на себя всю мощь огня, издав предсмертный крик. Вот только от атаки любимого ему не удалось уйти, и он упал на пол, как подкошенный.

Огромный зал наполнился хриплыми криками ужаса и боли, а также победными возгласами нападавших. Многие женщины, охваченные паникой, бросились к массивным дверям. Высокие каблуки и длинные платья, подола которых едва ли не подметали мраморный пол, сыграли сегодня с их обладательницами злую шутку. Они падали, то ли запутавшись в своих нарядах, то ли зацепившись за тела, лежавшие у них под ногами. Единицы, добравшись до заветной двери, пытались совладать с ее тяжестью. Такое количество смертей за считанные секунды, возможно, мало кому и доводилось видеть. Я пыталась отыскать глазами короля и королеву, но они, словно испарились. Потайной ход, некогда замурованный монархом, выводящим из Тронного зала к казармам, пригодился бы сейчас весьма кстати. Иногда судьба играет с нами в жестокие игры. Надеялась, что стражникам все же удалось вывести королевскую чету.

На миг мне показалось, что Алрой на нашей стороне, но, когда он бросился в нашу сторону, а Элеонора схватила его за руку, за что получила неслабый удар в лицо и упала без сознания, мое мнение резко изменилось. Я не могла понять, что происходит. Со всех сторон доносились жуткие крики и лязг оружия. Невозможно было понять, кто с кем дрался. Одни хватали своих жен и уносили побыстрее отсюда ноги, воспользовавшись пространственным переходом, другие посчитали своим долгом встать на защиту сложившегося устоя королевства Эмбер, третьи же — завершить начатый главным советником дворцовый переворот. Большинство стражников оказалось предателями.

Я понимала, что из этой ситуации можно было спастись только бегством.

— Стефани, уходи! — приказал Деймос, бросив очередной шар в Алроя, который ловко их отбивал и медленно, но верно продолжал приближаться к нам. Ему нужен был наследный принц.

— Я без тебя никуда не пойду, — заплакала я, вцепившись в него мертвой хваткой.

— Уходи! — властно прокричал он, а затем схватил меня за руку и стянул кольцо. — Я найду тебя сам.

Я понимала, что только отвлекала его, в то время как сама ничем не могла помочь. Он был готов защищать меня ценой своей жизни, и мое присутствие лишь усугубляло положение. Слезы принялись застилать мне глаза после того, как осознала, что, возможно, вижу его в последний раз, но я часто заморгала, прогоняя их прочь, и тихонько прошептала:

— Я буду любить тебя до конца своей жизни, Деймос, — а затем зал, наполненный ужасом и смертью, стал расплываться перед глазами.

Временная воронка закружила меня, унося в безопасное место, о котором знал, не считая моих родных, только наследный принц. Последнее, что я смогла разобрать, так это силуэт Алроя, который резко бросился ко мне, пытаясь ухватить за руку. Так неужели я ошиблась, и бастард хотел добраться вовсе не до наследного принца?

Любимый деревянный домик из моего детства снова предстал перед глазами. Погода здесь, как всегда, была просто превосходной: светило яркое солнце, пели птицы, едва ощутимый ветерок высушивал слезы, которые сейчас уже не требовалось от кого-либо прятать. Я стояла на небольшой лужайке в метрах двадцати от дома. Туфли на высоких каблуках явно были не к месту. Я сняла их, а затем и чулки и босиком направилась к крыльцу, на котором в прошлый раз сидела с Деймосом. Сочная зеленая трава приятно щекотала ступни, а ветер пробирался под платье и раздувал его куполом.

Я устроилась на стареньких ступеньках и не прекращала думать о любимом. Он сказал мне уходить и ждать его. Поэтому, насколько бы не хотелось поступить по-своему и вернуться во дворец, я последую его указанию и буду отсиживаться здесь до тех пор, пока Деймос меня не найдет, либо магия не выбросит из этого времени. Первое мне показалось маловероятным, ведь без кольца отыскать меня в прошлом было не так-то уж и просто.

Я старалась думать только о хорошем. Надеялась, что все будет в порядке: король непременно выживет, а с наследным принцем, как и с королевой ничего плохого не случится. Деймос только начал налаживать отношения со своим отцом, и было бы несправедливо разлучить их навсегда, не имея уже возможности сказать друг другу о том, что так и не успели. Несмотря на наши сложные отношения с королевой, я не желала ей зла, ведь она была матерью человека, которого я полюбила всем сердцем. Стоило мне прикрыть веки, и передо мной возник образ Деймоса. Он любил меня, а я любила его. Невзирая на то, что мы принадлежали к разным слоям общества, мы все-таки нашли друг друга в этом огромном мире. Наверное, правду говорят, что существует на свете такая связь между людьми, что неважно, сколько бы раз она разрывалась, вы все равно непременно встретитесь. И моя встреча с Деймосом за два дня до его свадьбы только подтверждает эту теорию, словно сама судьба вмешалась и расставила все по своим местам. Я непременно поинтересуюсь у принца, какой ветер занес его в ресторан дяди Алистера тем вечером. Стараясь успокоиться, стала вспоминать, как впервые увидела его лицо...первый поцелуй, перешедший в ночь, наполненную страстными объятиями...его признание в любви...

Минуты сменились часами, и время, проведенное в ожидании наследного принца, показалось мучительно долгим. Иногда я задумывалась над тем, сколько прошло времени с тех пор, как покинула дворец, и который сейчас может быть час, поскольку уже давно сбилась со счета. Моя уверенность в том, что все будет хорошо, стремительно таяла с наступлением сумерек. Может быть, Деймоса уже нет в живых. Одна только эта мысль вызвала очередной поток слез. Я была бессильна что-либо изменить и продолжала ждать любимого, хотя сколько раз хотелось нарушить его указ.

Когда на улице стало совсем темно, я почувствовала сильное головокружение. Значит, пришло время возвращаться, мои магические силы были на исходе. Меня охватило сильное волнение. Я не представляла даже, с чем придется столкнуться по прибытии во дворец. Если магия меня выкинет сама, то я снова окажусь в Тронном зале, а это было очень рискованно, поэтому я представила комнату Деймоса и совершила контролируемый скачок во времени.

Меня встретила пугающая тишина и глубокая непроглядная темнота. Я сразу же зажгла луч света, ярко осветивший комнату в тот же момент. В ней царил идеальный порядок. Сложилось такое впечатление, что после ухода наследного принца еще утром, она была убрана, и больше он сюда не возвращался. Сердце сжалось от нарастающей паники, а по спине прошелся ощутимый холодок. Следовало выяснить, чем все-таки закончилось покушение на короля главным советником. И чем ему не угодил монарх?

Я подошла к двери и напрягла слух, пытаясь уловить хоть какие-то звуки, доносившиеся из-за нее. Так ничего и не услышав, я медленно повернула ручку и вышла в коридор. Никто не охранял покои наследного принца, и этот факт еще больше заставил насторожиться. Тихо ступая по мягкой ковровой дорожке, двинулась в направлении лестницы. Я боялась каждого шороха. Мне все время казалось, что сейчас непременно лицом к лицу столкнусь с Алроем или главным советником. Мысленно отругав себя и собравшись с силами, более решительным шагом отправилась навстречу своей судьбе.

Я спускалась по мраморной лестнице, и стук каблуков разносился по огромному дворцу. На втором этаже надеялась найти хоть кого-нибудь живого. Вход в столовую охраняли двое стражников, которые едва увидели меня, сразу же о чем-то зашептались. Я не знала на чьей стороне сейчас власть, поэтому с опаской приближалась к ним.

— Добрый вечер, леди Стефания, — первым заговорил один из охранников, и я слегка кивнула в знак приветствия, — нам отдан приказ задержать Вас в случае обнаружения.

— Кем отдан? — старалась говорить спокойно и не выказывать им свой страх.

— Мной, — проговорил за спиной человек, которого я так и не смогла причислить ни к друзьям, ни к врагам. Я резко обернулась и увидела лорда Уитакера. Выглядел он не самым лучшим образом: на щеке виднелось несколько неглубоких порезов, под глазами залегла усталость, а его мундир был безнадежно испорчен. Я отшатнулась, не зная, чего от него ожидать. — Вам не стоит меня опасаться, леди Стефания, — безжизненным голосом проговорил глава безопасности.

— Где наследный принц Деймос? Что с ним? — принялась засыпать его вопросами, еще не до конца поверив в его преданность. Невзирая на страх перед ним, мне не терпелось узнать, что стало с любимым.

— Он в королевских покоях, — ответил лорд Уитакер, подставив локоть. Я нерешительно взяла его под руку, и он повел меня в неизвестном направлении.

— Король выжил? — обрадовалась я.

— Нет, — коротко произнес глава безопасности, и я в тот же момент остановилась в оцепенении.

— Что с Деймосом? — я почувствовала, как мое тело задрожало в ожидании ответа, а его руку сжала со всей силы.

— Его жизни теперь уже ничего не угрожает.

— Уже?! — воскликнула я, когда до меня дошел смысл его слов. Оказывается, Деймос едва не умер. — Значит, он теперь король, — еле слышно произнесла я.

— Все верно, леди Стефания, — подтвердил мои слова лорд Уитакер, и мы продолжили путь к королевским покоям.

Внутри меня стала зарождаться неуверенность. Изменится ли отношение Деймоса ко мне после того, как он стал монархом? Будет ли по-прежнему ночевать со мной в одной постели или заведет себе кучу любовниц, как это делал его отец? Захочет ли он, вообще, жениться на мне теперь, зная, что наш ребенок закроет ему путь в прошлое? Я в очередной раз отругала себя за глупые мысли. Неужели после той заботы и любви, которой меня столько окружал любимый мужчина, он сможет так со мной поступить?

— И королева мертва? — задала очередной вопрос, стараясь отвлечься от раздумий.

— Она в полном здравии, — в его голосе отчетливо послышалось то ли раздражение, то ли недовольство. Я решила больше ни о чем его не спрашивать, так как не понимала, чем вызвана столь бурная для этого человека реакция, несмотря на то, что вопросов у меня

имелось несметное количество.

Мы молча шли по дворцу, который даже не пострадал в результате неудавшейся попытки свержения действующей власти. Люди, попадавшие в поле моего зрения, низко кланялись, смутив меня своими действиями, ведь я не могла понять, чем заслужила таких почестей.

Я никогда не была в той части дворца, в которой мы сейчас находились. Если я до сих пор считала восточную его часть роскошной, то сейчас поняла насколько сильно ошибалась. Южная часть просто утопала в золоте и красоте. По мере нашего приближения к требуемой комнате, встречалось все больше стражников. Покой короля охраняли сразу десять человек. И я вновь стусевалась. Мне следовало подождать, пока лорд Уитакер доложит о моем визите, или мне не требовалось специального разрешения?

Глава безопасности приоткрыл передо мной дверь и сделал жест рукой, предлагая войти. Я вопросительно на него посмотрела, на что он подмигнул и слегка улыбнулся, а затем закрыл за мной дверь.

Я поймала себя на мысли, что покои короля могут посещать лишь избранные. Мне казалось, что едва попаду в комнату, так сразу же увижу Деймоса, вот только я ошиблась. В первой части покоев имелось несколько массивных столов и удобных, на мой взгляд, кресел. На одной из стен висел портрет короля Эдварда, а под ним располагалось главенствующее кресло, обтянутое красным сукном. При осмотре помещения я обнаружила резную позолоченную дверь и решительным шагом направилась к ней, посчитав, что именно за ней и обнаружу любимого мужчину.

Тихо повернув ручку, я прошла внутрь комнаты, погруженную в мягкий полумрак. Кровать огромных размеров, намного больше той, на которой я уже привыкла спать, занимала практически все свободное пространство. Бледное лицо Деймоса, прикрывшего глаза, отчетливо выделялось на фоне красного покрывала, казавшегося за счет приглушенного света бордовым. Я тихонько присела на край постели, не решаясь потревожить его сон. Он словно почувствовал мое присутствие и практически сразу же открыл глаза, подловив меня на том, что я рассматривала его, из-за чего немного смутилась.

Когда с Деймоса слетели остатки сна, и он понял, что я на самом деле сижу рядом с ним, тотчас же попытался приподняться, и моему взору представилась его перебинтованная грудь. Его лицо перекосило от боли и, сдавшись, он снова откинулся на подушки.

— Стефани, ты не представляешь, как я за тебя переживал, — вырвалось у него, а затем он взял меня за руку.

— А я за тебя, — попыталась улыбнуться и отвела взгляд в сторону. Я еще не знала, как мне следовало бы вести себя перед королем.

— Иди ко мне, — он словно почувствовал все мои страхи и сомнения. Я нерешительно посмотрела на него, и он подарил мне очаровательную улыбку. Мне не потребовалось еще одного приглашения. Я без раздумий сбросила свои туфли и прилегла рядом с ним. Деймос, преодолевая боль, опрокинул меня на спину и накрыл своим телом, а затем захватил мои губы в плен, разрушая тем самым все преграды между нами, которые я начала выстраивать. Я обхватила его шею руками и со всей страстью ответила на поцелуй. — Никому и ничему больше не позволю встать между нами, — выговорил Деймос после того, как разомкнул наши губы. — Я люблю тебя, — прошептал король.

— И я люблю тебя, Деймос, — счастье переполняло меня. Не в силах больше терпеть боль, которую приносила ему рана с левой стороны, он снова откинулся на спину и потянул

меня за собой. Я аккуратно прилегла на здоровое плечо. — Мне так жаль твоего отца, — сочувственно произнесла я.

— И мне. Я до сих пор не могу поверить в произошедшее, — тихо произнес любимый. — Мне кажется, что отец на очередном совете или в рабочем кабинете, и я в любую минуту могу снова поговорить с ним. Вот только этому никогда не бывать.

— Ты доверяешь лорду Уитакеру? — поинтересовалась у него.

— Да, это он меня вытащил из того безумия, которое творилось в Тронном зале, — его слова стали для меня полной неожиданностью. — Если бы не он, то мы бы с тобой больше не увиделись. Я лежал в том зале и перед тем, как отключился, думал только о тебе. Представлял, как мы стоим с тобой перед алтарем и даем друг другу клятвы в вечной любви, нашу дочь, которая непременно будет твоей точной копией. Я цеплялся за жизнь до последнего, не хотел верить в то, что Алрой отнимет у нас столь прекрасное будущее, — эти слова ему дались с большим трудом.

— Это он тебя ранил? — прошептала я.

— Да, — только и проговорил любимый.

— Алрой был в сговоре с главным советником? — потихоньку принялась задавать вопросы. Я боялась, что Деймос не захочет ответить на них.

— И не только с ним, но и с моим дядей.

— С лордом Кенингеймом? — удивилась я и приподнялась на локте, чтобы посмотреть на него.

— Да, — его лицо было напряженным.

— Ничего не понимаю, — задумчиво проговорила. — Зачем ему это понадобилось?

— Каждый из них преследовал свои цели. Знаешь, самым несправедливым на мой взгляд стало то, что советник выжил и не получил ни единой царапины в отличие от моего отца, — с ненавистью выговорил Деймос.

— Мне жаль, — повторилась я. — Лорд Уитакер сказал, что королева выжила, — после упоминания о его матери в глазах любимого вспыхнула злость. Или мне это показалось?

— Как бы мне не хотелось признавать, Стефани, но ты была права насчет того, что Марлена не накладывала на себя руки. Ее, действительно, убили. Моя мать, — несмотря на мои догадки, его слова все равно заставили меня изумиться.

— Она видела в ней угрозу. Но откуда ты узнал об этом?

— Лорд Уитакер устроил допрос советнику после того, как добрался до него, — пояснил король.

— И он сам выложил ему все на блюдечке? Возможно, он решил оклеветать королеву, — мне не хотелось в это почему-то верить, хотя сердцем чувствовала, что рассказанная советником история была правдивой.

— Он подверг его ментальному воздействию. Я вот до сих пор не могу понять, как советник умудрился столько лет проработать на моего отца и при этом скрыть ото всех свою ненависть к нему, — Деймоса охватывал гнев, как только он говорил про убийцу короля.

— Но чем она была вызвана? — у меня в голове не складывалась головоломка.

— Оказывается, это очень давняя история, и началась она еще задолго до моего рождения. Главный советник, так же, как и мой отец, был влюблен в Марлену. Вот только взаимностью она ему не отвечала. Даже после того, как девушка родила ребенка от другого мужчины, он и не думал от нее отворачиваться, а наоборот, хотел жениться. Вот только все его планы на счастливое будущее нарушила ее внезапная кончина. Оказывается, Марлена

умерла у него на руках. Перед смертью, находясь уже в предсмертных муках, она взяла с него клятву, что он позаботится об Алрое, как о собственном сыне, а также назвала имя своего убийцы. К тому моменту советник уже был посвящен в тайну нашего рода и знал, что моя мать не понесет наказания за смерть Марлены, которую она отравила. Он долгие годы вынашивал план мести, — любимому нелегко давался весь этот рассказ, но он решил ничего не утаивать и раз, и навсегда покончить с этой историей, поставив жирную точку.

— За что он так ненавидел твоего отца, если знал, кто на самом деле убил ее? — перебила Деймоса.

— Советник считал, что только король и был во всем виновен, — пожал он здоровым плечом.

— Твой отец догадывался о том, что твоя мать поспособствовала ранней кончине Марлены, и из-за этого ненавидел ее, — внезапно пришла мне на ум мысль. — Но так ничего и не сделал.

— Все верно, — подтвердил мои слова Деймос.

— Но чего он добивался? И почему именно сегодня, а не год назад или два? — не могла все равно все связать воедино.

— Все началось со свадьбы Алроя. Утихшая за многие годы боль утраты напомнила о себе. Он увидел в Элеоноре Марлену. Посчитал, что история повторяется, когда я отказался жениться и ее выдали замуж за моего незаконнорожденного брата, чтобы не поднимать шумиху. Да и приближалась дата смерти Марлены. Одно стало накладываться на другое. Советник мечтал отомстить королю, а Алрой занять место, которое он считал своим по праву рождения. Вот только своими силами им было не справиться, да и действовать им двоим под носом у моего отца было весьма опасно. Тогда-то они и вспомнили о моем дяде, который также мечтал о троне и весьма кстати присутствовал на свадьбе. Конечно же, они не стали посвящать лорда Кенингема до конца в свои планы. Почему именно сегодня? Отец вчера проговорился советнику, что собирается официально отречься от престола, — в его глазах было столько печали.

— Это и послужило толчком к их контратаке, — прошептала я.

— Да. Король собрал всех в одной зале. Именно о таком моменте они и мечтали: разобраться со всеми неугодными им людьми одним махом. По задумке моего дяди, он должен был взять на себя подмену стражников, а также убить меня, главный советник — короля, а Алрою оставалось только следить за тем, чтобы все шло по плану. Вот только он не учел, что у этой парочки был свой интерес, и лорд Кенингем не вписывался в их замысел, поэтому Алрой и убил его, как только дядя бросил в меня первый огненный шар. Мой братец сам собирался убить меня и стать королем, — со злостью проговорил Деймос.

— И править под иллюзией? — спросила у него.

— Да, как ты и говорила.

— Неужели его устроила бы такая жизнь?! — воскликнула я.

— Не знаю, вот только он собирался не только занять трон, но и сделать тебя своей женой, — меня передернуло от его слов.

— Я убью его! — громко прокричала, прыгнув с кровати. Стоило мне это сделать, как послышался топот мужских ног и в комнату ворвались стражники, переводившие взгляд с меня на короля. Они оценивали ситуацию. Я была потрясена, в то время как Деймос рассмеялся.

— Заверяю вас, мне ничего не угрожает, — произнес он, и охрана, низко поклонившись,

удалилась, прикрыв за собой дверь. — Прости, я совсем забыл наложить полог тишины, — он протянул в мою сторону руку, тем самым просил вернуться к нему, и я снова прилегла рядом с ним. — А насчет Алроя, так ты опоздала, — продолжил он. — Я это сам сделал с преобладающим удовольствием.

— Значит, все-таки Алрой виновен в смерти и моего отца, — сделала я вывод.

— Да. Он передал ментально главному советнику информацию о том, что мы отправились к твоим родителям, а тот в свою очередь моему дяде, — с грустью ответил Деймос.

— Так кто ко мне явился в ту ночь через тайный ход? — решила до конца разобраться во всем.

— Главный советник. Та потайная комната была его убежищем. Оказывается, он о ней знал уже много лет.

— И Томас был с ним заодно, — печально вздохнула, ведь все и так стало уже ясно.

— Да, но все закончилось, Стефани, — погладил по волосам любимый.

— Надеюсь, Элеонора выжила? — хоть она и не желала нам добра, но все-таки я не хотела, чтобы ее жизнь закончилась в столь юном возрасте. Да и она стала жертвой дворцовых игр.

— Да, только вид у нее не самый привлекательный теперь, сама видела, как Алрой с ней поступил.

— Как ты поступишь с матерью, когда теперь узнал обо всем? Что станет с Элеонорой? — посыпались новые вопросы.

— У меня не было пока времени подумать над этим, — горько усмехнулся Деймос.

— Знаешь, что самое ужасное? Она не чувствует за собой вины в содеянном. Считает, что поступила правильно. И вместо того, чтобы оплакивать своего мужа, сидит в комнате вместе со своей воспитанницей и убивается из-за того, что потеряла трон, — его медово-золотистые глаза стали темнеть от злости. — Скорее всего, я их обеих поселю на окраине империи, назначу жалованье, пусть развлекают друг друга и дальше. — Завтра состоится казнь главного советника, — проговорил Деймос, и на его волевом лице заиграли желваки. — Возможно, ты считаешь меня жестоким, но я не смогу иначе поступить с убийцей моего отца. Да и это будет хорошим уроком для остальных, кто уже пожелал моей смерти.

— Я буду с тобой рядом в этот момент, если ты, конечно, этого хочешь, — я приподнялась на локте и посмотрела на него.

— Ты не представляешь, как я тебе благодарен за эти слова. Я не смел даже просить тебя об этом, — он поцеловал мою правую руку и нахмурился, заметив, что на ней нет кольца. — Не порядок, — проговорил Деймос и снял его с золотой цепочки, на которой висел амулет, а затем уже в третий раз надел кольцо. — Я хочу прожить с тобой всю жизнь, Стефани. Видеть, как седина посеребрит твои волосы, как наши черты отразятся в наших же детях. Можешь даже и не рассчитывать на то, что мы остановимся на одном ребенке, — его слова меня настолько растрогали, что я не смогла сдержать своих чувств и на моих глазах проступили слезы. — Я люблю тебя, Стефания, моя будущая королева.

— Я люблю тебя, мой король, — прошептала я и прижалась своими губами к его.

Еще несколько недель назад я и представить не могла, что моя жизнь настолько переменится в одночасье, и я окажусь в золотой клетке, в которой обрету свое счастье. Мне, как и моему королю, пришлось многое пережить, потерять близких людей, но до тех пор,

пока мы вместе и любим друг друга, мы выстоим перед любыми преградами.

Я пыталась взять себя в руки и не показывать волнение, охватившее меня с самого утра, хотя любая девушка сегодня на моем месте вела бы себя точно так же.

— Леди Стефания, распрямите, пожалуйста, плечи, — проговорила леди Саманта, которая и так последние дни совершенно не давала мне покоя.

Она только и делала, что с утра до вечера занималась моим обучением. Когда мне окончательно надоела ее нравоучения, то приходилось жаловаться королю, ведь кроме него меня некому было спасти от этой женщины. Даже мама, поселившаяся во дворце с моими сестрами в Восточной его части, не могла противостоять этой железной леди. Ничего, леди Саманта, после сегодняшнего дня, Вам придется считаться с моим мнением.

Деймос, как и говорил, сразу же после похорон короля Эдварда, выпроводил королеву Элизабет и свою бывшую невестку из дворца, невзирая на мольбы своей матери. Я надеялась, что со временем он простит ее и позволит вернуться обратно, ведь у Деймоса было огромное любящее сердце.

— Леди Стефания, перестаньте, пожалуйста, вертеться, — попросила Маргарет, которая в очередной раз поправляла свадебное платье. Она была единственной моей служанкой на данный момент.

В тот злополучный день, когда главный советник убил короля, мой бывший жених был серьезно ранен и после выздоровления больше не захотел служить на благо королевства. Деймос выплатил ему приличное жалованье, и тот вернулся в родной город, прихватив с собой мою любимую служанку Марлу.

Я старалась радоваться сегодняшнему дню, который непременно останется в памяти до конца моей жизни. Правда, он был немного омрачен тем, что мой отец не сможет повести меня к алтарю и передать мою руку жениху. Вместо него это сделает дядя Алистер, который нервничал сегодня еще больше, чем невеста. Когда я обратилась к нему, то он едва не потерял сознание, услышав мою просьбу.

С появлением моих сестер во дворце, он наполнился их звонким смехом. Вспомнив о двух проказницах, я приложила руку к еще плоскому животу, так как уже знала, что во мне зародилась новая жизнь. Деймос был уверен в том, что первой родится девочка, а я — мальчик. Какое-то время я не решалась рассказать ему новость, так как боялась увидеть грусть в его глазах, но он обрадовался тому, что скоро станет отцом. Днем король был очень занят, но каждую ночь, как и обещал, он проводил в моих покоях. Я так и не заняла комнату королевы, которая мало чем уступала по роскоши покоям монарха, хотя понимала, что это вопрос лишь времени.

Деймос часто стал совершать временные переходы после того, как узнал о моей беременности, пытаясь насладиться общением с близким ему человеком, который совсем скоро исчезнет из его жизни, вслед за отцом. Я догадывалась, что любимый очень скучал ему и предложила ему как-то написать письмо, в котором бы он изложил все, что так и не успел сказать королю Эдварду. Деймос не раз мне твердил, что нельзя играть с прошлым, но вряд ли одно письмо, которое я нашла в его рабочем кабинете и этой ночью положила на стол все в том же помещении, только открутив время на двадцать лет назад, что-то изменит. Вот только за этот поступок мне придется еще ответить, когда Деймос обнаружит пропажу.

Маргарет снова поправила свадебное платье, которое было поистине прекрасным, и зазвучала музыка, ставшая для меня сигналом. Дядя Алистер подставил локоть, и я взяла его под руку.

— Вы готовы, Ваше Высочество? — с благоговением проговорил он.

— Дядя! — возмутилась я. — Не хватало, чтобы ты еще меня так называл, — со временем я непременно привыкну к такому обращению.

Этот день будет наполнен яркими событиями, ведь сразу же после брачных клятв, состоится моя коронация, на которой я дам обет верности королевству Эмбер.

Перед нами распахнулись массивные двери, и я в тот же момент встретилась взглядом с медово-золотистыми глазами, заставившими меня в очередной раз позабыть обо всем на свете. Уверенным шагом, не замечая никого вокруг, я шла навстречу любимому, своей судьбе. Я рождена была, чтобы стать королевой и, вопреки всем ветрам, всем врагам, все-таки ею стала...

Больше книг на сайте — Knigolub.net